

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

№ 5 / 2020

НАУЧНО-ПРАВОВОЕ ИЗДАНИЕ. Федеральная служба по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия. Рег. ПИ № ФС77-30776 от 25 декабря 2007 г. Издаётся с 1998 г., выходит ежемесячно.

Главный редактор:

Исаев И.А., д.ю.н., профессор

Редакционный совет:

Аронов Д.В., д.и.н., профессор;

Бабич И.Л., д.и.н.;

Жильцов Н.А., к.ю.н., к.пед.н., профессор,

почетный работник юстиции России;

Мельников С.А., д.ю.н., профессор;

Мигущенко О.Н., д.ю.н., доцент;

Нигматуллин Р.В., д.ю.н., профессор,

заслуженный юрист Республики Башкортостан;

Рассказов Л.П., д.ю.н., д.и.н., профессор;

Ромашов Р.А., д.ю.н., профессор,

заслуженный деятель науки РФ;

Сафонов В.Е., д.ю.н., профессор;

Туманова А.С., д.ю.н., д.и.н., профессор;

Хабибуллин А.Г., д.ю.н., профессор,

заслуженный юрист РФ;

Чердаков О.И., к.и.н., д.ю.н., профессор

Редакционная коллегия:

Бодунова О.Г., к.ю.н., доцент;

Зенин С.С., к.ю.н., доцент;

Клименко А.И., д.ю.н., доцент;

Недобежкин С.В., к.ю.н., доцент;

Сигалов К.Е., д.ю.н., доцент

Главный редактор

Издательской группы «Юрист»:

Гриб В.В., д.ю.н., профессор, чл.-корр. РАО,

заслуженный юрист РФ

Заместители главного редактора

Издательской группы «Юрист»:

Бабкин А.И.,

Белых В.С.,

Ренов Э.Н.,

Платонова О.Ф.,

Трунцевский Ю.В.

Научное редактирование

и корректура:

Швечкова О.А., к.ю.н.

Телефон редакции: (495) 953-91-08

Плата с авторов за публикацию статей не взимается.

Право в годы Великой Отечественной войны

- Полунин С.В., Даничев Н.В.** Преступления гитлеровской армии против человечности в период Великой Отечественной войны 3
- Федоров А.Б., Бредихин А.А.** Организационно-правовые основы участия войск НКВД СССР в битве за Москву (1941–1942 гг.) 10
- Серегин А.В.** О необходимости закрепления итогов победы советского народа над нацистской Германией и ее союзниками в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. в преамбуле Конституции РФ 1993 г.: теоретико-правовой аспект 14
- Черепанова Е.В.** Особенности применения уголовного закона по аналогии в годы Великой Отечественной войны 18
- Шатилов С.П., Шатилова О.А.** Основные направления деятельности Государственной автомобильной инспекции в годы Великой Отечественной войны (на материалах Алтайского края) 25
- Шобухин В.Ю.** Организационно-правовое регулирование прокурорского надзора на Урале в годы Великой Отечественной войны: к 75-летию со Дня Победы в Великой Отечественной войне 32
- Тропов И.А.** Ленинградская область в 1941–1944 гг.: структуры и практики оккупационного режима 36
- Вышковарцев В.В.** О мерах социальной поддержки многодетных матерей в период Великой Отечественной войны 45

Государственность и верховная власть: исторический опыт

- Рувинский Р.З.** К вопросу о ревизии критериев государственности в эпоху постмодерна 52
- Переседов А.М.** Представления бюрократической элиты Российской империи начала XX в. об исполнительной власти 59
- Тюнина И.И.** Правовое положение главы государства в абсолютных монархиях 68
- Ромашов Р.А.** Юридическая техника изменения Конституции в постсоветской истории Российского государства 74

Адрес редакции / издателя:

115035, г. Москва, Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7.

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Центр редакционной подписки:

(495) 617-18-88 (многоканальный).

Формат 170x252 мм. Печать офсетная.

Бумага офсетная № 1. ISSN 1812-3805.

Физ. печ. л. 10. Усл. печ. л. 10.

Номер подписан в печать 21.04.2020.

Номер вышел в свет 29.04.2020.

Тираж 3000 экз. Цена свободная.

Подписные индексы:

Объединенный каталог.

Пресса России — 85492 (на полуг.).

Отпечатано в типографии

«Национальная полиграфическая группа».

248031, г. Калуга,

ул. Светлая, д. 2.

Тел.: (4842) 70-03-37.

Журнал включен в базу данных

Российского индекса научного цитирования

(РИНЦ).

Полная или частичная перепечатка материалов без письменного разрешения авторов статей или редакции преследуется по закону.

Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

Учредитель:

Издательская группа «Юрист»

HISTORY OF STATE AND LAW

No. 5 / 2020

RESEARCH AND LAW JOURNAL. The Federal Service for Supervision in the Sphere of Mass Communication, Communications and Protection of Cultural Heritage.
Reg. PI No. FC77-30776 from December 25, 2007. Published since 1998. Published monthly.

Editor in Chief:

Isaev I.A., LL.D., professor

Editorial Board:

Aronov D.V., Doctor of History, professor;
Babich I.L., Doctor of History;
Zhil'tsov N.A., PhD (Law),
PhD in Pedagogy, professor,
Honorary Worker of Justice of Russia;
Mel'nikov S.A., LL.D., professor;
Migushhenko O.N., LL.D., associate professor;
Nigmatullin R.V., LL.D., professor,
Honored Lawyer of the Republic of Bashkortostan;
Rasskazov L.P., LL.D.,
Doctor of History, professor;
Romashov R.A., LL.D., professor,
Honored Scientist of the Russian Federation;
Safonov V.E., LL.D., professor;
Tumanova A.S., LL.D.,
Doctor of History, professor;
Khabibulin A.G., LL.D., professor,
Honored Lawyer of the Russian Federation;
Cherdakov O.I., PhD in History,
LL.D., professor

Editorial Staff:

Bodunova O.G., PhD (Law),
associate professor;
Zenin S.S., PhD (Law), associate professor;
Klimenko A.I., LL.D.,
associate professor;
Nedobezhkin S.V., PhD (Law),
associate professor;
Sigalov K.E., LL.D., associate professor

Editor in Chief of Jurist Publishing Group:

Grib V.V., LL.D., professor, corresponding
member of the RAE, Honored Lawyer of the Russian Federation

Deputy Editors in Chief

of Jurist Publishing Group:

Babkin A.I.,
Bely'kh V.S.,
Renov E.N.,
Platonova O.F.,
Truntsevskij Yu.V.

Scientific editing and proofreading:

Shvechkova O.A., PhD (Law)

Tel.: (495) 953-91-08.

Authors shall not pay for publication of their articles.

Law in the Years of the Great Patriotic War

- Polunin S.V., Danichev N.V.*** Crimes of the Hitler Army
against Humanity during the Great Patriotic War3
- Fedorov A.B., Bredikhin A.L.*** Organizational
and Legal Bases of the Involvement of Troops
of the NKVD of the USSR in the Battle for Moscow
(1941 to 1942)10
- Seregin A.V.*** On the Need for the Consolidation
of Results of the Victory of the Soviet People
over Nazi Germany and Its Allies in the Great
Patriotic War from 1941 to 1945 in the Preamble
to the Constitution of the Russian Federation 1993:
A Theoretical and Legal Aspect14
- Cherepanova E.V.*** Peculiarities of the Application
of Criminal Law on the Basis of Analogy
in the Years of the Great Patriotic War18
- Shatilov S.P., Shatilova O.A.*** The Main Activity Areas
of the State Road Safety Inspectorate in the Years
of the Great Patriotic War
(Based on Files of the Altai Territory)25
- Shobukhin V.Yu.*** The Organizational and Legal
Regulation of Prosecutorial Supervision in the Urals in the
Years of the Great Patriotic War: On the 75th Anniversary
of the Day of Victory in the Great Patriotic War32
- Tropov I.A.*** The Leningrad Region from 1941 to 1944:
Structures and Practices of the Occupation Regime36
- Vyshkvartsev V.V.*** On Measures of the Social Support
of Mothers with Many Children during
the Great Patriotic War45
- Statehood and Supreme Power: Historical Experience**
- Ruvinskiy R.Z.*** On the Revision of Statehood Criteria
in the Postmodern Epoch52
- Peresedov A.M.*** Ideas of the Bureaucratic Elite
of the Russian Empire of the Early XX Century
about the Executive Power59
- Tyunina I.I.*** The Legal Position of the Head
of State in Absolute Monarchies68
- Romashov R.A.*** The Legal Technique
of the Amendment of the Constitution
in the Post-Soviet History of the Russian State74

Address publishers / editors:

Bldg. 7, 26/55, Kosmodamianskaya Emb.,
Moscow, 115035.

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Editorial Subscription Centre: (495) 617-18-88
(multichannel).

Size 170x252 mm. Offset printing.

Offset paper No. 1. ISSN 1812-3805.

Printer's sheet 10.

Conventional printed sheet 10.

Passed for printing 21.04.2020.

Issue was published 29.04.2020.

Circulation 3000 copies.

Free market price.

Subscription:

United Catalogue. Russian Press — 85492
(for 6 months).

Printed by National Polygraphic Group Ltd.

Bldg. 2, street Svetlaya,

Kaluga, 248031.

Tel.: (4842) 70-03-37.

Journal is included in the database
of the Russian Science Citation Index.

Complete or partial reproduction of materials without
prior written permission of authors or the Editorial
Office shall be prosecuted in accordance with law.

Recommended by the Higher Attestation Commission
under the Ministry of Science and Higher Education of
the Russian Federation for publications of basic results
of PhD and doctor theses.

Founder:
Jurist Publishing Group

DOI: 10.18572/1812-3805-2020-5-3-9

Преступления гитлеровской армии против человечности в период Великой Отечественной войны

Полунин Сергей Викторович,
начальник кафедры Новосибирского военного
института имени генерала армии И.К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации,
полковник юстиции
s-polunin@list.ru

Даничев Николай Викторович,
профессор кафедры Новосибирского военного
института имени генерала армии И.К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации,
кандидат педагогических наук, доцент
danicnik@mail.ru

В работе проведен анализ некоторых преступных приказов военно-политического руководства Германии, обусловивших массовые факты преступлений против человечности на территории СССР. Авторами подчеркивается мысль о недопустимости забвения ужасов минувшей войны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Советский Союз, Германия, оккупация, гражданское население, война на уничтожение, репрессии, вермахт, СС.

Crimes of the Hitler Army against Humanity during the Great Patriotic War

Polunin Sergey V.
Department Head of the Novosibirsk Military Institute Named
after General of the Army I.K. Yakovlev of National Guard Troops of the Russian Federation
Colonel of Justice

Danichev Nikolay V.
Professor of a Department of the Novosibirsk Military Institute Named
after General of the Army I.K. Yakovlev of National Guard Troops of the Russian Federation
PhD in Pedagogy, Associate Professor

The paper analyzes some criminal orders of the military and political leadership of Germany, which caused mass facts of crimes against humanity on the territory of the USSR. The authors emphasize the idea of the inadmissibility of forgetting the horrors of the past war.

Keywords: Great Patriotic War, the Soviet Union, Germany, occupation, civilian population, war of extermination, repression, wehrmacht, SS.

Вспомним всех поименно,
Горем вспомним своим...
Это нужно не мертвым!
Это надо — живым!

Р. Рождественский. Вечная слава героям!

День Победы — праздник, который объединяет всех граждан России, способствует сплочению народов, наций

и народностей. Это праздник, который вызывает чувство гордости за великий народ-победитель. Однако День Побе-

ды — «это праздник со слезами на глазах». За Победу над «коричневой чумой» советский народ заплатил слишком высокую цену. За период Великой Отечественной войны, по данным исследований, проведенных под руководством Г.Ф. Кривошеина, общие людские потери Советского Союза составили около 26 млн 600 тыс. человек.

На территории СССР боевые действия продолжались более трех лет. По оценкам специалистов, под оккупацией немецко-фашистских войск к началу 1943 г. находилось около 73 млн человек. За период оккупации, отмечают историки, общие потери гражданского населения СССР на территориях, временно-оккупированных немецко-фашистскими войсками, составили 13 млн 684 тыс. 692 человека, при этом было уничтожено преднамеренно 7 млн 420 тыс. 379 человек, из них 261 тыс. 431 ребенок¹.

Развязанная фашистской Германией «тотальная война» имела целью установление мирового господства «арийской расы». Для «расширения жизненного пространства на Восток» военно-политическое руководство Германии не стесняло себя общепризнанными принципами и нормами международного права. Данные о преднамеренно-уничтоженных советских гражданах подтверждают, что, начиная войну против СССР, гитлеровская Германия кроме военных планов преследовала цель уничтожения населения нашей страны, используя «технику обезлюдивания», направленную на «устранение целых расовых единиц». А. Гитлер полагал, что имеет «право

устранить миллионы людей низшей расы, которые размножаются, как черви»². 30 марта 1941 г. на совещании высшего командного состава он заявил, что «речь идет о борьбе на уничтожение»³.

Следует заметить, что преследование любой идентифицируемой группы или общности по политическим, расовым, национальным, этническим, культурным, религиозным или другим мотивам, совершенное в рамках широкомасштабного нападения, согласно нормам международного права, относится к категории преступлений против человечности⁴.

В период подготовки к нападению на СССР руководством вермахта был издан ряд преступных приказов и директив, выведивших «восточную кампанию» из ряда обычных войн. К числу таких документов относится приказ от 13 мая 1941 г. «О применении военной подсудности в районе „Барбаросса“ и особых мерах войск», которым было установлено, что «за действия, совершенные солдатами и чиновниками Вермахта в отношении вражеских гражданских лиц, не будет обязательного преследования даже в тех случаях, когда эти действия являются военным преступлением»⁵. Факт реализации этого приказа подтверждается показаниями бывшего председателя военного трибунала 267-й пехотной дивизии капитана Ю. Райхова: солдат вермахта не разрешалось предавать военному трибуналу за преступления против

¹ Фролов М.И., Кутузов В.А., Василик В.В., Ильин Е.В. Внимание — фальсификация: искажение истории Великой Отечественной войны в книге «История России. XX век: 1939–2007» // Вторая мировая и Великая Отечественная войны в учебниках истории стран СНГ и ЕС: проблемы, подходы, интерпретации : материалы Международной конференции (г. Москва, 8–9 апреля 2010 г.) : сб. науч. ст. / под ред. Т.С. Гузенковой, В.Н. Филяновой. М. : Российский институт стратегических исследований, 2010. С. 193.

² Из речи А. Гитлера в беседе с Г. Раушнинггом. Цит. по: Там же. С. 193.

³ Откровения и признания. Нацистская верхушка о войне «третьего рейха» против СССР. М. : Терра, 1996. С. 118–119.

⁴ Права человека и вооруженные конфликты : учебник / отв. ред. В.А. Карташкин. М. : Норма, 2001. С. 133.

⁵ Erlaß über die Ausübung der Kriegsgerichtsbarkeit im Gebiet „Barbarossa“ und über besondere Maßnahmen der Truppe [Kriegsgerichtsbarkeitserlaß]. 13 Mai. 1941 // Bayerische Staatsbibliothek. URL: http://www.1000dokumente.de/index.html?c=dokument_de&dokument=0093_kgs&l=de

советских граждан. При необходимости солдата мог наказать только командир его части⁶. Данную правовую ситуацию Ю.Г. Веремеев охарактеризовал как «бандитизм под защитой закона»⁷.

Военное командование вермахта санкционировало террор гражданского населения, находившегося в оккупации. Согласно приказу генерал-фельдмаршала В. Рейхенау от 10 октября 1941 г., солдат вермахта «в восточном пространстве» «определяется не только как боец за идеи национал-социализма, но и как мститель за зверства по отношению к немецкому народу». В связи с этим предписывалось «искоренение азиатского и еврейского влияния на Европу» «без оглядки на потери среди мирного населения»⁸.

Гражданское население СССР уничтожалось немецкой армией: расстреливалось, сжигалось, топилось, давилось гусеницами танков, вешалось. Уничтожалось немецкой военной авиацией, наносящей бомбовые удары по территориям с гражданским населением, больницам и колоннам беженцев⁹. Мирное население привлекалось гитлеровцами для разминирования минных полей и железных дорог, где неминуемо на минах подрывались люди¹⁰.

Некоторые преступления фашистов были освещены на страницах газеты «Красная звезда». В г. Каменец-Подольский (Украина) «фашисты согнали

400 евреев-беженцев, главным образом, женщин и детей, и всех расстреляли»¹¹. Массовые расстрелы были учинены на Лукьяновском кладбище Киева, где «немецкие выродки растерзали 52 000 безоружных мужчин, женщин и детей»¹². В Минске каратели заставили евреев вырыть ров, а затем приказали белорусам столкнуть евреев в могилу и закопать. После отказа белорусов подчиниться «немецкий офицер приказал расстрелять всех — и евреев и белорусов»¹³.

Командующий 4-й танковой группой генерал-полковник Э. Гепнер в приказе от 2 мая 1941 г. требовал: «...борьба должна преследовать цель превратить в руины сегодняшнюю Россию и поэтому должна вестись с неслыханной жестокостью»¹⁴. После нападения на СССР генерал-фельдмаршал В. Кейтель приказал: «Подавлять сопротивление гражданского населения не методом юридического наказания преступников, а путем запугивания, применяя самые драконовские меры»¹⁵. Согласно приказу В. Кейтеля смертная казнь 50–100 коммунистов считалась уместной в качестве искупления за причинение смерти немецкому солдату. По его мнению, «характер исполнения наказания должен увеличить эффект сдерживания, который мог быть достигнут только за счет необычайной жестокости»¹⁶.

«Драконовские меры», применяемые к гражданскому населению СССР военными и войсками СС, вы-

⁶ Нюрнбергский процесс: сб. мат-лов: в 8 т. М., 1999. Т. 5. С. 115–116.

⁷ Веремеев Ю.Г. О военной подсудности в районе «Барбаросса» // Анатомия Армии. URL: <http://army.armor.kiev.ua/hist/barbarossa.shtml>

⁸ Verhalten der Truppe im Ostraum. Vom 10. Oktober 1941. URL: <http://wwii.germandocsinrusia.org/ru/nodes/1201#page/4/mode/inspect/zoom/4>

⁹ Кровавые преступления гитлеровских людоедов // Красная звезда. 1941. 9 августа.

¹⁰ Сожженные деревни России 1941–1944: Документы и материалы / сост. Н.В. Кириллова, В.Д. Селеменова и др. М.: Историческая память, 2017. С. 32; НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 362. Л. 189–191.

¹¹ Лицо гитлеровской армии // Красная звезда. 1941. 31 августа.

¹² Расстрелы в Киеве и Ростове // Красная звезда. 1941. 3 декабря.

¹³ Фашисты ответят за свои злодеяния // Красная звезда. 1941. 20 августа.

¹⁴ Цит. по: Томсинов В.А. Великая Отечественная война (1941–1945): что это было? // Вестник Московского университета. Сер. 11: Право. 2010. № 3. С. 24.

¹⁵ ЦА МО РФ. Ф. 8. Оп. 11627. Д. 54а. Л. 115.

¹⁶ Kommunistische Aufstandsbewegung in den besetzten Gebieten. Vom 16. September 1941. URL: <https://archive.org/stream/kriegstagebuchde01jacorich#page/1068/mode/2up>

ражались в разнообразных изощренных формах умерщвления людей. Из протокола допроса жительницы сожженной деревни Ивоток (Брянская область) Н.Я. Головочевой стало известно, что 6 июня 1942 г. в Ивотоке были заживо сожжены около 20 человек, которые в силу своей старости не в состоянии были уйти в лес. Среди сожженных были Помазова О.А., 80 лет, Ижалева П., 86 лет, и другие. Было расстреляно 75 женщин, стариков и детей, повешено 6 человек. 10 июня 1942 г. в этой же деревне были заживо зарыты Машкова П.А., 60 лет, Кормилицина О.И., 17 лет, Якушева А.В., 14 лет, Новикова П.В., 60 лет, и ее внук, 3 года. В этот день, по словам очевидца В.Н. Никитина, всего было уничтожено более 200 человек¹⁷.

Женщины подвергались истязанием с особым цинизмом. Гитлеровские солдаты зачастую превращали казнь советских девушек и женщин в развлекательное представление. Житель г. Львова И. Брянцев на допросе сообщил: «Пьяные немецкие солдаты затаскивали девушек и молодых женщин в парк Костюшко и насиловали их. 15-летнюю школьницу Лидию С. поочередно изнасиловали семь солдат. Истерзанный труп девочки фашисты бросили в помойку дома № 18 на улице Словацкого»¹⁸.

В июне 1942 г., по свидетельству Н.Я. Головочевой, жительнице деревни Ивоток (Брянская область) Хендешинной перед расстрелом был вырезан живот. Ее дочь подверглась насилию, ей отрезали грудь и нос¹⁹.

По свидетельству Гусева, в октябре 1943 г. из деревень Горушка и Северик (Псковская область) немецкие солдаты забрали 8 девушек, изнасиловали в бане, после чего сожгли²⁰.

При аналогичных обстоятельствах после очередной порции впечатлений о знакомстве с русскими девушками один из немецких солдат писал друзьям в Германию: «Должен тебе признаться, эти проклятые девки под конец нам надоели своими воплями и царапаньем». «Девки» в последующем были найдены мертвыми в лесу с вырезанными грудями, разбитыми головами²¹.

Газета «Красная звезда» от 31 августа 1941 г. опубликовала информацию о преступлениях фашистов в районе Белостока. Младший воентехник Дадашев С.С. стал свидетелем ужасающей картины. На пяти заостренных колах было нанизано пять трупов женщин. «Трупы были голые с распоротыми животами, с отрезанными грудями и отсеченными головами. Головы женщин валялись в лужи крови вместе с трупами убитых детей»²².

В приказе генерала Г. Хота подчеркивалось, что «сострадание и мягкость по отношению к населению совершенно неуместны». Командование гитлеровской армии не только допускало, но порой прямо предписывало убийство женщин и детей. Приказом командира 254-й германской дивизии генерал-лейтенанта фон Вешнитта от 2 декабря 1941 г. требовалось «стрелять без оклика в каждое гражданское лицо любого возраста и пола, которое приближается к передней линии», а также «немедленно расстреливать всякое лицо, подозреваемое в шпионаже»²³. Из показаний бывшего военнослужащего 1-й танковой дивизии СС Г. Браньке стало известно, что даже командиры рот выступали инициаторами подобных приказов: «...расстреливать не только мужчин, но и детей и женщин»²⁴.

В деревне Вовиловка (Орловская область) немецкие солдаты 383-й пехотной

¹⁷ Сожженные деревни России 1941–1944. С. 29; НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 362. Л. 183–185об.

¹⁸ Немецко-фашистские зверства во Львове // Красная звезда. 1941. 9 августа.

¹⁹ Сожженные деревни России 1941–1944. С. 29; НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 362. Л. 183–185об.

²⁰ Там же. С. 243; НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1952. Л. 24.

²¹ Фашисты ответят за свои злодеяния.

²² Лицо гитлеровской армии.

²³ Рюруп Р. Немцы и война против Советского Союза // Свободная мысль. 1994. № 11. С. 78.

²⁴ Сожженные деревни России 1941–1944. С. 501; НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2225. Л. 26–27.

дивизии расстреляли грудного ребенка на руках у матери Гороховой Е., а потом расстреляли Горохову и еще ее двух детей²⁵.

По словам Малючковой С.А., в декабре 1942 г. в деревнях Александровке и Николаевке (Брянская область) каратели сбрасывали детей в колодезь живьем²⁶.

По отчету немецкого офицера, 25 октября 1941 г. в деревне Хацунь (Брянская область) было уничтожено 318 человек из числа местных жителей, жителей соседних деревень и беженцев, среди которых было около 60 детей в возрасте до 10 лет²⁷. Сегодня на месте расстрела стоят траурные мемориалы.

В конце октября 1941 г. все население деревни Головкино (Московская область) было собрано около школы. По приказу немецкого офицера в здании школы было заживо сожжено 30 человек, среди которых были 12–15-летние подростки и старики. «Немцы в это время смеялись и говорили, что они будут делать со всем русским населением»²⁸.

В Нюрнбергском процессе было установлено, что командиру части немецкой армии было предоставлено право выбора карательных мер: полностью сжигать деревни и города, отбирать у населения продовольствие и скот, по своему усмотрению угонять советских граждан на работы в Германию²⁹.

Бывший командир 26-го полка Вайсиг на допросе пояснил, что в районе

Идрица — Себеж (Псковская область) в январе 1944 г. проводили карательную экспедицию. Перед началом операции генерал-майор В. Шредер определил, что все население в районе проведения специальной операции является партизанами и к нему следует применять репрессии. «Выполняя установку Шредера, по моему приказу сжигались населенные пункты независимо от того, имело ли население связь с партизанами. При этом расстрелу подвергались дети, старики и женщины. На совещании об итогах карательных операций Шредер объявил мне благодарность. Я вынес благодарность капитану Конзирке», отличившемуся в расстрелах мирных граждан. Генерал В. Шредер получил железный крест 2 степени³⁰.

Такого рода операции проводились и на других оккупированных территориях СССР. Только в Брянской области было сожжено 1016 населенных пунктов, намеренно уничтожено 75 274 человека. В Белоруссии 628 населенных пунктов было сожжено вместе со всем населением. Печальным символом таких карательных экспедиций стала белорусская деревня Хатынь.

Во время допроса о совершенных преступлениях на территории СССР бывший военнослужащий 19-й танковой дивизии Дитцель Г. признал себя виновным, указав при этом, что «все это [он] производил по приказу командования»³¹. То есть получается, что Дитцель Г., как и многие другие немецкие солдаты, просто выполнял приказы. И несмотря на то что у него руки были «по самое горло» в крови, он был просто исполнительным солдатом.

Приказы Гитлера и его «клики» получили правовую оценку международного трибунала как преступные, а преступления немецких захватчи-

²⁵ Там же. С. 207 ; НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 410. Л. 165–165об.

²⁶ Там же. С. 19 ; НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1460. Л. 26–27.

²⁷ Трифанков Я.Ю. Боль и гнев Хацуни // Уничтожение городов и деревень в Европе в годы Второй мировой войны : материалы V Международного конгресса «Уничтожение городов и деревень в Европе в годы Второй мировой войны» (г. Москва, 24–25 октября 2014 г.) : сб. науч. ст. М. : Центральный музей Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., 2015. С. 144.

²⁸ Сожженные деревни России 1941–1944. С. 168 ; НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1955. Л. 15–16об.

²⁹ Нюрнбергский процесс. Т. 5. С. 115–116.

³⁰ Сожженные деревни России 1941–1944. С. 531 ; НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2291. Л. 82–84.

³¹ Там же. С. 523. ; НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 995. Л. 39–42.

ков против гражданского населения СССР были названы «чудовищными». В тексте приговора международного военного трибунала от 1 октября 1946 г. говорилось: «В случае войны с Советским Союзом разграбление территорий, подлежащих оккупации, и жестокое обращение с гражданским населением были разработаны в мельчайших подробностях до того, как началось нападение»³².

Жестокость к мирному населению была вызвана не только «исполнительностью» и садизмом солдат гитлеровской армии, но и, как это ни парадоксально, «идеализмом и жертвенностью». И в этом далеко не последнюю роль играли военные капелланы, проповеди которых являлись мощным средством нацистской пропаганды. Полевой епископ вермахта Рарковски Ф. по случаю нападения на СССР заявил: «На Востоке для вас поставлена цель исключительного значения для всего человечества. Большевицкий молох угрожает культурному миру. Над ними реет идол, вскормленный большевицким стремлением разрушить мир»³³. Основным предназначением военных священников являлось облегчение нравственных и физических страданий военнослужащих. Так, католический капеллан 113-й кавалерийской дивизии после расправы над пленными успокаивал немецких солдат: «Так

угодно Господу»³⁴. Историк Д. Берген считает, что само присутствие капелланов при проведении карательных экспедиций уже создавало у немецких солдат утешительную иллюзию того, что, «несмотря на кровь на руках, они оставались достойными людьми, связанными почтенными религиозными традициями», тем самым капелланы вермахта помогали узаконить «войну на уничтожение»³⁵.

Война завершилась, восстановлены города, окопы заросли травой, уходят из жизни очевидцы страшной войны, но рубцы от ран в исторической памяти народа не заживают. «Никто не забыт, ничто не забыто». Не забыты Победа Великого народа в Отечественной войне, ужасы войны, горечь утрат и страдания людей. Не забыты и не будут прощены преступления нацистских палачей.

Чтя память предков и осознавая свою ответственность перед будущими поколениями, «детям своим расскажите о них, чтоб запомнили! Детям детей расскажите о них, чтоб тоже запомнили! Во все времена бессмертной Земли помните!»³⁶ Помните...

³² Нюрнбергский процесс. Т. 8. С. 613.

³³ Mihr L. Kirche im Krieg. URL: <http://www.ibka.org/kirche-im-krieg>

³⁴ Römer F. Der Kommissarbefehl. Wehrmacht und NS — Verbrechen an der Ostfront 1941/42. Paderborn; München; Wien; Zürich: Schöningh, 2008. 667 s.

³⁵ Bergen D. German Military Chaplains in World War II and the Dilemmas of Legitimacy. URL: <https://www.thefreeibrary.com/German+Military+Chaplains+in+World+War+II+and+the+Dilemmas+of...-a076751697>

³⁶ Рождественский Р.И. Вечная слава героям!.. // Лучшие стихи. АСТ. М., 2016. С. 27.

Литература

1. Веремеев Ю.Г. О военной подсудности в районе «Барбаросса» / Ю.Г. Веремеев // Анатомия Армии. URL: <http://army.armor.kiev.ua/hist/barbarossa.shtml> (дата обращения: 20.02.2020).
2. Права человека и вооруженные конфликты : учебник для высших военных учебных заведений / ответственный редактор В.А. Карташкин. Москва : Норма, 2001. 384 с.
3. Рождественский Р.И. Реквием (вечная слава героям...) / Р.И. Рождественский // Лучшие стихи : АСТ. Москва, 2016. 352 с.
4. Рюруп Р. Немцы и война против Советского Союза / Р. Рюруп // Свободная мысль. 1994. № 11. С. 77–81.
5. Сожженные деревни России 1941–1944: Документы и материалы / составители Н.В. Кириллова, В.Д. Селеменова [и др.]. Москва : Историческая память, 2017. 608 с.
6. Томсинов В.А. Великая Отечественная война (1941–1945): что это было? / В.А. Томсинов // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2010. № 3. С. 16–34.
7. Трифанков Я.Ю. Боль и гнев Хачуни / Я.Ю. Трифанков // Уничтожение городов и деревень в Европе в годы Второй мировой войны : материалы V Международного конгресса «Уничтожение городов и

- деревень в Европе в годы Второй мировой войны» (г. Москва, 24–25 октября 2014 г.) : сборник научных статей. Москва : Центральный музей Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., 2015. 195 с.
8. Фролов М.И. Внимание — фальсификация: искажение истории Великой Отечественной войны в книге «История России. XX век: 1939–2007» / М.И. Фролов, В.А. Кутузов, В.В. Василик, Е.В. Ильин // Вторая мировая и Великая Отечественная войны в учебниках истории стран СНГ и ЕС: проблемы, подходы, интерпретации : материалы Международной конференции (г. Москва, 8–9 апреля 2010 г.) : сборник научных статей / под редакцией Т.С. Гузенковой, В.Н. Филяновой. Москва : Российский институт стратегических исследований, 2010. С. 354–370.
 9. Bergen D. German Military Chaplains in World War II and the Dilemmas of Legitimacy / D. Bergen. URL: <https://www.thefreelibrary.com/German+Military+Chaplains+in+World+War+II+and+the+Dilemmas+of...-a076751697> (дата обращения: 20.02.2020).
 10. Mihr L. Kirche im Krieg / L. Mihr. URL: <http://www.ibka.org/kirche-im-krieg> (дата обращения: 20.02.2020).
 11. Römer F. Der Kommissarbefehl. Wehrmacht und NS — Verbrechen an der Ostfront 1941/42 / F. Römer. Paderborn ; München ; Wien ; Zürich : Schöningh, 2008. 667 s.

References

1. Veremeev Yu.G. O voennoy podsudnosti v rayone «Barbarossa» [On Military Jurisdiction in the Barbarossa Territory] / Yu.G. Veremeev // Anatomiya Armii — Army Anatomy. URL: <http://army.armor.kiev.ua/hist/barbarossa.shtml> (data obrascheniya: 20.02.2020 — date of access: February 20, 2020).
2. Prava cheloveka i vooruzhenny`e konflikty` : uchebnik dlya vy`sshikh voenny`kh uchebny`kh zavedeniy ; otvetstvenny`y redaktor V.A. Kartashkin [Human Rights and Armed Conflicts : textbook for higher military educational institutions publishing editor V.A. Kartashkin]. Moskva : Norma — Moscow : Norm, 2001. 384 s.
3. Rozhdestvenskiy R.I. Rekvem (vechnaya slava geroyam...) [Requiem (Undying Glory to Heroes...)] / R.I. Rozhdestvenskiy // Luchshie stikhi : AST [Best Poems : AST]. Moskva — Moscow, 2016. 352 s.
4. Rurup R. Nemtsy` i vojna protiv Sovetskogo Soyuza [The Germans and the War Against the Soviet Union] / R. Rurup // Svobodnaya my`sl — Free Thought. 1994. № 11. S. 77–81.
5. Sozhzhenny`e derevni Rossii 1941–1944: Dokumenty` i materialy` ; sostaviteli N.V. Kirillova, V.D. Selemenova [i dr.]. [Burnt Villages of Russia, 1941 to 1944: Documents and Files ; compiled by : N.V. Kirillova, V.D. Selemenova [et al.]]. Moskva : Istoricheskaya pamyat — Moscow : Historical Memory, 2017. 608 s.
6. Tomsinov V.A. Velikaya Otechestvennaya vojna (1941–1945): chto eto by`lo? [The Great Patriotic War (1941 to 1945): What Was It?] / V.A. Tomsinov // Vestnik Moskovskogo universiteta — Bulletin of the Moscow University. Series 11 : Law. 2010. № 3. S. 16–34.
7. Trifankov Ya.Yu. Bol`i gnev Khatsuni [The Pain and Rage of Khatsun] / Ya.Yu. Trifankov // Unichtozhenie gorodov i dereven v Evrope v gody` Vtoroy mirovoy voyny` : materialy` V Mezhdunarodnogo kongressa «Unichtozhenie gorodov i dereven v Evrope v gody` Vtoroy mirovoy voyny`» (g. Moskva, 24–25 oktyabrya 2014 g.) : sbornik nauchny`kh statey [Destruction of Cities and Villages in Europe in the Years of World War II : files of the V International Congress Destruction of Cities and Villages in Europe in the Years of World War II (Moscow, October 24 to 25, 2014) : collection of scientific articles]. Moskva : Tsentralny`y muzey Velikoy Otechestvennoy voyny` 1941–1945 gg. — Moscow : Central Museum of the Great Patriotic War, 1941 to 1945, 2015. 195 s.
8. Frolov M.I. Vnimanie — falsifikatsiya: iskazhenie istorii Velikoy Otechestvennoy voyny` v knige «Istoriya Rossii. XX vek: 1939–2007» [Attention! Falsification: Distortion of the History of the Great Patriotic War in the Book Russian History. The XX Century: 1939 to 2007] / M.I. Frolov, V.A. Kutuzov, V.V. Vasilik, E.V. Ilyin // Vtoraya mirovaya i Velikaya Otechestvennaya voyny` v uchebnikakh istorii stran SNG i ES: problemy`, podkhody`, interpretatsii : materialy` Mezhdunarodnoy konferentsii (g. Moskva, 8–9 aprelya 2010 g.) : sbornik nauchny`kh statey ; pod redaktsiey T.S. Guzenkovoy, V.N. Filyanovoy [World War II and the Great Patriotic War in Textbooks on the History of the CIS and EU Member States: Issues, Approaches, Interpretations : files of the International Conference (Moscow, April 8 to 9, 2010) : collection of scientific articles ; edited by T.S. Guzenkova, V.N. Filyanova]. Moskva : Rossiyskiy institut strategicheskikh issledovaniy — Moscow : Russian Institute for Strategic Studies, 2010. S. 354–370.
9. Bergen D. German Military Chaplains in World War II and the Dilemmas of Legitimacy / D. Bergen. URL: <https://www.thefreelibrary.com/German+Military+Chaplains+in+World+War+II+and+the+Dilemmas+of...-a076751697> (data obrascheniya: 20.02.2020 — date of access: February 20, 2020).
10. Mihr L. Kirche im Krieg / L. Mihr. URL: <http://www.ibka.org/kirche-im-krieg> (data obrascheniya: 20.02.2020 — date of access: February 20, 2020).
11. Römer F. Der Kommissarbefehl. Wehrmacht und NS — Verbrechen an der Ostfront 1941/42 / F. Römer. Paderborn ; München ; Wien ; Zürich : Schöningh, 2008. 667 s.

DOI: 10.18572/1812-3805-2020-5-10-13

Организационно-правовые основы участия войск НКВД СССР в битве за Москву (1941–1942 гг.)

Федоров Александр Борисович,
профессор кафедры истории государства и права
Санкт-Петербургского университета
Министерства внутренних дел Российской Федерации,
кандидат исторических наук
kafedraigr@mail.ru

Бредихин Алексей Леонидович,
старший преподаватель кафедры истории государства и права
Санкт-Петербургского университета
Министерства внутренних дел Российской Федерации,
кандидат юридических наук
axel_b@mail.ru

В настоящей статье авторы рассматривают документы, обосновывающие как нормативное, так и организационное обоснование участия войск НКВД СССР в битве за Москву (1941–1942 гг.). Авторы отмечают, что, благодаря такой организации деятельности войск НКВД СССР, был внесен решающий вклад в победу в битве за Москву, а также обеспечена безопасность жителей Москвы в осажденном городе.

Ключевые слова: битва за Москву, войска НКВД СССР, 75-летие победы в Великой Отечественной войне, Государственный комитет обороны.

Organizational and Legal Bases of the Involvement of Troops of the NKVD of the USSR in the Battle for Moscow (1941 to 1942)

Fedorov Aleksandr B.
Professor of the Department of History of State and Law
of the Saint Petersburg University of the Ministry of the Interior of the Russian Federation
PhD (History)

Bredikhin Aleksey L.
Senior Lecturer of the Department of History of State and Law
of the Saint Petersburg University of the Ministry of the Interior of the Russian Federation
PhD (Law)

In this article, the authors consider documents substantiating both the normative and organizational justification for the participation of the NKVD troops of the USSR in the battle for Moscow (1941–1942). The authors note that thanks to such an organization of the activities of the NKVD troops of the USSR, a decisive contribution was made to the victory in the battle for Moscow, and the safety of the inhabitants of Moscow in the besieged city was ensured.

Keywords: battle for Moscow, troops of the NKVD of the USSR, 75th Anniversary of victory in the Great Patriotic War, the State Defense Committee.

Текущий год ознаменован празднованием 75-летия победы советского народа в Великой Отечественной войне. Великая победа не только заняла важнейшее место среди исторических со-

бытий нашей страны, но и предопределила дальнейшее развитие государства, а также стала предметом нашей национальной гордости. Решающая роль Советского Союза в победе над немец-

ко-фашистскими войсками во Второй мировой войне обеспечила на долгие годы ведущее место нашей страны в мировом сообществе.

Среди победных сражений в период Великой Отечественной войны особняком стоит битва за Москву, где гитлеровским войскам нанесен первый значительный удар, нарушивший план проведения так называемого блицкрига. Вспоминая мужество и самоотверженность нашего многонационального народа, нельзя не отметить и грамотную организацию проведения оборонительных и наступательных мероприятий.

Отмечая сплоченность наших войск, нужно сказать, что успеху в битве за Москву способствовало участие войск НКВД СССР, на которые были возложены отдельные функции и задачи военного времени.

Предвидя необходимость привлечения войск НКВД СССР к несению обороны, еще в начале войны была создана организационно-правовая база, которая состояла из соответствующих указов Верховного Совета СССР, постановлений, приказов и директив различных государственных органов СССР.

Уже 24 июня 1941 г. СНК СССР принимает постановление «О мероприятиях по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе», а Политбюро ЦК ВКП (б) — постановление «Об охране предприятий и учреждений и создании истребительных батальонов». 29 июня того же года издается директива Совнаркома Союза ССР и ЦК ВКП (б) «Партийным и советским организациям прифронтовых областей»¹.

Выполнение указанных документов не допускало промедления, поэтому

в течение нескольких дней создается штаб, а на уровне республик и областей — соответствующие оперативные группы, которые непосредственно занимались формированием истребительных батальонов².

Отдельно 9 июля 1941 г. был издан приказ НКВД СССР «О мероприятиях по борьбе с десантами и диверсантами в Москве и Московской области». Благодаря этому приказу к формированию истребительных батальонов были привлечены опытные сотрудники подразделений НКВД СССР, что позволило привлечь на службу около 20 тыс. московских добровольцев.

Уже в ходе наступления немецких войск на Москву, а именно 16 октября 1941 г., был издан приказ НКВД СССР «О формировании мотострелкового батальона и передаче истребительных батальонов г. Москвы в распоряжение Московского военного округа». На основании этого приказа был сформирован истребительный полк УНКВД СССР, который участвовал как в прямых боевых столкновениях, так и осуществлял диверсионную и подрывную деятельность в тылу немецких войск.

Нужно отметить, что всего вместе с войсками Красной армии в обороне Москвы участвовали войска НКВД СССР общей численностью более 60 тыс. человек (14 соединений, 9 отдельных полков, 4 учебных заведения и 6 бронепоездов)³. Общие потери войск НКВД составили около 50 тыс. человек.

Постановлением ГКО СССР (далее — Государственный комитет оборо-

¹ Вторая мировая война. Итоги и уроки / П.А. Жилин, С.А. Тюшкевич, Н.Г. Андроников [и др.] ; глав. ред. С.А. Соколов [и др.]. М. : Воениздат, 1985. С. 51.

² Кривец В.Д., Холоден В.Ф., Штутман С.М. История строительства внутренних войск 1917–1945 гг. : краткий очерк : в 2 ч. М. : ГУ ВВ МВД СССР, 1978. Ч. 1.

³ Баскаков В.В. Деятельность внутренних войск в период Московской битвы (30 сентября 1941 — 20 апреля 1941 г.): исторический аспект : дис. ... канд. ист. наук. СПб. : Санкт-Петербургский университет МВД России, 1996. С. 142.

ны) № ГКО-765сс от 12 октября 1941 г. создана московская зона обороны, предписано организовать при НКВД СССР штаб охраны Московской зоны, поручить НКВД СССР взять под особую охрану зону, прилегающую к Москве с запада и юга и по линии: Калинин, Ржев, Можайск, Тула, Коломна, Кашира. Указанную зону разбить на семь секторов: Калининский, Волоколамский, Можайский, Малоярославецкий, Серпуховской, Коломенский, Каширский.

Кроме того, указано организовать при НКВД СССР штаб охраны Московской зоны, подчинив ему в оперативном отношении расположенные в зоне войска НКВД, — 6 тыс. человек по особому расчету, милицию, районные организации НКВД, истребительные батальоны и заградительные отряды. Уже 13 октября 1941 г. издается приказ НКВД СССР о создании такого штаба, и он начинает выполнять свои задачи.

Постановлением ГКО от 15 октября 1941 г. № ГКО-801 «Об эвакуации столицы СССР Москвы» на НКВД возложена обязанность в случае появления войск противника у ворот Москвы произвести взрыв предприятий, складов и учреждений, которые нельзя будет эвакуировать, а также всего электрооборудования метро (исключая водопровод и канализацию).

19 октября 1941 г. Постановлением ГКО введено осадное положение в Москве и прилегающих районах Московской области, и в связи с этим на войска НКВД СССР возложены задачи охраны общественного порядка. В дальнейшем также была поставлена задача в случае необходимости вести уличные бои на территории города.

Перелом в ходе битвы и контрнаступление советских войск вызвали необходимость выполнения формированиями НКВД СССР новых задач,

которые, впрочем, больше соответствовали их функциям: несение гарнизонной службы, участие в выявлении вражеской агентуры и т.п. Нужно сказать, что в результате такой работы в Москве и Подмоскovie были задержаны десятки пособников немецких войск и дезертиров⁴.

Из вышеизложенного следует, что органы и войска НКВД СССР сыграли важнейшую роль в обороне Москвы, выполняя как боевые задачи, так и задачи содействия войскам Красной армии в деле обеспечения безопасности в тылу. В непростое время осадного положения органы НКВД СССР обеспечивали правопорядок на территории города, вели борьбу с вражеской агентурой, предателями и диверсантами.

К сожалению, об этой стороне деятельности войск НКВД СССР не так много говорится, как о деятельности так называемых заградительных отрядов, которые якобы расстреливали всех поголовно за отступление на фронте. Например, имеются достоверные исторические сведения о том, что служебными нарядами войск по охране тыла Западного фронта были задержаны 171 165 человек, среди них 111 шпионов и диверсантов, 15 562 дезертира, 686 побывавших в плену. Из общего числа задержанных приговорен за совершение преступлений к расстрелу лишь 101 человек⁵.

Также нужно отметить, что участие войск НКВД СССР в обороне Москвы было не стихийным и произвольным мероприятием, а организационно и нормативно урегулированным процессом, хотя и продиктованным необходимостью военного времени. Выполнение несвойственных им функ-

⁴ Внутренние войска в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. : документы и материалы. М. : Юридическая литература, 1975. С. 197–198.

⁵ Баскаков В.В. Указ. соч. С. 82, 103.

ций тем не менее вписывается в общее предназначение правоохранительных органов, связанное с защитой прав и интересов граждан и государства.

Литература

1. Баскаков В.В. Деятельность внутренних войск в период Московской битвы (30 сентября 1941 — 20 апреля 1942 г.): исторический аспект : диссертация ... кандидата исторических наук / В.В. Баскаков. Санкт Петербург, 1996. 180 с.
2. Вторая мировая война. Итоги и уроки / П.А. Жилин, С.А. Тюшкевич, Н.Г. Андроников [и др.] ; главный редактор С.Л. Соколов [и др.]. Москва : Воениздат, 1985. 447с.
3. Кривец В.Д. История строительства внутренних войск 1917–1945 гг. : краткий очерк. В 2 частях. Ч. 1 / В.Д. Кривец, В.Ф. Холоден, С.М. Штутман. Москва : ГУ ВВ МВД СССР, 1978. 336 с.

References

1. Baskakov V.V. Deyatel'nost' vnutrennikh voysk v period Moskovskoy bitvy` (30 sentyabrya 1941 — 20 aprelya 1942 g.): istoricheskiy aspekt : dissertatsiya ... kandidata istoricheskikh nauk [Activities of Internal Troops During the Battle for Moscow (September 30, 1941, to April 20, 1942): The Historical Aspect : thesis of ... PhD (History)] / V.V. Baskakov. Sankt-Peterburg — Saint Petersburg, 1996. 180 s.
2. Vtoraya mirovaya voyna. Itogi i uroki ; glavny`y redaktor S.L. Sokolov [i dr.] [World War II. Results and Lessons ; editor in chief S.L. Sokolov [et al.]] / P.A. Zhilin, S.A. Tyushkevich, N.G. Andronikov [i dr.]. Moskva : Voenizdat — Moscow : Military Publishing House, 1985. 447s.
3. Krivets V.D. Istoriya stroitel'stva vnutrennikh voysk 1917–1945 gg. : kratkiy ocherk. V 2 chastyakh. Ch. 1 [The History of the Establishment of Internal Troops, 1917 to 1945 : brief sketch. In 2 parts. Part 1] / V.D. Krivets, V.F. Kholoden, S.M. Shtutman. Moskva : GU VV MVD SSSR — Moscow : Chief Directorate of Internal Troops of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, 1978. 336 s.

ИНТЕРЕСНО О ВОЙНЕ

Битва за Москву (Московская битва, Битва под Москвой, 30 сентября 1941 года — 20 апреля 1942 года) — боевые действия советских и немецких войск на московском направлении. Делится на 2 периода: оборонительный (30 сентября — 4 декабря 1941 года) и наступательный, который состоит из двух этапов: контрнаступления (5 декабря 1941 года — 7 января 1942 года) и наступления советских войск (7 января — 30 марта 1942 года). В западной историографии битва известна как «Операция Тайфун».

Сражение развернулось на пространстве, границы которого на севере проходили по реке Волге от Калязина до Ржева, на западе — по рокадной железнодорожной линии Ржев — Вязьма — Брянск, на юге — по условной линии Рязск — Горбачёво — Дятьково.

На оборонительном этапе сражения были проведены: Орловско-Брянская, Вяземская, Можайско-Малоярославецкая, Калининская, Тульская, Клинско-Солнечногорская и Наро-Фоминская фронтовые операции.

5 декабря 1941 года Красная армия перешла в контрнаступление по всему фронту под Москвой, проведя при этом ряд успешных фронтовых наступательных операций и отбросила врага на 150—300 километров от столицы.

Источник: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>

DOI: 10.18572/1812-3805-2020-5-14-17

О необходимости закрепления итогов победы советского народа над нацистской Германией и ее союзниками в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. в преамбуле Конституции РФ 1993 г.: теоретико-правовой аспект

Серегин Андрей Викторович,
доцент кафедры теории и истории государства и права
Южного федерального университета,
кандидат юридических наук, доцент
andrei-seregin@rambler.ru

В статье предлагается не только увековечить победу советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., но и устранить из Конституции РФ 1993 г. ложное утверждение о том, что Россия — молодое государство, не имевшее ранее своей суверенной и независимой государственности. Свою позицию автор доказывает на основе того, что Российская Федерация — правопреемница СССР, победившего нацистскую Германию и ее фашистских союзников. Кроме того, РСФСР в составе Советского Союза обладала суверенитетом.

Ключевые слова: конституция, преамбула, СССР, Российская Федерация, Великая Отечественная война.

On the Need for the Consolidation of Results of the Victory of the Soviet People over Nazi Germany and Its Allies in the Great Patriotic War from 1941 to 1945 in the Preamble to the Constitution of the Russian Federation 1993: A Theoretical and Legal Aspect

Seregin Andrey V.
Associate Professor of the Department of Theory and History
of State and Law of the Southern Federal University
PhD (Law), Associate Professor

The article proposes not only to perpetuate the victory of the Soviet people in the great Patriotic War of 1941–1945, but also to eliminate from the Constitution of the Russian Federation in 1993 the false statement that Russia is a young state that did not previously have its own sovereign and independent statehood. The author proves his position based on the fact that the Russian Federation is the successor of the USSR, which defeated Nazi Germany and its fascist allies. In addition, the RSFSR as part of the Soviet Union had sovereignty.

Keywords: Constitution, preamble, the Soviet Union, the Russian Federation, the Great Patriotic War.

Цивилизационная победа советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. является священной, ментально-идеологической, духовно-ценностной скрепой единства и могущества не только современного российского народа, но и народов бывших советских республик, входивших в состав СССР. К сожалению, Конституция

РФ 1993 г.¹ не содержит информации об этом судьбоносном историческом

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ и от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

факте для отечественного государства, русского и других народов, проживающих в России.

Актуальность включения информации о победе наших предков над фашизмом и национал-социализмом в преамбулу российского Основного закона обусловлена целым рядом обстоятельств.

Во-первых, необходимостью борьбы с реваншистскими неофашистскими и националистическими движениями в современном мире.

Во-вторых, Российская Федерация является правопреемницей Союза Советских Социалистических Республик². Особо следует подчеркнуть, что в преамбуле Основного закона СССР 1977 г. говорилось, что «ярким проявлением силы социализма стал немеркнущий подвиг советского народа, его Вооруженных Сил, одержавших историческую победу в Великой Отечественной войне. Эта победа укрепила авторитет и международные позиции СССР, открыла новые благоприятные возможности для роста сил социализма, национального освобождения, демократии и мира во всем мире»³. Весьма трудно объяснить, почему данная норма отсутствовала в преамбуле Конституции РСФСР 1978 г.⁴

В-третьих, с точки зрения теории юридической техники преамбула (от лат. *preambulo* — предшествую) явля-

ется вводной частью наиболее важных нормативно-правовых актов, к которым в первую очередь относятся конституции⁵.

По-существу, основные законы несут на себе важную ценностно-ориентационную (аксиологическую) и идентификационную нагрузку. Несмотря на то что среди конституционалистов идут полемические споры о юридической силе преамбул, они являются определяющим вектором, легализующим конституционный акт и определяющим историческое толкование его содержания⁶.

Поэтому «в преамбуле большинства стран, — пишет С.А. Авакьян, — принято начинать конституцию с преамбулы — вводного текста, имеющего, как правило, политическую направленность. Она бывает нужна для того, чтобы осветить пройденный страной путь, дать характеристику общества на современном этапе его развития, изложить сущность и главные задачи государства, сказать о целях конституции и провозгласить ее принятие»⁷.

Белорусский конституционалист М.Ф. Чудаков отмечает, что преамбула, кроме исторического пути государственного развития, может отражать место страны в семье цивилизованных народов, а также отношение политической власти и общества к основным правам и свободам человека и гражданина⁸.

Следовательно, структурно в конституционной преамбуле должны отражаться следующие элементы: основания принятия основного закона;

² Решение Совета глав государств Содружества Независимых Государств от 21 декабря 1991 г. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1900103> (дата обращения: 03.02.2020).

³ Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята на внеочередной, седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 07.10.1977). URL: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1977/red_1977/5478732/ (дата обращения: 03.02.2020).

⁴ Конституция (Основной закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 12 апреля 1978 г. URL: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1978/red_1978/5478721/ (дата обращения: 03.02.2020).

⁵ Мазаева Е.С. Концептуальные основы формирования преамбул в конституциях зарубежных стран // Юридическая техника. 2012. № 6. С. 300.

⁶ Там же. С. 301.

⁷ Авакьян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность. М.: САШКО, 2000. С. 22.

⁸ Чудаков М.Ф. Конституционное государственное право зарубежных стран. Минск: АСР Харвест, 1998. С. 208.

субъект или субъекты, принимающие конституцию (народ, государь, депутаты, парламент и т.д.); конституционно исторический путь развития государства; цели, задачи и перспективы конституционного развития политической системы.

На практике в конституциях не всегда описываются вышеперечисленные части преамбулы. Например, в Конституции США 1787 г.⁹ из-за отсутствия предшествующей истории государственного развития отсутствует ретроспективное изложение государственной эволюции.

В-четвертых, первоначально в основных законах европейских государств, освобожденных Вооруженными силами СССР от гитлеровской оккупации, содержались упоминания о Второй мировой войне и о благодарности Советскому Союзу и его доблестной армии-освободительницы.

Так, в преамбуле Конституции ЧССР 1948 г. констатировалось: «Во время страшных событий второй мировой войны оба наши народа (чехи и словаки. — *А.В.*), поднялись на борьбу за свое освобождение, которое ценой бесчисленных жертв наших людей и с помощью союзников, и прежде всего великой славянской державы — Союза Советских Социалистических Республик, достигла в результате словацкого и чешского восстания 1944 и 1945 годов высшей точки в национальной и демократической революции нашего народа и победоносно завершилась освобождением Красной Армией 9 мая 1945 г.»¹⁰.

В преамбуле Конституции Венгерской Народной Республики 1949 г. торжественно провозглашалось: «В нашей истории началась новая эпоха, когда

Советский Союз в ходе одержанных во второй мировой войне побед освободил нашу Родину от ига фашизма и открыл перед венгерским народом путь демократического развития. Трудовой народ при дружественной поддержке Советского Союза восстановил разрушенную войной, лежащую в руинах страну»¹¹.

И даже в преамбуле Конституции Польской Народной Республики 1952 г. говорилось: «В период оккупации Польская Нация вела непримиримую героическую борьбу с кровавым гитлеровским нашествием. Историческая победа Союза Советских Социалистических Республик над фашизмом освободила польские земли, дала польскому трудовому народу возможность завоевать власть и создала условия для национального возрождения Польши в новых, справедливых границах. На вечные времена возвратились к Польше Воссоединённые Земли»¹².

В отличие от Основного закона ФРГ 1949 г.¹³ в преамбуле Конституции ГДР 1968 г.¹⁴ закреплялся факт освобождения от фашизма.

В-пятых, в самой преамбуле Конституции РФ содержится исторически ложная информация о возрождении суверенной государственности России в 1993 г., что является унижением для ее граждан. РСФСР имела суверенитет в составе СССР. Россия — правопреемница Советского Союза — страны-победительницы во Второй мировой войне. Кроме того, Российскому госу-

⁹ Конституция США 1787 г. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnstUS.htm> (дата обращения: 03.02.2020).

¹⁰ Конституция ЧССР 1948 г. URL: <https://constitutionalaw.ru/?p=943> (дата обращения: 03.02.2020).

¹¹ Конституция ВНР 1949 г. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=789> (дата обращения: 03.02.2020).

¹² Конституция ПНР 1952 г. URL: https://www.1000dokumente.de/?c=dokument_de&dokument=0014_gru&l=ru&object=translation (дата обращения: 03.02.2020).

¹³ Основной закон ФРГ 1949 г. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=787> (дата обращения: 03.02.2020).

¹⁴ Конституция ГДР 1968 г. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=787> (дата обращения: 03.02.2020).

дарству как минимум более 1150 лет, если считать от летописного призвания князя Рюрика в 862 г. от Р.Х. По существу, мы имеем правовую диверсию конституционного масштаба, сводящую Россию на уровень молодого «несмышленого» государства, не имеющего своих корней¹⁵.

Таким образом, с учетом исторических реалий победы нашего народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. и статуса России в качестве постоянного члена Совета Безопасности ООН, имеющего право вето, предлагаю изложить преамбулу Российской Конституции в следующей редакции:

«Мы, Великий, Единый, Неделимый Русский Народ (великороссы, белорусы, малороссы (украинцы), русины и каза-

ки) и другие союзные и дружественные народы России — россияне, одержавшие победу в Великой Отечественной Войне над нацистской Германией и ее фашистскими союзниками, славящие своих предков, презирующие рабство во всех формах его проявления, живущие свободно, повинясь чистой совестью, опираясь на заветы достойных отцов, помня многовековую историю героических побед верных сынов Отечества, стремясь утвердить социальную справедливость, гражданское согласие, обеспечивая национальное братство и безопасность, пропагандируя нравственное совершенствование личности, добиваясь процветания Нашей Родины — хранимой небесным воинством Святой Руси, реализуя право русских людей на воссоединение в едином государстве, принимаем настоящую Конституцию России!»

¹⁵ Серегин А.В. Духовно-нравственное учение о правовой культуре : монография. М. : Юрлитинформ, 2016. С. 134.

Литература

1. Авакян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность / С.А. Авакян. Москва : САШКО, 2000. 528 с.
2. Мазаева Е.С. Концептуальная основа формирования преамбул в конституциях зарубежных стран / Е.С. Мазаева // Юридическая техника. 2012. № 6. С. 300–304.
3. Серегин А.В. Духовно-нравственное учение о правовой культуре : монография / А.В. Серегин. Москва : Юрлитинформ, 2016. 336 с.
4. Чудаков М.Ф. Конституционное государственное право зарубежных стран / М.Ф. Чудаков. Минск : АСР Харвест, 1998. 784 с.

References

1. Avakyan S.A. Konstitutsiya Rossii: priroda, evolyutsiya, sovremennost [The Constitution of Russia: The Nature, Evolution, Modern Times] / S.A. Avakyan. Moskva : SASHKO — Moscow : SASHKO, 2000. 528 s.
2. Mazaeva E.S. Kontseptualnaya osnova formirovaniya preambul v konstitutsiyakh zarubezhny`kh stran [The Conceptual Basis for the Establishment of Preambles in Constitutions of Foreign Countries] / E.S. Mazaeva // Yuridicheskaya tekhnika — Legal Writing. 2012. № 6. S. 300–304.
3. Seregin A.V. Dukhovno-nravstvennoe uchenie o pravovoy kulture : monografiya [The Spiritual and Moral Doctrine about the Legal Culture : monograph] / A.V. Seregin. Moskva : Yurlitinform — Moscow : Yurlitinform, 2016. 336 s.
4. Chudakov M.F. Konstitutsionnoe gosudarstvennoe pravo zarubezhny`kh stran [Constitutional State Law of Foreign Countries] / M.F. Chudakov. Minsk : ASR Kharvest — Minsk : ASR Kharvest, 1998. 784 s.

Особенности применения уголовного закона по аналогии в годы Великой Отечественной войны

Черепанова Екатерина Викторовна,
старший научный сотрудник отдела методологии противодействия коррупции
Института законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации (ИЗиСП),
кандидат юридических наук
alexandra2106@mail.ru

Великая Отечественная война, затронув все сферы деятельности Советского государства, не обошла стороной и действовавшее законодательство, в том числе и уголовное. Условия военного времени, а также поставленная руководством страны задача — все подчинить интересам фронта — потребовали изменения квалификации наиболее опасных для интересов обороны действий, а также введения новых составов преступлений. Адаптация действовавших норм довоенного уголовного законодательства к условиям военного времени происходила в том числе и посредством применения аналогии уголовного закона.

Проведенный анализ показал, что в годы войны применение уголовного закона по аналогии было характерно как для новых составов преступлений, вызванных, например, невыполнением гражданами определенных повинностей, уклонением от всеобщего обязательного обучения военному делу, так и при квалификации уже закрепленных в уголовном законодательстве составов преступлений, опасность которых усилилась в условиях военных действий (спекуляция, отдельные виды краж и т.д.).

В заключение автор приходит к выводу, что, несмотря на то что правоприменителю не удалось избежать ошибок при применении уголовного закона по аналогии, это все же была необходимая мера в условиях внезапного нападения фашистской Германии на Советский Союз.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, уголовное законодательство, аналогия закона, квалификация преступлений, бандитизм, кража, имущественные преступления.

Peculiarities of the Application of Criminal Law on the Basis of Analogy in the Years of the Great Patriotic War

Cherepanova Ekaterina V.
Senior Research Scientist of the Department of Corruption Prevention Methodology
of the Institute of Legislation and Comparative Law
under the Government of the Russian Federation (ILCL)
PhD (Law)

The Great Patriotic War affected all spheres of activity of the Soviet State including legislation (particularly criminal one) which was in force in that period of time. War-time conditions and tasks that were set by the government on supremacy of the front interests demanded changes in qualification of the most dangerous actions in relation to the interests of the defense, as well as the introduction of new offences. Adaptation of pre-war criminal legislation to the conditions of wartime had been occurred by means of the analogy of criminal law.

The analysis showed that during the war application of the criminal law by analogy was typical for new offences, for example, caused by the failure of certain duties by citizens, evasion of universal compulsory military training, and for qualification of already constituted criminal offences, the danger of which has increased in terms of military action (speculation, certain types of thefts, etc.).

In conclusion, the author points out that, despite the mistakes of law enforcement officers in application of the criminal law by analogy, this was still a necessary measure in the context of a sudden attack on the Soviet Union by Nazi Germany.

Keywords: the Great Patriotic War, criminal legislation, analogy of the law, qualification of crimes, banditry, theft, property crimes.

22 июня 1941 г. фашистская Германия вероломно, без объявления войны напала на Советский Союз. Так на-

чалась самая кровопролитная война в истории человечества. С этого момента вопросы организации разгрома вра-

га стали ключевыми для Советского государства, что потребовало в кратчайшие сроки перестройки всей страны на военный лад. Изменения коснулись и правовой системы, в том числе и уголовного законодательства.

Необходимо отметить, что действовавшее к моменту начала войны уголовное законодательство хотя и содержало нормы, действие которых распространялось на условия военного времени, но их количество было немногочисленным. Поэтому с первых дней войны стали приниматься акты, обусловленные военными обстоятельствами и содержащие в себе уголовно-правовые нормы. Так, например, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 декабря 1941 г. «Об ответственности рабочих и служащих предприятий военной промышленности за самовольный уход с предприятий» было установлено, что все рабочие предприятий военной промышленности, в том числе эвакуированных, а также предприятий, обслуживающих военную промышленность по принципу кооперации, считаются мобилизованными на период войны и закрепляются за этими предприятиями. За самовольный уход с предприятия, рассматриваемый как дезертирство, указом устанавливалось наказание в виде тюремного заключения на срок от пяти до восьми лет.

Продолжавшие свое действие довоенные нормы уголовного законодательства необходимо было адаптировать к условиям военного времени, чему способствовало в том числе и применение аналогии уголовного закона.

Возможность применения уголовного закона по аналогии предусматривалась ст. 3 «Основных начал уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик» и ст. 16 УК РСФСР 1926г. (далее — УК РСФСР). Так, согласно ст. 16 УК РСФСР, если то или иное общественно опасное

действие прямо не было предусмотрено Уголовным кодексом, то основание и пределы ответственности за него определялись применительно к тем статьям кодекса, которые предусматривали наиболее сходные по роду преступления.

Как показал проведенный анализ, аналогия уголовного закона активно применялась и в предвоенный период. В качестве примера можно привести Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 26 мая 1932 г. № 37 «О квалификации нарушения работниками автотранспорта и городских железных дорог трудовой дисциплины в случае аварий», дополненное Постановлением Пленума Верховного Суда СССР от 25 февраля 1933 г. № 42, Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 11 мая 1931 г. № 38 «Об уголовной ответственности за неосторожный поджог имущества совхозов, колхозов, машинно-тракторных станций», Директивное письмо Верховного Суда и Прокуратуры СССР от 29 июня 1935 г. № 31 «О квалификации скупки в целях спекуляции государственной разменной металлической монеты, переплавки ее в слитки и использования для выделки различных изделий»¹.

Говоря об особенностях применения уголовного закона по аналогии в годы Великой Отечественной войны, можно отметить следующее.

В условиях начавшихся военных действий на граждан был возложен целый ряд новых повинностей, невыполнение которых в должной мере приводило к судебным разбирательствам. Не имея еще в своем распоряжении никаких руководящих указаний по этому вопросу, суды, естественно, обратились к единственной статье УК РСФСР, связанной с невыполнени-

¹ Сборник действующих Постановлений Пленума и директивных писем Верховного Суда СССР / под ред. И.Т. Голякова. М. : Юриздат, 1941.

ем повинностей во время войны, т.е. к ст. 59⁶ «Уклонение в условиях военного времени от внесения налогов или от выполнения повинностей»². Указанная статья применялась по аналогии в тех случаях, когда имело место невыполнение повинностей, специально не предусмотренных особым законодательным актом, разъяснением Наркомюста СССР, постановлением Верховного суда СССР.

Так, в первый же день войны были изданы Указы Президиума Верховного Совета СССР «О военном положении» и «Об утверждении Положения о военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий»³. Военными властями в местностях, объявленных на военном положении, был издан целый ряд правил. Например, Постановление СНК СССР от 25 июня 1941 г. № 1750 «О сдаче населением радиоприемных и передающих устройств»⁴ обязало население сдавать в пятидневный срок радиоприемники органам Наркомата связи. Пленум Верховного Суда СССР в руководящем Постановлении от

26 июня 1941 г. № 25/10/у «О квалификации нарушений правил и распоряжений по местной противовоздушной обороне»⁵ указал, что за злостное нарушение этих правил следует привлекать по ст. 59⁶ УК РСФСР и соответствующим статьям УК других союзных республик. В тех же случаях, когда эти нарушения были направлены на оказание содействия врагу, они должны были квалифицироваться по ст. 58^{1а} УК РСФСР как измена Родине. По ст. 59⁶ УК РСФСР должно было караться и уклонение от сдачи призматических биноклей для нужд Красной армии⁶.

Постановление СНК СССР от 10 августа 1942 г. № 1353 «О порядке привлечения граждан к трудовой повинности в военное время»⁷ указало, что трудовые повинности граждан вводились каждый раз по постановлению СНК СССР, а в местностях, объявленных на военном положении, также военными властями в соответствии со ст. 3 Указа Президиума Верховного Совета СССР «О военном положении». Трудовая повинность объявлялась для выполнения оборонных работ и других военных надобностей, заготовки топлива, выполнения специальных строительных работ и других важнейших государственных заданий⁸. Виновные в отказе или уклонении от трудовой повинности, а также в задержке лиц, работавших на соответствующих

² Статья 59⁶ УК РСФСР предусматривала за отказ или уклонение в условиях военного времени от внесения налогов или от выполнения повинностей (в частности, военно-автотранспортной, военно-конской, военно-повозочной и военно-судовой) меру наказания в виде лишения свободы на срок не ниже шести месяцев, с повышением, при особо отягчающих обстоятельствах, вплоть до высшей меры наказания — расстрела, с конфискацией имущества. См.: Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. (с изм. и доп.) // СУ. 1927. № 49. Ст. 330.

³ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. «О военном положении», Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об утверждении Положения о военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий» // Ведомости. 1941. 26 июня.

⁴ Постановление СНК СССР от 25 июня 1941 г. № 1750 «О сдаче населением радиоприемных и передающих устройств» // ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 1. Д. 194. Л. 51.

⁵ Сборник постановлений Пленума Верховного Суда Союза ССР. С 23-го июня 1941 г. по 1-е марта 1942 г. / под ред. И.Т. Голякова. М.: Юриздат, 1942. С. 3.

⁶ Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 22 сентября 1941 г. № 41/21/у «О квалификации случаев уклонения от сдачи призматических биноклей» // Там же. С. 3–4.

⁷ Постановление СНК СССР от 10 августа 1942 г. № 1353 «О порядке привлечения граждан к трудовой повинности в военное время» // СДЗ СССР. Т. 30. Раздел XII. Кн. 2. С. 151.

⁸ Трудовое законодательство военного времени. М.: Профиздат, 1943. С. 10–13.

предприятия и в учреждениях, подлежали уголовной ответственности «по законам военного времени».

Однако со временем область применения ст. 59⁶ была сужена, поскольку практика показала, что не всякое невыполнение обязанностей в военное время более опасно, чем аналогичное невыполнение в мирное время. Данная норма стала применяться только при отсутствии специальных норм о конкретных видах уклонения⁹.

Особую опасность в военные годы приобрели хозяйственные преступления. Социалистическая собственность, составлявшая вместе с социалистической системой хозяйства экономическую основу СССР, являлась во время войны одной из основ победы над врагом, что усилило опасность хищения указанной собственности и потребовало усиления борьбы с такими преступлениями¹⁰. Среди всех хозяйственных преступлений законодательным изменениям и дополнениям подверглись статьи о спекуляции, самогоноварении и отчасти о нарушении правил торговли.

Война внесла изменения в понятие спекуляции, расширив круг действий, охватываемых данным понятием. На практике встал вопрос о квалификации продажи некоторых продуктов хотя и с целью наживы, но без предварительной их скупки, или хотя и без скупки и без цели наживы, но в больших размерах. В одном случае речь шла о сбыте в значительных размерах и явно с целью наживы самогона (без предварительной скупки сырья и самогона), а в другом — продажа в крупных размерах (независимо от цели наживы) махорки или табака до вы-

полнения данной республикой, краем, областью государственного плана поставок махорочного и табачного сырья. В первом случае Верховный Суд СССР дал указание о квалификации продажи по аналогии со ст. 107 УК РСФСР¹¹, во втором практика квалифицировала указанную продажу по ст. 107 УК РСФСР без ссылки на аналогию¹². Мотивы применения обозначенной статьи в обоих случаях различны (борьба с нерациональным использованием продовольственных ресурсов и обеспечение выполнения плана государственных поставок), но в обоих случаях они отличались от мотивов спекуляции, как она мыслилась в ст. 107 УК РСФСР, т.е. как борьба с действиями, дезорганизирующими советскую торговлю.

Государственная политика в годы войны исходила из того, что каждый гражданин Союза ССР, способный носить оружие, должен был быть обучен военному делу с тем, чтобы или защищать Родину на полях сражений, или находится в резерве. С этой целью было введено обязательное военное обучение граждан СССР мужского пола в возрасте от 16 до 50 лет¹³. Уклонение от всеобщего обязательного обучения военному делу не было предусмотрено действовавшим уголовным законодательством. В постановлении Государственного Комитета Обороны санкция за уклонение также не была предусмотрена. Пленум Верховного Суда СССР

⁹ Советское право в период Великой Отечественной войны : в 2 ч. / под ред. И.Т. Голякова. М. : Юриздат, 1943. Ч. 2. С. 125.

¹⁰ Голяков И.Т. Усилить борьбу с хищениями социалистической собственности // Социалистическая законность. 1942. № 2. С. 2.

¹¹ Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 24 декабря 1942 г. № 21/М/25/у «О судебной практике по делам о самогоноварении» // Сборник постановлений Пленума и определений коллегий Верховного Суда СССР (1942 г.) / под ред. И.Т. Голякова. М., 1947. С. 10.

¹² Советское право в период Великой Отечественной войны. Ч. 2. С. 104–105.

¹³ Постановление Государственного комитета обороны от 17 сентября 1941 г. № 690 «О всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР» // Известия. 1941. 19 сентября.

в Постановлении от 11 октября 1941 г. предложил квалифицировать такое уклонение по ст. 68 УК РСФСР, а в тех союзных республиках, кодексы которых не содержали статей, соответствующих ч. 1 и 2 ст. 68 УК РСФСР, применять по аналогии статьи Уголовного кодекса, предусматривавшие уклонение от очередного призыва на действительную военную службу¹⁴.

Говоря об имущественных преступлениях, необходимо отметить, что появились новые виды краж, характерные только для условий военных действий. Это, прежде всего, кража имущества граждан во время воздушного налета врага или при оставлении населенного пункта в связи с появлением неприятеля, а также кражи личного имущества эвакуированных как в пути, так и оставленного в прежнем месте жительства. Пленум Верховного Суда СССР в Постановлении от 8 января 1942 г. № 1/1/у «О квалификации некоторых видов кражи личного имущества граждан в условиях военного времени»¹⁵ признал, что такие кражи являлись кражами с отягчающими обстоятельствами, по своему характеру и по повышенной опасности попадали под признаки кражи, совершенной во время пожара, наводнения или иного общественного действия и должны квалифицироваться по п. «г» ст. 162 УК РСФСР 1926 г. и соответствующим статьям Уголовных кодексов других союзных республик. Более тяжкие кражи такого рода, а именно совершенные неоднократно, или группой лиц, или рецидивистами, или при иных особо отягчающих обстоятельствах, должны были квалифицироваться по аналогии с бандитизмом по ст. 59³ УК РСФСР и соответствующим статьям Уголовных кодексов других союзных республик.

¹⁴ Сборник постановлений Пленума Верховного Суда Союза ССР. С 23-го июня 1941 г. по 1-е марта 1942 г. С. 7.

¹⁵ Там же. С. 10.

Представляет интерес постановление Пленума Верховного Суда СССР от 10 февраля 1944 г. по вопросу о квалификации действий, выразившихся в хищении государственного имущества у лиц, которые сами ранее это имущество похитили. Пленум признал, что такие действия без применения аналогии должны квалифицироваться по п. «г»¹⁶ или «д»¹⁷ ст. 162 УК РСФСР. В постановлении Пленума по конкретному делу (речь шла о хищении спирта, принадлежавшего заводу) говорится: «В действиях осужденных содержатся все признаки кражи как тайного хищения чужого имущества: они действовали тайно и, как они признали, спирт они взяли с целью его присвоения. Весь вопрос, таким образом, сводится к вопросу о наличии третьего признака кражи, а именно изъятия имущества из чужого владения. Если считать, что спирт уже был изъят из владения завода, собственника его, теми лицами, которые вывезли его на паровозе и спрятали в уголь вне территории завода, то, тем не менее, осужденные совершали изъятие этого спирта из чужого обладания, но в этом случае уже не из обладания завода, а тех лиц, которые его похитили с завода. Следова-

¹⁶ «...г) совершенное частным лицом из государственных и общественных складов, вагонов, судов и иных хранилищ или в указанных в предыдущем пункте местах общественного пользования, путем применения технических средств или по сговору с другими лицами или неоднократно, а равно совершенное хотя бы и без указанных условий лицом, имевшим специальный доступ в эти склады или их охранявшим, или во время пожара, наводнения или иного общественного бедствия». См.: Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960).

¹⁷ «...д) совершенное из государственных и общественных складов и хранилищ лицом, имевшим особый доступ в таковые или охранявшим их, путем применения технических средств или неоднократно, или по сговору с другими лицами, а равно всякая кража из тех же складов и хранилищ, при особо крупных размерах похищенного». См.: Там же.

тельно, они и в этом случае совершили кражу. Поскольку же они не могли не знать, что этот спирт принадлежит заводу, совершенная ими кража является кражей государственного имущества»¹⁸.

Учитывая исключительное значение четкой работы железных дорог в условиях военного времени, в апреле 1943 г. на всех железных дорогах было введено военное положение. Таким образом, устанавливалась ответственность работников железнодорожного транспорта за преступления по службе наравне с военнослужащими.

Согласно Указу Президиума ВС СССР от 15 апреля 1943 г. «О введении военного положения на всех железных дорогах», в целях точного и своевременного выполнения железнодорожным транспортом заданий государства по перевозкам в условиях военных действий, было установлено, что за преступления против порядка несения службы работники железнодорожного транспорта несли ответственность по соответствующим статьям о воинских

преступлениях. При этом перечень работников железнодорожного транспорта был существенно расширен: к ним теперь относились не только лица, непосредственно работавшие на железных дорогах, но и рабочие и служащие заводов, строителей, контор, подсобных предприятий, лечебных учреждений, учебных заведений, личный состав стрелковой охраны и пожарно-вахтенной службы.

Проведенный анализ показал, что путем введения новых составов преступлений или изменения квалификации наиболее опасных для интересов государства действий на основе действовавшего законодательства советское уголовное право отвечало на новые формы преступности. Конечно, с одной стороны, в ряде случаев правоприменителю не удалось избежать ошибок в квалификации отдельных преступлений при применении аналогии закона (например, в случае применения по аналогии ст. 59⁶ УК РСФСР), но, с другой стороны, в условиях военных действий усиление борьбы с целым рядом общественно опасных деяний было просто необходимо для достижения общей задачи Советского государства, направленной на скорейший разгром врага.

¹⁸ Судебная практика Верховного суда СССР 1944 г., Вып. III (IX) / под ред. И.Т. Голякова. М.: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1944. С. 3–4.

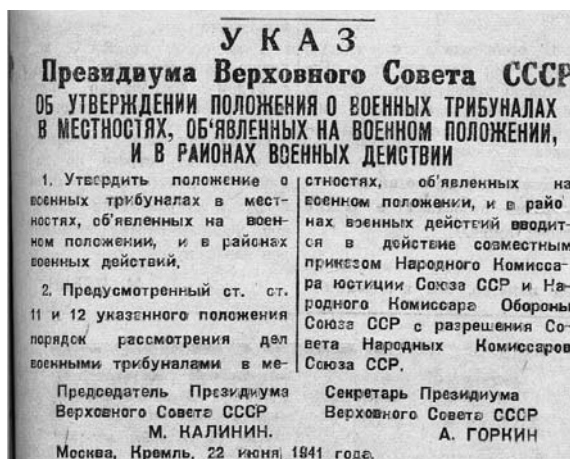
Литература

- Исаев М.М. Применение ст. 59^{3в} в УК РСФСР в условиях военного времени (Сокращенный доклад, прочитанный в секции Уголовного права и процесса ВИНУН 4 декабря 1941 г.) / М.М. Исаев // Социалистическая законность. 1942. № 1. С. 15–20.
- Исаев М.М. Воинские преступления / М.М. Исаев, Б.С. Утевский; под редакцией И.Т. Голякова. Москва: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1942. 64 с.
- Отрадинский А. Обеспечить четкое применение ст. 59⁶ УК РСФСР / А. Отрадинский // Социалистическая законность. 1942. № 8. С. 11–13.
- Сборник действующих Постановлений Пленума и директивных писем Верховного Суда СССР / под редакцией И.Т. Голякова. Москва: Юриздат, 1941. 136 с.
- Советское право в период Великой Отечественной войны. В 2 частях. Ч. 2. Уголовное право. Уголовный процесс / под редакцией И.Т. Голякова. Москва: Юриздат, 1943. 328 с.
- Сборник постановлений Пленума Верховного Суда Союза ССР. С 23-го июня 1941 г. по 1-е марта 1942 г. / под редакцией И.Т. Голякова. Москва: Юриздат, 1942. 36 с.
- Сборник постановлений Пленума и определений Коллегий Верховного Суда Союза ССР 1942 год / под редакцией И.Т. Голякова. Москва: Юрид. изд-во М-ва юстиции СССР, 1947. 248 с.
- Уголовное право: учебник для юридических школ / А.А. Герцензон, Н.Д. Дурманов, В.Д. Меньшагин [и др.]; под редакцией И.Т. Голякова. Москва: Юриздат, 1943. 328 с.
- Исаев М.М. Применение закона 7 августа 1932 г. в условиях военного времени (по материалам Верховного Суда СССР) / М.М. Исаев // Социалистическая законность. 1942. № 7. С. 8–12.

References

1. Isaev M.M. Primenenie st. 593v v UK RSFSR v usloviyakh voennogo vremeni (Sokraschenny`y doklad, pročitanny`y v seksii Ugolovnogo prava i protsessa VIYUN 4 dekabrya 1941 g.) [The Application of Article 593c of the Criminal Code of the RSFSR in the Conditions of the Military Time (an abbreviated report delivered in the Department of Criminal Law and Procedure of the All-Union Institute of Legal Sciences on December 4, 1941)] / M.M. Isaev // Sotsialisticheskaya zakonnost — Socialist Legality. 1942. № 1. S. 15–20.
2. Isaev M.M. Voinskie prestupleniya ; pod redaktsiei I.T. Golyakova [Military Crimes ; edited by I.T. Golyakov] / M.M. Isaev, B.S. Utevskiy. Moskva : Yuridicheskoe izdatelstvo NKYu SSSR — Moscow : Legal Publishing House of the People's Commissariat of Justice of the USSR, 1942. 64 s.
3. Otradinskiy A. Obespechit chetkoe primeneniye st. 596 UK RSFSR [To Secure the Precise Application of Article 596 of the Criminal Code of the RSFSR] / A. Otradinskiy // Sotsialisticheskaya zakonnost — Socialist Legality. 1942. № 8. S. 11–13.
4. Sbornik deystvuyuschikh Postanovleniy Plenuma i direktivny`kh pisem Verkhovnogo Suda SSSR ; pod redaktsiei I.T. Golyakova [A Collection of Resolutions of the Plenum and Directive Letters of the Supreme Court of the USSR in Force ; edited by I.T. Golyakov]. Moskva : Yurizdat — Moscow : Legal Publishing House, 1941. 136 s.
5. Sovetskoe pravo v period Velikoy Otechestvennoy voyny`. V 2 chastyakh. Ch. 2: Ugolovnoe pravo. Ugolovny`y protsess ; pod redaktsiei I.T. Golyakova [Soviet Law During the Great Patriotic War. In 2 parts. Part 2. Criminal Law. Criminal Procedure ; edited by I.T. Golyakov]. Moskva : Yurizdat — Moscow : Legal Publishing House, 1943. 328 s.
6. Sbornik postanovleniy Plenuma Verkhovnogo suda Soyuz SSR. S 23-go iyunya 1941 g. po 1-e marta 1942 g. ; pod redaktsiei I.T. Golyakova [A Collection of Resolutions of the Plenum of the Supreme Court of the USSR. From June 23, 1941, to March 1, 1942 ; edited by I.T. Golyakov]. Moskva : Yurizdat — Moscow : Legal Publishing House, 1942. 36 s.
7. Sbornik postanovleniy Plenuma i opredeleniy Kollegiy Verkhovnogo Suda Soyuz SSR 1942 god ; pod redaktsiei I.T. Golyakova [A Collection of Resolutions of the Plenum and Rulings of the Collegium of the Supreme Court of the USSR for 1942 ; edited by I.T. Golyakov]. Moskva : Yurid. izd-vo M-va yustitsii SSSR — Moscow : Legal Publishing House of the Ministry of Justice of the USSR, 1947. 248 s.
8. Ugolovnoe pravo : uchebnik dlya yuridicheskikh shkol ; pod redaktsiei I.T. Golyakova [Criminal Law : textbook for law schools ; edited by I.T. Golyakov] / A.A. Gertsenzon, N.D. Durmanov, V.D. Menshagin [i dr.]. Moskva : Yurizdat — Moscow : Legal Publishing House, 1943. 328 s.
9. Isaev M.M. Primeneniye zakona 7 avgusta 1932 g. v usloviyakh voennogo vremeni (po materialam Verkhovnogo suda SSSR) [The Application of the Law of August 7, 1932, in the Conditions of the Military Time (Based on the Files of the Supreme Court of the USSR)] / M.M. Isaev // Sotsialisticheskaya zakonnost — Socialist Legality. 1942. № 7. S. 8–12.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В ВОЕННЫЕ ГОДЫ

DOI: 10.18572/1812-3805-2020-5-25-31

Основные направления деятельности Государственной автомобильной инспекции в годы Великой Отечественной войны (на материалах Алтайского края)

Шатилов Сергей Петрович,
доцент кафедры теории и истории государства и права
Барнальского юридического института
Министерства внутренних дел Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент
shatilov_sp@mail.ru

Шатилова Оксана Анатольевна,
доцент кафедры уголовного права и криминологии
Барнальского юридического института
Министерства внутренних дел Российской Федерации,
кандидат исторических наук, доцент
shatilova_oa@mail.ru

В статье на основе архивных материалов дается историко-правовой анализ основных направлений деятельности Государственной автомобильной инспекции Алтайского края в годы Великой Отечественной войны, а именно: мобилизация авто- и мототранспорта для нужд армии и освобожденных районов страны, борьба с дорожно-транспортными нарушениями, учет важнейших запасных частей к автомобилям, сохранность горюче-смазочного материала и т.д.

Ключевые слова: Государственная автомобильная инспекция, мобилизация автотранспорта, сотрудники милиции, Великая Отечественная война.

The Main Activity Areas of the State Road Safety Inspectorate in the Years of the Great Patriotic War (Based on Files of the Altai Territory)

Shatilov Sergey P.
Associate Professor of the Department of Theory and History of State
and Law of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
PhD (Law), Associate Professor

Shatilova Oksana A.
Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology
of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
PhD (History), Associate Professor

The article presents a historical legal analysis of the main activity areas of the State Road Safety Inspectorate of the Altai Territory in the years of the Great Patriotic War based on archive files, namely: mobilization of auto and motor transport for the needs of the army and liberated regions of the country, combating road traffic crimes, accounting of the most important vehicle spare parts, safety of combustibles and lubricants, etc.

Keywords: State Road Safety Inspectorate, mobilization of auto transport, police officers, the Great Patriotic War.

В годы Великой Отечественной войны основным правовым актом, регла-

ментирующим деятельность Государственной автомобильной инспекции,

было Постановление СНК СССР от 3 июля 1936 г. № 1182 «Об утверждении Положения о Государственной автомобильной инспекции Главного Управления Рабоче-Крестьянской милиции Народного Комиссариата Внутренних Дел СССР»¹. Согласно данному постановлению Государственная автомобильная инспекция проводила борьбу с авариями и ненадлежащим использованием автомобильного транспорта, разрабатывала технические нормы и измерители эксплуатации автотранспорта, осуществляла наблюдение за подготовкой и воспитанием шоферских кадров, проводила учет автотранспорта². При этом следует отметить, что война отодвинула на второй план вышеперечисленные задачи. На первое место выходит мобилизация авто- и мототранспорта для нужд армии и освобожденных районов страны.

Важность задачи была сформулирована в выступлении одного из руководителей ГАИ: «Автомобильный транспорт в условиях военного времени играет исключительную роль в быстрой переброске войск, снаряжения, боеприпасов, продовольствия. Отсюда вывод: весь имеющийся в наличии транспорт должен работать с особой интенсивностью. Ни одна ходовая машина, ни один прицеп не должны простаивать лишней минуты в ожидании устранения дефектов. Ни одной неисправной машины не должно быть в районе. Вот боевые задачи Государственной автомобильной инспекции на сегодня...»³.

¹ Сидорова О.С. Госавтоинспекция в годы Великой Отечественной войны: исторический опыт страны и региона // Вестник Чувашского университета. 2007. № 4. С. 31–36.

² Постановление СНК СССР от 3 июля 1936 г. № 1182 «Об утверждении Положения о Государственной автомобильной инспекции Главного Управления Рабоче-Крестьянской милиции Народного Комиссариата Внутренних Дел СССР» // СЗ СССР. 1936. № 36. Ст. 318-6.

³ Афанасьев М.Б., Кочетов Л.А., Российский Б.В. История ГАИ (К 60-летию Госавтоинспек-

ции МВД России). М. : Гуманитарий, 1996. С. 91.

В годы войны штат Государственной автоинспекции при УНКВД по Алтайскому краю был малочисленным, в его состав входил: начальник ГАИ — 1, старший инспектор ГАИ — 2, паспортист — 1, секретарь-машинистка — 1. Квалификационная комиссия ГАИ: председатель комиссии — 1, члены комиссии — 3, секретарь — 1, паспортист — 1. Всего: 11 штатных единиц⁴. Безусловно, такого количества сотрудников было недостаточно для осуществления безопасности дорожного движения и мобилизации авто- и мототранспорта для нужд страны.

В связи с этим к надзору за движением транспорта привлекались не только сотрудники Государственной автомобильной инспекции, но и участковые уполномоченные, милиционеры патрульно-постовой службы. В необходимых случаях по указанию руководителей городских и районных органов милиции Алтайского края к надзору могли привлекаться и сотрудники других служб.

По нашему мнению, данные меры носили обоснованный характер, так как личного состава в ГАИ явно было мало и привлечение сотрудников милиции других служб не только снижало уровень дорожно-транспортных происшествий, но и способствовало выявлению различных видов преступлений, не относящихся к линии Государственной автомобильной инспекции.

Так, 9 июля 1942 г. сотрудниками Павловского РО НКВД был задержан автомобиль ГАЗ № АО-61-15, принадлежащий Знаменскому промкомбинату. Во время досмотра в машине были обнаружены различные продукты пи-

ции МВД России). М. : Гуманитарий, 1996. С. 91.

⁴ Шатилов С.П., Шатилова О.А., Ипполитов П.Л. Роль правоохранительных органов в реализации функции защиты Советского государства в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Барнаул, 2016. С. 41.

тания. Сопровождавшие автомобиль гр. Родигин, являющийся бухгалтером Крайместпромснабсбыта, гр. Постолюков работавший лесообъездчиком, не смогли пояснить природу продуктов питания, находящихся в автомобиле. При личном досмотре гр. Родигина было обнаружено командировочное удостоверение, в котором указывалось, что целью командировки гр. Родигина является проверка взаиморасчетов Слагородского и Знаменского райпромкомбинатов.

В ходе расследования было установлено, что гр. Родигину никаких бухгалтерских поручений не давалось, командировка была предназначена для закупки продуктов, командировочное удостоверение было выдано для прикрытия незаконных действий.

Кроме того, при проверке автомобиля автоинспекцией УНКВД по Алтайскому краю была обнаружена неисправность ножного и ручного тормоза, отсутствие звукового сигнала и света, кроме того, водитель гр. Нольд не имел право управлять автотранспортным средством⁵.

Как уже отмечалось, в годы Великой Отечественной войны мобилизация авто- и мототранспорта становится одним из основных направлений деятельности Государственной автомобильной инспекции. Сотрудники ГАИ в течение всего периода войны должны были выполнять планы по мобилизации авто- и мототранспорта.

Благодаря точному учету автотранспорта и контролю за выполнением нарядов на поставку автомобилей в армию, уже к 1 октября 1941 г. в целом по стране было передано около 190 тыс. лучших автомобилей, т.е. 39,9% от общей численности автомобильного парка⁶.

Только в первые месяцы войны в результате работы всего личного со-

става Государственной автомобильной инспекции Алтайского края по мобилизации автотранспорта в приемно-сдаточных пунктах РВК по проверке хода мобилизации автомашин и созданию ремонтных пунктов в районах из 14 174 автомашин, находящихся на учете в ГАИ, было подготовлено и отоблизовано на 1 декабря 1941 г. 7576 автомашин⁷.

В соответствии с Постановлением СНК СССР от 26 января 1943 г. № 144 «О выполнении решения правительства об отправке в освобожденные от фашистов районы страны тракторов, сельхозмашин и рабочей силы» Алтайский край должен был мобилизовать из МТС и совхозов края для Ростовской области: тракторов из совхозов — 120, в том числе гусеничных — 25, автомашин из МТС — 150, плугов тракторных из совхозов — 120. Для Курской области: тракторов из совхозов — 455, плугов тракторных из совхозов — 455, сеялок зерновых тракторных из совхозов — 200⁸.

Однако, как свидетельствуют архивные материалы, некоторые постановления, решения, устанавливающие планы по мобилизации авто- и мототранспорта в Алтайском крае, не всегда выполнялись своевременно и в полном объеме.

Например, согласно решению Государственного Комитета Обороны от 1 февраля 1942 г. № 1230сс и Совета Народных Комиссаров от 4 марта 1942 г. № М-55-РС Алтайский край должен был мобилизовать на нужды Красной армии: автомашин ЗИС-5 — 100, ГАЗ АА — 500, легковых автомобилей — 35, тракторов гусеничных — 35.

По данному решению на 11 марта 1942 г. план поставки районами края автомехтранспорта был выполнен следующим образом: ЗИС-5 — на 9%, ГАЗ

⁵ ГААК. Ф. 1. Оп. 18. Д. 156. Л. 683.

⁶ История советской милиции : в 2 т. / под ред. Н.А. Щелокова. М., 1977. Т. 2. 331 с.

⁷ ГААК. Ф. 1. Оп. 18. Д. 155. Л. 269.

⁸ Алтай в годы Великой Отечественной войны : сборник документов. Барнаул, 1965. С. 306–307.

АА — 13%, легковых автомобилей — 8%, тракторов гусеничных — 60%⁹.

В годы войны одной из причин срыва поставки автомехтранспорта являлось ненадлежащее отношение к выполнению заданий со стороны райисполкомов и руководителей организаций и предприятий. В ходе мобилизации автомашин был выявлен ряд фактов саботажа руководителей автохозяйств по поставке машин в городах и районах Алтайского края. Так, в саботаже были замечены руководители «Барнаулторга» — гр. Горелов, «Алтайторга» — гр. Шульц, «Союзсовхозтранса» — гр. Торопов; в Павловском районе — механик гр. Лебяжинской; МТС — руководитель гр. Овчинников, заместитель председателя совхоза «Спартак» — гр. Фоминцев и другие. Все они были привлечены к уголовной ответственности¹⁰. Председатель Троицкого райисполкома по наряду должен был поставить ЗИС-5 — 10, а в результате было поставлено 4, ГАЗ АА — 50, было поставлено 14, легковых автомобилей — 3, было поставлено 2¹¹.

В том случае, если сотрудники Государственной автомобильной инспекции сталкивались с умышленным игнорированием должностными лицами выполнения планов по мобилизации авто- и мототранспорта, о данных фактах сообщалось партийным органам и сотрудникам НКГБ.

Так, сотрудниками милиции было установлено, что инженер МТМ гр. Гришков проводил некачественный ремонт тракторов и автомашин, в результате комиссией ремонт был забракован. При повторном ремонте комиссии были представлены машины и трактора совершенно не отремонтированными, что свидетельствовало о полном саботаже гр. Гришковым ремонтных работ.

⁹ ГААК. Ф. 1. Оп. 18. Д. 175. Л. 138.

¹⁰ ГААК. Ф. 1. Оп. 18. Д. 155. Л. 269.

¹¹ ГААК. Ф. 1. Оп. 18. Д. 175. Л. 139.

В результате гр. Гришаков за саботажнические действия был осужден по ст. 59-6 УК РСФСР к 10 годам лишения свободы¹².

Управляющий Алейским отделением «Заготживсырье» гр. Карпунов был привлечен к уголовной ответственности за уклонения от поставки РККА двух автомашин, сознательно затягивая их ремонт¹³.

Только в 1941 г. за саботажнические действия по мобилизации авто- и мототранспорта к уголовной ответственности было привлечено 68 человек¹⁴.

По нашему мнению, такая ситуация в крае была обусловлена, с одной стороны, тем, что должностные лица были обязаны выполнять планы мобилизации авто- и мототранспорта на нужды страны, с другой — они были вынуждены уклоняться от их направления на нужды РККА в связи с тем, что выполнить производственные планы и планы по посеву зерновых, уборке урожая, приему эвакуированного населения из прифронтовых районов и их размещение и т.д. без автомототранспорта было невозможно. В связи с чем многие должностные лица брали на себя ответственность за умышленное уклонение от мобилизации авто- и мототранспорта.

В процессе мобилизации сотрудниками Государственной автомобильной инспекции Алтайского края проводились не только очередные, но и внеочередные технические осмотры оставшихся в крае автомашин.

Так, в сентябре 1941 г. в ходе внепланового технического осмотра были обнаружены следующие недостатки: Военкомы Локтевского района гр. Захаренко, Роднинского района гр. Басов и другие вместо организации ремонта автомашин давали распоряжение о снятии деталей и агрегатов с одних автомашин, находящихся на пунктах, и

¹² ГААК. Ф. 1. Оп. 18. Д. 27. Л. 97.

¹³ ГААК. Ф. 1. Оп. 18. Д. 27. Л. 98.

¹⁴ ГААК. Ф. 1. Оп. 18. Д. 27. Л. 100.

установки их на другие. В результате автопарк не пополнялся исправными автомобилями¹⁵.

Одной из основных задач в деле обеспечения безопасности движения в годы войны оставалась охрана жизни и здоровья граждан. Существенное значение имело и предотвращение материального ущерба, наносимого в результате повреждения транспорта и груза при дорожно-транспортных происшествиях.

В начале войны в связи с массовой мобилизацией автотранспорта и, как следствие, необходимостью в кратчайшие сроки подготовить водителей произошел рост аварийности в крае. По нашему мнению, тому послужили две причины, во-первых, некачественная подготовка водителей в связи с сокращением сроков их обучения. В первые месяцы войны только квалификационной комиссией Государственной автомобильной инспекции был произведен выпуск 929 водителей для РККА, подготовленных горвоенкоматами и райвоенкоматами, причем из них 364 человека были подготовлены силами госавтоинспекции¹⁶.

Во-вторых, отсутствие дисциплины на приемо-сдаточных пунктах и в формирующихся воинских частях. Например, за восемь дней мобилизации, с 22 июня по 1 июля 1941 г., было совершено 12 аварий, в результате чего 4 человека погибли, 8 получили увечья средней и легкой тяжести¹⁷. Только за III квартал 1941 г. было совершено 47 аварий, в результате чего 7 человек погибли, 55 получили ранения средней и легкой тяжести¹⁸.

Во всех случаях информация о систематическом нарушении правил дорожного движения предоставлялась руководству организаций, где последние работали. Так, заместителем начальника УНКВД по Алтайскому краю об участившихся фактах нарушения правил дорожного движения и нетактичном поведении водителями гаража Крайкома ВКП (б) было сообщено секретарю Алтайского краевого комитета ВКП (б). В докладной приводился следующий пример: «8 января 1942 г. директор завода № 236 т. Нырковский и член ВКП (б) т. Витман возвращались домой на гужевом транспорте. На углу ул. 12-ой Алтайской и пр. Красноармейского легкой автомобиль марки „Бюик“ под управлением водителя гр. Панина совершил наезд на сани, в результате чего сани были повреждены, лошади нанесено увечье. После аварии гр. Панин вышел из машины и вступил в пререкания с пострадавшими, используя нецензурную лексику, обвинил гр. Нырковского и Витмана в том, что они находятся в состоянии алкогольного опьянения. На требование сотрудников милиции прекратить ссору и проехать в отделение милиции гр. Панин категорически отказался.

В машине, совершившей дорожно-транспортное происшествие, находился заведующий промышленным отделом гр. Сметанкин, который нетактичное поведение гр. Панина не предотвратил. Поехать в госавтоинспекцию гр. Панина и Сметанин отказались»¹⁹.

Учитывая дефицит жидкого топлива в военное время, Госавтоинспекция проводила борьбу за его экономию, постоянно осуществляя проверки автотранспортных предприятий на предмет расходования горюче-смазочных материалов. Так, на автобазе Михайловского содового завода было установлено, что вследствие эксплуатации автопарка с неисправной системой питания и отсутствия надлежащего контроля за

¹⁵ ГААК. Ф. 1. Оп. 18. Д. 155. Л. 269–270.

¹⁶ Шатилов С.П. Профессиональная подготовка кадров органов милиции в годы Великой Отечественной войны в районах тыла // История государства и права. 2006. № 4. С. 39–40.

¹⁷ ГААК. Ф. 1. Оп. 18. Д. 155. Л. 270.

¹⁸ Шатилов С.П., Шатилова О.А., Ипполитов П.Л. Указ. соч. С. 132.

¹⁹ ГААК. Ф. 1. Оп. 18. Д. 155. Л. 78.

расходованием горючего был допущен перерасход последнего за III квартала 1941 г. на 31 784 кг. По заправочным пунктам данной базы было растрачено и расхищено горючего за аналогичный период 24 600 кг²⁰.

Первоочередная задача Государственной автомобильной инспекции заключалась не только в том, чтобы привлекать граждан к административной или уголовной ответственности за нарушение правил безопасности движения, но и в том, чтобы предупредить нарушения, не допускать их.

Одним из важных средств решения этой задачи являлась массовая пропаганда правил безопасности движения среди населения. Только систематическая пропаганда указанных правил могла дать желаемые результаты, уменьшить количество аварий и несчастных случаев.

Пропаганда строилась исходя из анализа состояния аварийности на автомобильном транспорте в автохозяйствах, на встречах с рабочими и служащими на предприятиях и в учреждениях, а также выступлениях по местному радио.

Основное внимание уделялось пропаганде правил безопасности поведения на улице среди детей, так как дети, играющие на улице, зачастую становились жертвами несчастных случаев.

Вести пропаганду правил безопасности дорожного движения силами только одних работников Государственной автомобильной инспекции было невозможно. Лишь при активной помощи общественности можно было добиться снижения числа аварий и несчастных случаев. Поэтому к этой работе привлекались преподаватели школ и училищ, учащиеся старших классов, руководители автохозяйств, предприятий, колхозов, совхозов, а также преподаватели автошкол.

В результате пропагандистской работы к концу 1941 г. со стороны водителей воинских частей стало наблюдаться улучшение водительской дисциплины. За период с 16 ноября по декабрь 1941 г. всего было выявлено 85 случаев управления автомашинами в нетрезвом состоянии, без прав управления транспортными средствами и на технически неисправных машинах²¹.

Все вышеизложенное дает нам основание сделать вывод о том, что в годы Великой Отечественной войны реализуемые Государственной автомобильной инспекцией Алтайского края направления деятельности в мирное время уходят на второй план (при этом не остаются второстепенными) по сравнению с мобилизацией авто- и мототранспорта для нужд фронта.

В период мобилизации автомашин сотрудникам милиции пришлось столкнуться с рядом проблем, а именно: отдельными фактами саботажа должностных лиц, недостаточностью автотранспорта, его исправностью, отсутствием высококвалифицированных водителей и т.д. При всем этом благодаря работе сотрудников Государственной автомобильной инспекции удалось не сорвать реализацию планов по мобилизации автомашин для нужд фронта.

Также сотрудники Государственной автомобильной инспекции в годы войны провели успешную работу по борьбе с дорожно-транспортными нарушениями, учету важнейших запасных частей к автомобилям, сохранности горючесмазочного материала, проводили массовую пропаганду правил безопасности движения и т.д. Все это свидетельствует о том, что сотрудники милиции с честью выполняли поставленные задачи, обусловленные чрезвычайной ситуацией.

²⁰ ГААК. Ф. 1. Оп. 18. Д. 155. Л. 265.

²¹ ГААК. Ф. 1. Оп. 18. Д. 155. Л. 270.

Литература

1. Алтай в годы Великой Отечественной войны : сборник документов / главный редактор Т. А. Кулаков. Барнаул : Алт. кн. изд-во, 1965. 454 с.
2. Афанасьев М.Б. История ГАИ (К 60-летию Госавтоинспекции МВД России) / М.Б. Афанасьев, Л.А. Кочетов, Б.В. Российский. Москва : Гуманитарий, 1996. 304 с.
3. История советской милиции. В 2 томах. Т. 2. Советская милиция в период социализма (1936–1977 гг.) / под редакцией Н.А. Щелокова. Москва : [б. и.], 1977. 331 с.
4. Сидорова О.С. Госавтоинспекция в годы Великой Отечественной войны: исторический опыт страны и региона / О.С. Сидорова // Вестник Чувашского университета. 2007. № 4. С. 31–36.
5. Шатилов С.П. Профессиональная подготовка кадров органов милиции в годы Великой Отечественной войны в районах тыла / С.П. Шатилов // История государства и права. 2006. № 4. С. 39–40.
6. Шатилов С.П. Роль правоохранительных органов в реализации функции защиты Советского государства в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / С.П. Шатилов, О.А. Шатилова, П.Л. Ипполитов. Барнаул : НИИРИО БЮИ МВД России, 2016. 155 с.

References

1. Altay v gody` Velikoy Otechestvennoy voyny` : sbornik dokumentov ; glavny`y redaktor T.A. Kulakov [Altai in the Years of the Great Patriotic War : collection of documents ; editor in chief T.A. Kulakov]. Barnaul : Alt. kn. izd-vo — Barnaul : Altai Book Publishing House, 1965. 454 s.
2. Afanasyev M.B. Istoriya GAI (K 60-letiyu Gosavtoinspektsii MVD Rossii) [The History of the State Road Safety Inspectorate (on the 60th Anniversary of the State Road Safety Inspectorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia)] / M.B. Afanasyev, L.A. Kochetov, B.V. Rossiyskiy. Moskva : Gumanitariy — Moscow : Humanities Scholar, 1996. 304 s.
3. Istoriya sovetskoy militsii. V 2 tomakh. T. 2 : Sovetskaya militsiya v period sotsializma (1936–1977 gg.) ; pod redaktsiyey N.A. Schelokova [The History of the Soviet Police. In 2 volumes. Vol. 2: The Soviet Police in the Period of Socialism (1936 to 1977) ; edited by N.A. Schelokov]. Moskva : [b. i.] — Moscow : [no publishing house indicated], 1977. 331 s.
4. Sidorova O.S. Gosavtoinspektsiya v gody` Velikoy Otechestvennoy voyny` : istoricheskiy opy`t strany` i regiona [The State Road Safety Inspectorate in the Years of the Great Patriotic War: The Historical Experience of the Country and a Region] / O.S. Sidorova // Vestnik Chuvashskogo universiteta — Bulletin of the Chuvash University. 2007. № 4. S. 31–36.
5. Shatilov S.P. Professionalnaya podgotovka kadrov organov militsii v gody` Velikoy Otechestvennoy voyny` v rayonakh ty` la [Professional Training of Personnel of Police Agencies in the Years of the Great Patriotic War in the Regions of the Rear] / S.P. Shatilov // Istoriya gosudarstva i prava — History of State and Law. 2006. № 4. S. 39–40.
6. Shatilov S.P. Rol pravookhranitelny`kh organov v realizatsii funktsii zaschity` Sovetskogo gosudarstva v period Velikoy Otechestvennoy voyny` (1941–1945 gg.) [The Role of Law Enforcement Authorities in Exercising of the Function of Defense of the Soviet State During the Great Patriotic War (1941 to 1945)] / S.P. Shatilov, O.A. Shatilova, P.L. Ippolitov. Barnaul : NIIRIO BYUI MVD Rossii — Barnaul : Research, Editorial and Publishing Department of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2016. 155 s.

ИНТЕРЕСНО О ВОЙНЕ

Самым массовым танком Второй мировой был Т-34, признанный лучшим в классе средних танков. Свой вклад в производство боевой машины внесли алтайские моторостроители секретного завода Наркомата танковой промышленности № 77, нынешнего «Трансмаша». Он был создан осенью 1941 г. на базе эвакуированных тракторных заводов Харькова и Сталинграда. Уже в ноябре 1942 г. с его конвейера сошли первые дизельные моторы, а всего в Барнауле произвели 10 тыс. моторов для Т-34. Алтайский двигатель стоял на каждом пятом советском танке¹.

¹ Алтайский край. ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА: цифры и факты. Юбилейный статистический сборник : стат. сб. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю. Барнаул, 2015. С. 14.

DOI: 10.18572/1812-3805-2020-5-32-35

Организационно-правовое регулирование прокурорского надзора на Урале в годы Великой Отечественной войны: к 75-летию со Дня Победы в Великой Отечественной войне

Шобухин Владимир Юрьевич,
прокурор учебно-методического отдела прокуратуры
Свердловской области — Свердловского межрегионального центра
профессионального обучения прокурорских
работников и федеральных государственных гражданских служащих,
кандидат юридических наук, доцент
vladimir.shobuhin@usla.ru

Данная статья посвящена 75-й годовщине со Дня Победы в Великой Отечественной войне. В статье раскрываются особенности функционирования органов прокуратуры Урала в период Великой Отечественной войны. Характеризуются изменения в их деятельности с началом войны. Приводятся организационно-распорядительные документы прокуратуры, раскрывающие конкретные задачи работников прокуратуры в рассматриваемый период времени.

Ключевые слова: Урал, прокуратура, военное положение, мобилизация, победа.

The Organizational and Legal Regulation of Prosecutorial Supervision in the Urals in the Years of the Great Patriotic War: On the 75th Anniversary of the Day of Victory in the Great Patriotic War

Shobukhin V.Yu.
Prosecutor of the Academic Department of the Prosecutor's Office of the Sverdlovsk Region —
Sverdlovsk Interregional Center for Professional Training of Public Prosecution Officers
and Federal State Civil Servants
PhD (Law), Associate Professor

This article is dedicated to the 75th anniversary of the Victory Day in the Great Patriotic War. The article reveals the features of the functioning of the Ural Prosecutor's office during the Great Patriotic War. Changes in the activities of the Prosecutor's office are characterized. Organizational and administrative documents of the Prosecutor's office are disclosed, with specific tasks of prosecutors in this period of time.

Keywords: Ural, Procurator's Office, martial law, mobilization, victory.

В 2020 г. исполняется 75 лет со Дня Победы нашего народа в Великой Отечественной войне, которая без преувеличения принесла беды в каждую семью на просторах всего Советского Союза, включая современную территорию России. Это был период больших испытаний, потребовавший всеобщей мобилизации и огромных ресурсов во имя защиты Родины. Война привнесла серьезные изменения как в жизнь отдельных граждан, так и в производственные

процессы, работу государственного аппарата, жизнедеятельность всего общества. Всеми силами ковали Победу и на Урале, где находилась значительная часть заводов и иных производств, часть из которых к тому же была сюда эвакуирована с тех территорий, куда, к сожалению, скоротечно и неминуемо приближалась зона боевых действий. У нас и сейчас деятельность отдельных предприятий, например Свердловской и Челябинской областей, ассоциирует-

ся с их ролью именно в деле приближения столь долгожданного дня — 9 мая 1945 г., и наша задача — сохранить и передать память об этой дате следующим поколениям.

Не явились исключением и органы прокуратуры, деятельность которых также была незамедлительно ориентирована на обеспечение условий для Победы и реализации на поднадзорной территории всеми правовыми средствами режима строгой законности и борьбы с преступностью. Так, одним из первых решений, принятых руководством прокуратуры Свердловской области в это время, является приказ прокурора Свердловской от 23 июня 1941 г. № 164 об отзыве из отпусков и отмене отпусков прокуроров, помощников прокуроров и следователей, изданный ввиду объявленной Президиумом Верховного Совета СССР мобилизацией. Уже на следующий день ряд прокурорских работников были освобождены от работы в прокуратуре Свердловской области в связи с уходом в ряды Красной армии. Такие приказы в последующем издавались облпрокурором практически каждый день. В некоторых райпрокуратурах в армию были призваны почти все работники.

Вся деятельность прокуратуры претерпела в короткие сроки существенные изменения, обусловленные обстоятельствами военного времени. Соответственно, повышались требования к дисциплине, исполнительности. Требовалось повысить бдительность, усилить борьбу с дезертирами и паникерами¹.

В соответствии с Постановлением Совета Народных Комиссаров Союза ССР от 7 июля 1941 г. «О всеобщей обязательной подготовке населения к противовоздушной и противохимической обороне» в аппарате проку-

ратуры Свердловской области была организована учеба по противовоздушной и противохимической обороне (ПВХО) 1-й степени, обязательная для всех работников, за исключением тех, кто имел удостоверения о сдаче норм ПВХО 1-й степени при условии их предъявления. Была образована группа самозащиты ПВО во главе с облпрокурором, которая включала в себя шесть звеньев: связи, охраны ревнопорядка, химическое, медицинско-санитарное, пожарное, саперно-восстановительное.

Военное положение в стране отразилось и на порядке дежурств прокуроров при областной прокуратуре. Например, помощники прокурора Свердловской области дежурили ежедневно с 17 час. 30 мин. до 09 час. (с 27.01.1942 начальники отделов и прокуроры отделов облпрокуратуры дежурили с 17 час. 30 мин. до 01 час. ночи), райпрокуроры по г. Свердловску — каждое воскресенье с 09 час. до 18 час., народные и старшие следователи — ежедневно с 17 час. 30 мин. до 09 час., а по воскресеньям — с 09 час. до 18 час. и с 18 час. до 09 час. следующего дня. Дежурный прокурор и следователь были обязаны находиться в приемной комнате прокурора области, и отвечать здесь на вызовы по телефону могли только они. При этом в ходе дежурства прокурор не только ожидал сведений о происшествиях, но и был обязан сам связываться с дежурным по областному управлению милиции, УНКВД, райпрокурорами и другими органами. Обо всех происшествиях делалась запись в книге дежурного, и по общему правилу в период с 09 час. до 09 час. 30 мин. по окончании дежурства докладывалось областному прокурору или его заместителю, а при особо важных происшествиях — немедленно. Дежурства прокуроров и следователей рассматривалась как ответственная служебная обязанность. Нарушение порядка дежурства (неявка, опозда-

¹ Служение Закону — призвание наше. Прокуратура Свердловской области: история и современность. Екатеринбург: Раритет, 2010. С. 38.

ние, преждевременный уход) расценивалось в качестве нарушения государственной служебной дисциплины и влекло серьезные виды ответственности.

Поступали из Москвы на места и конкретные указания. Так, в марте 1942 г. прокурор СССР В.М. Бочков направил прокурору города Магнитогорска срочную телеграмму следующего содержания: «Магнитогорский комбинат срывает поставку металла для танковой промышленности. В январе — феврале сортовой углеродистой стали отгружено 43%, легированной стали — 42%. Неудовлетворительная отгрузка спецметалла. Установите причину и виновных; примите необходимые меры для устранения»².

Безусловно, в этот период на текущие задачи органов прокуратуры влияли особенности и проблемы конкретной территории. Так, прокуроры Ханты-Мансийского округа осуществляли надзор за выполнением Постановлений Совета Народных Комиссаров и ЦК ВКП (б) о развитии рыбных промыслов в бассейнах рек Сибири и Дальнего Востока³.

В конце 1943 г. во исполнение Приказа прокурора Союза ССР от 22 сентября 1943 г. № 908 «О проведении аттестования прокурорско-следственных работников органов Прокуратуры Союза ССР» и аналогичного Приказа прокурора РСФСР от 5 октября 1943 г. № 58 при областных прокурорах организовывались аттестационные комиссии, руководство работой которых возлагалось на заместителя прокурора области. В состав аттестационных комиссий входили также, например, старший помощник облпрокурора —

начальник отдела кадров, помощник облпрокурора по спецделам. В заседаниях аттестационной комиссии принимали участие и начальники оперативных отделов, которые выражали свою позицию по кандидатурам, представленным на присвоение классного чина.

Повышенного внимания требовали и вопросы профессиональной квалификации прокурорских работников. Например, в период 1942–1943 г. на базе Свердловского юридического института и прокуратуры Свердловской области в целях профессиональной подготовки и повышения квалификации работников прокуратуры регулярно организовывались межобластные трехмесячные юридические курсы. А по результатам проверки прокуратуры Курганской области за 1943 г. в качестве недостатка было отмечено отсутствие методических конференций со следователями, прокурорами и их помощниками, стажировок, а также информационных писем⁴.

В соответствии с приказом прокурора Союза ССР от 23 июня 1944 г. о мероприятиях по повышению деловой квалификации работников прокуратуры прокурор Свердловской области 21 июля 1944 г. издал приказ № 143 об организации при облпрокуратуре кружка по изучению русского языка, который уже с 1 августа начал свое функционирование. Первыми его слушателями явились начальники отделов облпрокуратуры, помощники областного прокурора по спецделам, прокуроры отделов, старшие следователи. По списку 13 человек. Посещение занятий было обязательным. Контроль за этим осуществлял начальник отдела кадров, который сам входил в число

² Салмина С.Ю. Прокуратура Челябинской области: Очерки истории. Челябинск : Каменный пояс, 2001. С. 197.

³ О людях — с любовью, о времени — без прикрас. История прокуратуры Ханты-Мансийского автономного округа — Югры. Сургут : Сургутская типография, 2004. С. 37.

⁴ Слово прокурору. История прокуратуры Курганской области в документах, фотографиях, воспоминаниях современников / Е.А. Овчинникова [и др.]. Курган, 2008. С. 72–73.

слушателей кружка⁵. В облпрокуратуре были организованы и иные обязательные занятия с оперативным составом работников, направленные на повышение их профессиональной квалификации. Занятия проводились по специальной программе, разработанной отделом подготовки кадров Прокуратуры СССР, по каждому отделу раздельно с 20 до 22 час. один раз в неделю (по понедельникам). Проведение занятий возлагалось на заместителей прокурора области и соответствующих начальников отделов, которые систематически проверяли успеваемость слушателей, вели журналы их успеваемости с указанием по пятибалльной системе оценок. Регулярность занятий и их посещение находились на постоянном контроле у начальника отдела кадров. По окончании изучения отдельных разделов программы слушатели сдавали специальной комиссии

экзамен по пройденной программе и на каждого из них составлялась характеристика с указанием степени его подготовленности.

Таким образом, работники прокуратуры Урала внесли свой неоценимый вклад в достижение Победы нашим народом в Великой Отечественной войне. Им пришлось преодолеть многие трудности, своевременно найти и реализовать новые правовые и организационные решения возникавших в то время проблем, обеспечить не только режим законности на поднадзорной территории, но и выполнение задач быстрого размещения и начала функционирования эвакуированных предприятий, строительства заводов с целью оперативного изготовления и незамедлительной отправки на фронт необходимой военной техники, боеприпасов и иных ресурсов. Отдельного внимания требовали проблемы борьбы с преступностью. Проводились и внутриорганизационные преобразования в системе органов прокуратуры.

⁵ Шобухин В.Ю. История прокуратуры Свердловской области (1934–2009 гг.): монография. Екатеринбург : УМЦ УПИ, 2010. С. 36–37.

Литература

1. О людях — с любовью, о времени — без прикрас. История прокуратуры Ханты-Мансийского автономного округа — Югры / редактор-составитель Л.В. Цареградская. Сургут : Сургутская типография, 2004. 237 с.
2. Салмина С.Ю. Прокуратура Челябинской области: Очерки истории / С.Ю. Салмина. Челябинск : Каменный пояс, 2001. 345 с.
3. Слово прокурору. История прокуратуры Курганской области в документах, фотографиях, воспоминаниях современников / Е.А. Овчинникова [и др.]. Курган : Дамми, 2008. 300 с.
4. Шобухин В.Ю. История прокуратуры Свердловской области (1934–2009 гг.): монография / В.Ю. Шобухин. Екатеринбург : УМЦ УПИ, 2010. 86 с.

References

1. O lyudyakh — s lyubovyu, o vremeni — bez prikras. Istoriya prokuratury` Khanty`-Mansiyskogo avtonomnogo okruga — Yugry` ; redaktor-sostavitel L.V. Tsaregradskaya [Talking with Love about People, and Fairly about the Time. The History of the Prosecutor's Office of the Khanty-Mansiysk Autonomous Region — Yugra; edited and compiled by L.V. Tsaregradskaya]. Surgut : Surgutskaya tipografiya — Surgut : Surgut Printing Office, 2004. 237 s.
2. Salmina S.Yu. Prokuratura Chelyabinskoy oblasti: Ocherki istorii [The Prosecutor's Office of the Chelyabinsk Region: Historical Sketches] / S.Yu. Salmina. Chelyabinsk : Kamenny`y poyas — Chelyabinsk : Stone Belt. 345 s.
3. Slovo prokuroru. Istoriya prokuratury` Kurganskoy oblasti v dokumentakh, fotografiyakh, vospominaniyakh sovremennikov [Giving the Floor to a Prosecutor. The History of the Prosecutor's Office of the Kurgan Region in Documents, Photographs, Recollections of Contemporaries] / E.A. Ovchinnikova [i dr.]. Kurgan : Dammi — Kurgan : Dammi, 2008. 300 s.
4. Shobukhin V.Yu. Istoriya prokuratury` Sverdlovskoy oblasti (1934–2009 gg.) : monografiya [The History of the Prosecutor's Office of the Sverdlovsk Region (1934 to 2009) : monograph] / V.Yu. Shobukhin. Ekaterinburg : UMTS UPI — Ekaterinburg : Educational and Methodological Center UPI, 2010. 86 s.

DOI: 10.18572/1812-3805-2020-5-36-44

Ленинградская область в 1941–1944 гг.: структуры и практики оккупационного режима

Тропов Игорь Анатольевич,
профессор кафедры истории
Санкт-Петербургского горного университета,
профессор кафедры теории права и гуманитарных дисциплин
Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова
филиала Российской таможенной академии,
доктор исторических наук
i-tropov@yandex.ru

В статье раскрыты особенности структуры оккупационного режима, сложившегося в годы Великой Отечественной войны на территории Ленинградской области. Охарактеризованы функции, принципы, основные задачи и методы функционирования различных органов оккупационной власти в регионе. Сделан вывод о преобладании мобилизационно-репрессивных мер оккупационных властей в отношении мирного гражданского населения Ленинградской области и карательной деятельности оккупантов по политическим и национальным мотивам.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Ленинградская область, оккупационный режим, мобилизационные меры, карательные мероприятия.

The Leningrad Region from 1941 to 1944: Structures and Practices of the Occupation Regime

Tropov Igor A.
Professor of the Department of History of the Saint-Petersburg Mining University
Professor of the Department of Theory of Law and the Humanities
of the V.B. Bobkov Saint Petersburg Branch of the Russian Customs Academy
Doctor of History

The article reveals the features of the structure of the occupation regime that emerged during the Great Patriotic War on the territory of the Leningrad Region. The functions, principles, main tasks and methods of functioning of various bodies of the occupying power in the region are characterized. It is concluded that the mobilization and repressive measures of the occupying authorities against the civilian population of the Leningrad Region and the punitive activities of the invaders for political and national reasons prevail.

Keywords: the Great Patriotic War, the Leningrad region, occupation regime, mobilization measures, punitive measures.

В начальный период Великой Отечественной войны на северо-западном направлении сложилась крайне напряженная обстановка. Немецко-фашистские войска группы армий «Север» стремительно продвигались к Ленинграду. Захватив 5 июля 1941 г. расположенный под Псковом г. Остров, противник вторгся в пределы Ленинградской области и к исходу сентября 1941 г. оккупировал большую часть административных районов данного региона. Отдельные территории Ленобласти (Вознесенский, Подпорожский и часть

Винницкого районов области) были оккупированы войсками Финляндии, стремившейся после разгрома Ленинграда установить новую границу по р. Нева¹. Лишь 9 районов области

¹ Барышников Н.И. Блокада Ленинграда и Финляндия. 1941–1945. Хельсинки ; СПб., 2002. С. 20 ; Григорьева Н.А. Повседневная жизнь населения Подпорожского района Ленинградской области на оккупированной территории в период 1941–1944 гг. // Экстремальное в повседневной жизни населения России: история и современность (к 100-летию русской революции 1917 г.) : материалы Международной научной конференции (г. Санкт-Петербург, 16–18 марта 2017 г.) :

(в границах того времени) — Акуловский, Боровичский, Ефимовский, Капшинский, Любытинский, Мошенский, Опеченский, Пестовский и Хвойницкий — не были захвачены противником².

Все нормы права и административные структуры советского управления на оккупированных территориях упразднились. Отрицание действовавшего на тот момент советского законодательства немецким политическим и военным командованием формально обосновывалось тем, что СССР якобы не поддержал известную Гагскую конвенцию 1907 г. («О законах и обычаях сухопутной войны»), содержащую статью об обеспечении общественного порядка и общественной жизни на занятых неприятелем территориях, «уважая существующие в стране законы»³.

В действительности проблема заключалась вовсе не в отношении Советского Союза к нормам международного права, а в стратегических целях гитлеровского руководства, нашедших отражение среди прочего в документах Штаба хозяйственного управления «Восток» под руководством О. Штапфа и «Министерства оккупированных восточных территорий» во главе с А. Розенбергом. Нацистское руководство считало крайне скудными ресурсы возмож-

ности северо-запада России, и в частности Ленинградской области⁴. Но, кроме этого, лидеры Третьего рейха предполагали встретить сопротивление местных жителей в процессе освоения Германией «жизненного пространства», в том числе в связи с предполагаемой германизацией края⁵.

В связи с этими обстоятельствами на территории Ленинградской области предполагалось широкое использование мер подавления, депортаций и частичного уничтожения местных жителей, введения тотального контроля и круговой поруки, разового и максимально полного выкачивания необходимых Германии ресурсов, что совершенно определенно предполагало отрицание и отмену на оккупированных территориях всей системы советских нормативно-правовых актов и ликвидацию существовавших органов государственной власти и управления.

Институциональным воплощением нацистской экспансионистской политики стало формирование на захваченных землях особого военно-административного оккупационного режима. Всю полноту военной и административной власти, согласно приказу А. Гитлера от 25 июня 1941 г., здесь сосредотачивали в своих руках командующие войсками вермахта, основной задачей которых была реализация Генерального плана «Ост».

Организационная структура оккупационной административной системы на территории Ленинградской области была сложной, многоуровневой, приспособляемой как к общим (меняющимся со временем) целям на-

сб. науч. ст. / отв. ред. С.В. Степанов ; ред. В.А. Веремко. СПб., 2017. С. 252.

² Ковальчук В.М. Ленинградская область в годы Великой Отечественной войны // 75 лет Ленинградской области: прошлое, настоящее и будущее : материалы конференции, посвященной 75-летию Ленинградской области (г. Санкт-Петербург, 30 мая 2002 г.) : сб. науч. ст. / отв. ред. В.В. Кириллов. СПб., 2002. С. 52.

³ Гагская конвенция (IV) о законах и обычаях сухопутной войны и Приложение к ней: Положение о законах и обычаях сухопутной войны, 18 октября 1907 г. URL: <https://www.refworld.org.ru/docid/589d99cc4.html> (дата обращения: 01.03.2020).

⁴ Хасс Г. Германская оккупационная политика в Ленинградской области (1941–1944 гг.) // Новая и новейшая история. 2003. № 6. С. 108–109.

⁵ Лиддел Харт Б. История Второй мировой войны. М., 2012. С. 19.

цистской оккупации, так и к особенностям конкретной местности.

Общее военно-административное руководство в пределах оккупированной части Ленинградской области возлагалось на командующего тыловым районом группы армий «Север» генерала пехоты Франца фон Рока (с апреля 1943 г. его сменил генерал Куно фон Бот). На проходившем в штаб-квартире группы армий «Север» (г. Псков) 6 сентября 1941 г. совещании с чиновниками военной администрации фон Рок, сообразуясь с директивами фюрера, подчеркнул, что на оккупированных территориях «местное право... не применяется», а вся полнота исполнительной власти находится «у командующего оперативной зоны войск»⁶.

В оккупированных районах Ленинградской области в непосредственном подчинении у высшего военного командования находились три охранные дивизии (207-я, 281-я и 285-я) боевой численностью до 5 тыс. солдат и офицеров каждая. Они отличались существенно от фронтовых дивизий, выступая и в традиционном качестве войсковых соединений и одновременно при этом в качестве органов административного управления⁷. В целях усиления охранных соединений и в связи с усложнением задач по поддержанию оккупационного режима в Ленинградской области, каждой из них придавалось по одному полицейскому батальону и, кроме того, 207-я и 281-я охранные дивизии были усилены охранными батальонами⁸.

Перед этими многочисленными охранными войсками ставились ши-

рокие задачи «очищения» захваченных территорий от неугодных групп и элементов «еврейско-коммунистической системы» и «замирения» остального населения, т.е. полного его подчинения распоряжениям оккупационных властей, а также осуществление с опорой на вооруженную силу контроля над занятыми территориями Ленинградской области.

В практическом плане это означало проведение целой серии разноплановых мер, нацеленных на защиту имевших стратегическое значение военных объектов, а также и объектов гражданского назначения, но важных с точки зрения ведения боевых действий и обеспечения потребностей фашистских войск и административных органов (например, дорог и мостов). Сюда же следует отнести и такие важные мероприятия, как разминирование, выявление и задержание оставшихся или скрывавшихся в оккупированных районах солдат и офицеров Красной армии⁹. Но основные усилия охранных соединений были направлены на проведение в регионе военно-карательных мероприятий, в реализации которых им оказывали усиленное содействие оперативные группы службы безопасности (СД), полиции безопасности (совместно с СД из числа полиции безопасности формировались и более крупные соединения — «айнзац-группы»), военно-полевой полиции вермахта (ГФП), «отрядов охраны» (СС) и Абвера (военной разведки и контрразведки)¹⁰. Карательные органы существовали практически в каждом населенном пункте.

⁶ Скворцов В.Н., Абрамов Е.П., Бочков Е.А. и др. Ленинградская область в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. СПб., 2014. С. 84.

⁷ Ермаков А.М. Вермахт против евреев: война на уничтожение. М., 2009. С. 98.

⁸ Крысин М.Ю. Прибалтика между Гитлером и Сталиным. 1939–1945. М., 2004. С. 308–309.

⁹ Ковтун И.И. Охранные дивизии вермахта: уничтожение гражданского населения и борьба с партизанами // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2014. № 1 (5). С. 94.

¹⁰ История и культура Ленинградской земли с древнейших времен до наших дней / под общ. ред. С.А. Лисицына. СПб., 2003. С. 317.

Командование охранных дивизий формировало полевые военные комендатуры, а те, в свою очередь, — подчиненные им местные комендатуры. Штатный персонал этих органов колебался в пределах 50–150 человек. Задачи комендатур состояли в обеспечении реализации решений вышестоящих военных органов: организация управления оккупированными территориями, снабжение немецких войск, административный контроль над местным населением, доведение до его сведения распоряжений немецкого командования, борьба против «враждебных рейху» элементов (прежде всего, против евреев и партизан)¹¹.

Первичной, низовой ячейкой оккупационной власти (за исключением прифронтовых районов, где всю полноту власти сосредоточили военные структуры) были органы, лишь по внешним признакам относившиеся к гражданскому самоуправлению, но фактически находившиеся под полным контролем немецких комендатур, о чем говорилось, в частности, в директивах командующего тыловым районом группы армий «Север» Ф. фон Рока¹². В городах это были городские управы во главе с бургомистрами, в волостях — волостные управы, возглавляемые старшинами, в селах и деревнях (в том числе при колхозах, разумеется, там, где последние были сохранены) — избираемые на сельском сходе либо назначаемые волостным старшиной старосты. У каждого из них был свой небольшой штат, включавший, как правило, заместителя, писаря (иногда машинистку) и «службу порядка» (полицаяев, т.е. «русских полицейских»).

Захватчики отчетливо сознавали невозможность без опоры хотя бы на отдельные группы местного населения эффективно управлять оккупиро-

ванной территорией и реализовывать административно-хозяйственные и военно-полицейские мероприятия. Поэтому оккупационные власти в ряде случаев пытались привлечь на свою сторону колеблющиеся, обиженные на Советы или откровенно антисоветские элементы (лица, подпавшие под «раскулачивание» или иные репрессии 1930-х гг., дезертировавшие или попавшие в плен красноармейцы или партизаны, уголовники и пр.). Среди них, прежде всего, и набирали низовой аппарат оккупационной администрации¹³. Но вербовка происходила и среди более широких слоев населения. Захватчикам были нужны не просто лояльные устанавливаемому ими режиму люди, но спецы в определенной профессиональной сфере, как, например, инженеры, да еще желательно знающие местные условия и местных жителей¹⁴.

Основные обязанности низовых органов оккупационной власти сводились к следующему: учет (регистрация) местного населения, административно-полицейский контроль над ним (при поддержке полевой жандармерии и войск вермахта), доведение до сведения жителей приказов и распоряжений вышестоящих властей, изучение настроений на местах и выявление связей жителей с партизанами и подпольщиками, сбор налогов, мобилизация трудового населения для выполнения «нарядов» (сельскохозяйственных работ, мероприятий по уборке территорий от снега, заготовки и вывоза дров, ремонтно-восстановительных работ, охраны транспортных магистралей и пр.)¹⁵.

¹³ Ковалев Б.Н. Нацистская оккупация и коллаборационизм в России, 1941–1944. М., 2004. С. 37.

¹⁴ Кулик С.В. Особенности оккупационного режима и отношение гитлеровцев к советским гражданам // Военно-исторический журнал. 2007. № 1. С. 29.

¹⁵ Ермолов И.Г. Три года без Сталина. Оккупация: советские граждане между нацистами и

¹¹ Ермаков А.М. Указ. соч. С. 99–100.

¹² Хасс Г. Указ. соч. С. 113–115.

За исполнение своих обязанностей служащие местной администрации получали вознаграждение. Оно варьировалось в различных районах Ленинградской области (зависело во многом от численности населения в конкретной местности) и несколько повышалось с течением времени. Жалованье высшей прослойки управленцев (бургомистров, старшин и их помощников) было на порядок выше заработка рядовых жителей, занятых в производственной сфере или сфере обслуживания, а также выше окладов сельской администрации. Так, например, в конце 1941 г. старшины волостей получали от 500 до 700 руб. в месяц, а в начале 1942 г. их оклады были увеличены на 200 руб. Жалованье старост находилось в пределах от нескольких десятков рублей до 150–180 руб. в месяц. В то же самое время рабочие предприятий Вырицы получали около 8 руб. в день (правда, из этой суммы вычитались 2 руб. 10 коп. за выдаваемые рабочим 300 г хлеба в сутки). А жителям поселка Молосковичи (Волосовский район) оккупационные власти предлагали работу по уборке снега с денежным расчетом 1 руб. в час, при продолжительности рабочего дня 10–14 час., без выходных¹⁶.

Старосты и в особенности «полицай», непосредственно контактировавшие с местным населением, оставили о себе главным образом дурную память. Известны многочисленные случаи циничного произвола, жестокости и насилия со стороны представителей «новой русской администрации». Об одном таком дея-

теле вспоминал позднее житель поселка Толмачево (Лужский район) А.Е. Мордачев: местный (русский) полицай «ходил по деревням под видом плотника, вынюхивал связи с партизанами и пользовался у немцев абсолютным доверием. Ему достаточно было указать на человека, что он партизан или подпольщик, и тот погибал в муках»¹⁷.

Но наряду с таким людьми были и те из советских граждан, кто использовал приближенное к оккупантам положение и свой более высокий (по сравнению с остальной практически бесправной массой населения) статус для того, чтобы поддерживать партизанские отряды и содействовать по мере сил освобождению области от врага. Например, во главе кингисеппского подполья в конце 1943 г. встал бывший партизан, а на тот момент начальник местной полиции И.И. Кудрявцев, вставший во главе подпольной подготовки выступления против оккупантов с целью поддержки прорывавшихся к Кингисеппу советских частей. Однако этот заговор подпольщиков в начале декабря 1943 г. был раскрыт. И.И. Кудрявцев вместе с частью других подпольщиков был вывезен в Нарву и там расстрелян¹⁸.

О злодеяниях оккупационных властей содержатся обширные сведения в мемуарах, научной литературе и исторической публицистике. Порой все практики функционирования оккупационного режима исследователи сводят к запугиванию местного населения и безудержному террору со

большевиками. 1941–1944. М., 2010. С. 69; Скворцов В.Н., Абрамов Е.П., Бочков Е.А. и др. Указ. соч. С. 87–88.

¹⁶ Сидорова Е.А. Трудовые повинности населения на оккупированной территории Ленинградской области, 1941–1944 гг. // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета. 2015. № 21. С. 214–215.

¹⁷ На огненном рубеже / сост. А.И. Гребенюк. Луга, 2005. С. 20.

¹⁸ Рылин А.П. Принаровье в 1941–1944 гг. // Столица и провинции: взаимоотношения центра и регионов в истории России: материалы Всероссийской научной конференции с международным участием (г. Санкт-Петербург, 14 февраля 2014 г.): сб. науч. ст. / отв. ред. В.В. Карпова. Вып. 5. СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2014. С. 182.

стороны нацистов. Утверждается даже, что на всей захваченной территории Ленинградской области врагом был сознательно организован голод¹⁹.

Безусловно, репрессивную составляющую и общие разрушительные последствия политики захватчиков на территории Ленинградской области невозможно отрицать. В частности, одним из направлений репрессивной политики была борьба оккупационных властей с советскими партизанами и подпольщиками, хотя в данном вопросе существовали определенные противоречия. Вермахт на территории Ленинградской области не хотел брать на себя решение указанных задач, перекладывая их на специально «предназначенные для этого органы, в особенности СД»²⁰. Но в целом размах этой борьбы был весьма и весьма значительным, сопровождаясь самыми дикими зверствами над местными жителями. Так, например, в январе 1942 г. в деревне Ложок Лужского района за связь с партизанами 60-летняя местная крестьянка была заживо сожжена и еще 12 человек были расстреляны²¹. Известны многочисленные случаи сожжения целых деревень, разгромов больниц и военных госпиталей, убийств по политическим и национальным признакам²².

Вместе с тем политика оккупационных властей на территории Ленинградской области была сложнее и изощреннее. Она не сводилась только к проведению карательных операций. Основная задача, которую решала вражеская администрация в оккупированных районах, — это осуществление максимально полного контроля над местным населением и организация его трудовой деятельности в интересах Германии. Особенно актуальное решение этой задачи стало после срыва плана «блицкрига». В этих условиях, в частности, немцы стали уделять повышенное внимание вопросу своевременного сбора сельхозпродукции на колхозных полях, выполнению нарядов на лесозаготовки, а также изъятию у местных жителей прочих ресурсов. Часть работ выполнялась за относительно небольшую плату (которая, впрочем, варьировалась в зависимости от уровня квалификации рабочей силы), часть — выполнялась в порядке повинности, т.е. имела характер принудительных работ. Широкое распространение имели также и всевозможные конфискации у населения теплой одежды, масел, олифы и др. продукции²³. При этом оккупационная администрация проводила порой политику заигрывания с местным населением, в особенности с теми, кто добровольно переходил на службу к фашистам, и освобождала их (полностью или частично) от уплаты различных налогов и сборов²⁴.

С учетом изложенного можно заключить, что оккупационный режим на территории Ленинградской области имел сложную внутреннюю структуру, сочетая в себе и элементы военной диктатуры, и подконтрольные оккупационным властям элементы квазисамоуправления из числа

¹⁹ Дюков А.Р. Участие прибалтийских коллаборационистов в блокаде Ленинграда: проблемы правовой квалификации // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2018. № 4 (15). С. 115.

²⁰ Ковтун И.И. Указ. соч. С. 96.

²¹ Сведения, составленные работниками партийного архива, о сожженных фашистами деревнях и селах в районах Ленинградской области в период 1941–1944 гг. и о количестве партизан Ленинградской области, награжденных орденами и медалями Советского Союза // Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга. Ф. Р-4788. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1. Л. За.

²² Ковтун И.И. Указ. соч. С. 98–99.

²³ Сидорова Е.А. Указ. соч. С. 211–214; Ковалев Б.Н. Указ. соч. С. 221.

²⁴ Ковалев Б.Н. Указ. соч. С. 218.

коллаборационистов. Оккупационные власти полностью отрицали действующее советское законодательство, присвоили себе исключительное право суда и расправ, а местные жители рассматривались лишь в качестве дешевой рабочей силы на благо нацистской Германии. Захватчики не отказывались целиком от мер экономического стимулирования производственной и служебной деятельности местного населения. Но при этом ими широко использовалось внеэкономическое принуждение советских граждан к труду и мас-

штабные карательные акции (прежде всего, за связь с партизанами и подпольщиками). Политика оккупационных властей тяжелейшим бременем легла на плечи местного населения, привела к гибели мирных граждан, разорению городов и сельских поселений, подорвала социально-экономические основы жизни региона. Восстановление разрушенного хозяйства, транспорта и социокультурной сферы стало важнейшей задачей после освобождения территорий Ленинградской области от фашистской оккупации.

Литература

1. Барышников Н.И. Блокада Ленинграда и Финляндия. 1941–1945 / Н.И. Барышников. Хельсинки : Ин-т Йохана Бекмана ; Санкт-Петербург : [б.и.], 2002. 300 с.
2. Григорьева Н.А. Повседневная жизнь населения Подпорожского района Ленинградской области на оккупированной территории в период 1941–1944 гг. / Н.А. Григорьева // Экстремальное в повседневной жизни населения России: история и современность (к 100-летию русской революции 1917 г.) : материалы Международной научной конференции (г. Санкт-Петербург, 16–18 марта 2017 г.) : сборник научных статей / ответственный редактор С.В. Степанов ; редактор В.А. Веремченко. Санкт-Петербург : ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2017. С. 251–256.
3. Дюков А.Р. Участие прибалтийских коллаборационистов в блокаде Ленинграда: проблемы правовой квалификации / А.Р. Дюков // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2018. № 4 (15). С. 108–132.
4. Ермаков А.М. Вермахт против евреев: война на уничтожение / А.М. Ермаков. Москва : Яуза-пресс, 2009. 411 с.
5. Ермолов И.Г. Три года без Сталина. Оккупация: советские граждане между нацистами и большевиками. 1941–1944 / И.Г. Ермолов. Москва : Центрполиграф, 2010. 381 с.
6. История и культура Ленинградской земли с древнейших времен до наших дней / под общей редакцией С.А. Лисицына. Санкт-Петербург : Специальная литература, 2003. 367 с.
7. Ковалев Б.Н. Нацистская оккупация и коллаборационизм в России, 1941–1944 / Б.Н. Ковалев. Москва : АСТ ; Транзиткнига, 2004. 483 с.
8. Ковальчук В.М. Ленинградская область в годы Великой Отечественной войны / В.М. Ковальчук // 75 лет Ленинградской области: прошлое, настоящее и будущее : материалы конференции, посвященной 75-летию Ленинградской области (г. Санкт-Петербург, 30 мая 2002 г.) : сборник научных статей / ответственный редактор В.В. Кириллов. Санкт-Петербург, 2002. С. 50–54.
9. Ковтун И.И. Охранные дивизии вермахта: уничтожение гражданского населения и борьба с партизанами / И.И. Ковтун // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2014. № 1 (5). С. 91–108.
10. Крысин М.Ю. Прибалтика между Гитлером и Сталиным. 1939–1945 / М.Ю. Крысин. Москва : Вече, 2004. 462 с.
11. Кулик С.В. Особенности оккупационного режима и отношение гитлеровцев к советским гражданам / С.В. Кулик // Военно-исторический журнал. 2007. № 1. С. 28–31.
12. Лиддел Харт Б. История Второй мировой войны / Б. Лиддел Харт ; перевод с английского А. Милюкова. Москва : Астрель, 2012. 1021 с.
13. На огненном рубеже / составитель Л.И. Гребенюк. Луга : Техническая книга, 2005. 182 с.

14. Рылин А.П. Принаровье в 1941–1944 гг. / А.П. Рылин // Столица и провинции: взаимоотношения центра и регионов в истории России : материалы Всероссийской научной конференции с международным участием (г. Санкт-Петербург, 14 февраля 2014 г.) : сборник научных статей / ответственный редактор В.В. Карпова. Вып. 5. Санкт-Петербург : ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2014. С. 177–182.
15. Сидорова Е.А. Трудовые повинности населения на оккупированной территории Ленинградской области, 1941–1944 гг. / Е.А. Сидорова // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета. 2015. № 21. С. 210–219.
16. Скворцов В.Н. Ленинградская область в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / В.Н. Скворцов, Е.П. Абрамов, Е.А. Бочков [и др.]. Санкт-Петербург : ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2014. 280 с.
17. Хасс Г. Германская оккупационная политика в Ленинградской области (1941–1944 гг.) / Г. Хасс // Новая и новейшая история. 2003. № 6. С. 105–120.

References

1. Baryshnikov N.I. Blokada Leningrada i Finlyandiya. 1941–1945 [The Siege of Leningrad and Finland. 1941 to 1945] / N.I. Baryshnikov. Khelsinki : In-t Yokhana Bekmana ; Sankt-Peterburg : [b.i.] — Helsinki : Johan Beckman Institute ; Saint Petersburg : [no publishing house indicated], 2002. 300 s.
2. Grigoryeva N.A. Povsednevnyaya zhizn naseleniya Podporozhskogo rayona Leningradskoy oblasti na okkupirovannoy territorii v period 1941–1944 gg. [The Everyday Life of the Population of the Podporozhsky District of the Leningrad Region in the Occupied Territory from 1941 to 1944] / N.A. Grigoryeva // Ekstremalnoe v povsednevnoy zhizni naseleniya Rossii: istoriya i sovremennost (k 100-letiyu russkoy revolyutsii 1917 g.) : materialy` Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii (g. Sankt-Peterburg, 16–18 marta 2017 g.): sbornik nauchny`kh statey ; otvetstvenny`y redaktor S.V. Stepanov ; redaktor V.A. Veremenko [The Extreme in the Everyday Life of the Population of Russia: The History and the Modern Times (on the 100th Anniversary of the Russian Revolution of 1917) : files of the International Scientific Conference (Saint Petersburg, March 16 to 18, 2017) : collection of scientific articles ; publishing editor S.V. Stepanov ; editor V.A. Veremenko]. Sankt-Peterburg : LGU im. A.S. Pushkina — Saint Petersburg : Pushkin Leningrad State University, 2017. S. 251–256.
3. Dyukov A.R. Uchastie pribaltiyskikh kollaboratsionistov v blokade Leningrada: problemy` pravovoy kvalifikatsii [The Involvement of the Baltic Collaborationists in the Siege of Leningrad: Legal Qualification Issues] / A.R. Dyukov // Zhurnal rossiyskikh i vostochnoevropeyskikh istoricheskikh issledovaniy — Journal of Russian and Eastern European Historical Research. 2018. № 4 (15). S. 108–132.
4. Ermakov A.M. Vermakht protiv evreev: voyna na unichtozhenie [The Wehrmacht vs. the Jews: The War of Annihilation] / A.M. Ermakov. Moskva : Yauza-press — Moscow : Yauza-Press, 2009. 411 s.
5. Ermolov I.G. Tri goda bez Stalina. Okkupatsiya: sovetskie grazhdane mezhdru natsistami i bolshevikami. 1941–1944 [Three Years Without Stalin. The Occupation: Soviet Citizens Between the Nazis and the Bolsheviks. 1941 to 1944] / I.G. Ermolov. Moskva : Tsentrpoligraf — Moscow : Central Printing Office, 2010. 381 s.
6. Istoriya i kultura Leningradskoy zemli s drevneyshikh vremen do nashikh dney ; pod obschey redaktsiyei S.A. Lisitsy`na [The History and Culture of the Leningrad Region from the Ancient Times to the Present Days ; under the general editorship of S.A. Lisitsyn]. Sankt-Peterburg : Spetsialnaya literatura — Saint Petersburg : Special Literature, 2003. 367 s.
7. Kovalev B.N. Natsistskaya okkupatsiya i kollaboratsionizm v Rossii, 1941–1944 [The Nazi Occupation and Collaborationism in Russia, 1941 to 1944] / B.N. Kovalev. Moskva : AST ; Tranzitkniga — Moscow : AST ; Transit Book, 2004. 483 s.
8. Kovalchuk V.M. Leningradskaya oblast v gody` Velikoy Otechestvennoy voyny` [The Leningrad Region in the Years of the Great Patriotic War] / V.M. Kovalchuk // 75 let Leningradskoy oblasti: proshloe, nastoyashee i budushee : materialy` konferentsii, posvyaschennoy 75-letiyu Leningradskoy oblasti (g. Sankt-Peterburg, 30 maya 2002 g.): sbornik nauchny`kh statey ; otvetstvenny`y redaktor V.V. Kirillov [The 75th Anniversary of the Leningrad Region: The Past, the Present and the Future : files of the conference dedicated to the 75th anniversary of the Leningrad region (Saint Petersburg, May 30, 2002) : collection of scientific articles ; publishing editor V.V. Kirillov]. Sankt-Peterburg — Saint Petersburg, 2002. S. 50–54.
9. Kovtun I.I. Okhranny`e diviziony vermakhta: unichtozhenie grazhdanskogo naseleniya i borba s partizanami [Security Divisions in the Wehrmacht: Annihilation of the Civilians and Fighting with Partisans] /

- I.I. Kovtun // Zhurnal rossiyskikh i vostochnoevropeyskikh istoricheskikh issledovaniy — Journal of Russian and Eastern European Historical Research. 2014. № 1 (5). S. 91–108.
10. Krysin M.Yu. Pribaltika mezhdru Gitlerom i Staliny`m. 1939–1945 [The Baltic States Between Hitler and Stalin. 1939 to 1945] / M.Yu. Krysin. Moskva : Veche — Moscow : Veche, 2004. 462 s.
11. Kulik S.V. Osobennosti okkupatsionnogo rezhima i otnoshenie gitlerovtsev k sovetским grazhdanam [Peculiarities of the Occupation Regime and the Attitude of the Nazis to the Soviet Citizens] / S.V. Kulik // Voенно-istoricheskiy zhurnal — Military Historical Journal. 2007. № 1. S. 28–31.
12. Liddell Hart B. Istoriya Vtoroy mirovoy voynы` ; perevod s angliyskogo A. Milyukova [History of the Second World War ; translated from English by A. Milyukov] / B. Liddell Hart. Moskva : Astrel — Moscow : Astrel, 2012. 1021 s.
13. Na ognennom rubezhe ; sostavitel L.I. Grebenyuk [On the Firing Line ; compiled by L.I. Grebenyuk.]. Luga : Tekhnicheskaya kniga — Fields : Technical Book, 2005. 182 s.
14. Rylin A.P. Prinarovye v 1941–1944 gg. [The Narva Region in 1941 to 1944] / A.P. Rylin // Stolitsa i provintsi: vzaimootnosheniya tsentra i regionov v istorii Rossii : materialy` Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii s mezhdunarodny`m uchastiem (g. Sankt-Peterburg, 14 fevralya 2014 g.) : sbornik nauchny`kh statey ; otvetstvenny`y redaktor V.V. Karpova. Vy`p. 5 [The Capital and Provinces: Interrelations between the Center and Regions in the Russian History : files of the All-Russian Scientific Conference with International Participation (Saint Petersburg, February 14, 2014) : collection of scientific articles ; publishing editor V.V. Karpova. Issue 5]. Sankt-Peterburg : LGU im. A.S. Pushkina — Saint Petersburg : Pushkin Leningrad State University, 2014. S. 177–182.
15. Sidorova E.A. Trudovye povinnosti naseleniya na okkupirovannoy territorii Leningradskoy oblasti, 1941–1944 gg. [Labor Duties of the Population in the Occupied Territory of the Leningrad Region, 1941 to 1944] / E.A. Sidorova // Trudy` istoricheskogo fakulteta Sankt-Peterburgskogo universiteta — Works of the Historical Faculty of the Saint Petersburg University. 2015. № 21. S. 210–219.
16. Skvortsov V.N. Leningradskaya oblast v gody` Velikoy Otechestvennoy voynы` 1941–1945 gg. [The Leningrad Region in the Years of the Great Patriotic War, 1941 to 1945] / V.N. Skvortsov, E.P. Abramov, E.A. Bochkov [i dr.]. Sankt-Peterburg : LGU im. A.S. Pushkina — Saint Petersburg : Pushkin Leningrad State University, 2014. 280 s.
17. Hass G. Germanskaya okkupatsionnaya politika v Leningradskoy oblasti (1941–1944 gg.) [The German Occupation Policy in the Leningrad Region (1941 to 1944)] / G. Hass // Novaya i noveyshaya istoriya — Modern and Contemporary History. 2003. № 6. S. 105–120.

Птицы смерти в зените стоят...

Птицы смерти в зените стоят.
Кто идет выручать Ленинград?
Не шумите вокруг — он дышит,
Он живой еще, он все слышит:
Как на влажном балтийском дне
Сыновья его стонут во сне,
Как из недр его вопли: «Хлеба!»
До седьмого доходят неба...
Но безжалостна эта твердь.
И глядит из всех окон — смерть.
И стоит везде на часах
И уйти не пускает страх.

*Анна Ахматова.
28 сентября 1941 г.*

Источник фото: <https://yandex.ru/images>

DOI: 10.18572/1812-3805-2020-5-45-51

О мерах социальной поддержки многодетных матерей в период Великой Отечественной войны

Вышкварцев Виталий Владиславович,
заместитель председателя Совета депутатов
городского округа Краснознаменск Московской области,
кандидат юридических наук
info@vyshkvartsev.ru

В статье на основе применения исторического, сравнительно-правового, герменевтического методов исследуется сегмент социально-экономической политики и права социального обеспечения в СССР в период Великой Отечественной войны в части государственной поддержки многодетных матерей. Проведен детальный анализ системы законодательных актов довоенного и военного периода СССР, посвященных социальной поддержке многодетных матерей, соответственно, с даты принятия Конституции СССР 1936 г. до 1945 г. Автор делает акцент на соответствии нормативных правовых актов Президиума Верховного Совета СССР, СНК СССР ст. 122 Конституции СССР, гарантировавшей государственную помощь многодетным и одиноким матерям даже в условиях военного времени. Расширение социальных гарантий и льгот для многодетных матерей имело ярко выраженный характер, а социальные обязательства Советского государства перед этой категорией граждан распространяли свое действие вплоть до установления персональной ответственности должностных лиц органов исполнительной власти от местного до республиканского и союзного уровня за невыполнение соответствующих законодательных актов. Некоторые из них имели юридическое действие вплоть до 60–80-х гг. XX столетия; отдельные концептуальные положения указанных актов, вероятно как дань уважения к истории СССР и героической Победе в Великой Отечественной войне, сохранились и в современном российском законодательстве.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, государственные пособия, Конституция СССР 1936 г., льготы, многодетная мать, социальное обеспечение, СССР.

On Measures of the Social Support of Mothers with Many Children during the Great Patriotic War

Vyshkvartsev Vitaliy V.
Deputy Chairman of the Council of Deputies
of the Krasnoznamensk City District of the Moscow Region
PhD (Law)

Based on the application of historical, comparative legal, hermeneutic methods, the article examines the segment of social and economic policy and social security law in the USSR during the Great Patriotic War in terms of state support for mothers with many children. A detailed analysis of the system of legislative acts of the pre-war and war periods of the USSR on social support of mothers with many children, respectively, from the date of adoption of the Constitution of the USSR in 1936 to 1945, is carried out. The author focuses on the compliance of normative legal acts of the Presidium of the Supreme Council of the USSR, USSR Council of People's Commissars with Article 122 of the USSR Constitution, which guaranteed state aid to mothers with many children and single mothers, even in wartime conditions. The expansion of social guarantees and benefits for mothers with many children was clearly pronounced, and the social obligations of the Soviet state to this category of citizens extended up to the establishment of personal responsibility of officials of executive bodies from local to republican and union levels for failure to comply with relevant legislative acts. Some of them had legal effect until the 60–80's XX century; certain conceptual provisions of these acts probably as a tribute and respect for the history of the USSR and the heroic Victory in the Great Patriotic War are preserved in modern Russian legislation.

Keywords: the Great Patriotic War, state benefits, the Constitution of the USSR of 1936, benefits, mother with many children, social security, USSR.

Поддержка многодетности впервые была закреплена на конституцион-

ном уровне в СССР после утверждения Постановлением Чрезвычайного

VIII Съезда Советов СССР от 5 декабря 1936 г. Конституции Союза Советских Социалистических Республик. В ст. 122 Конституции государственная помощь многодетным и одиноким матерям выступала как одно из звеньев в механизме гарантии и реализации равных с мужчинами прав женщин в СССР во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни. Вместе с тем незадолго до утверждения Основного закона, 27 июня 1936 г., ЦИК СССР совместно с СНК СССР принял Постановление № 65 и № 1134 соответственно «О запрещении аборт, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах» (далее — Постановление ЦИК СССР № 65 и СНК СССР № 1134), в котором особо акцентировалось внимание на государственной помощи многодетным матерям, имеющим шесть детей. В постановлении закреплялись социальные гарантии при рождении каждого следующего ребенка в 2 тыс. руб. ежегодно в течение пяти лет со дня рождения ребенка, а матерям, имеющим 10 детей, — единовременное государственное пособие при рождении каждого следующего ребенка в 5 тыс. руб. и со второго года ежегодное пособие в 3 тыс. руб., выдаваемое в течение следующих четырех лет со дня рождения ребенка. Однако позднее, 14 ноября 1938 г., в очередном Постановлении ЦИК СССР и СНК СССР «О порядке выдачи пособий многодетным матерям» было указано на неправильное применение Постановления ЦИК СССР № 65 и СНК СССР № 1134. На Народного Комиссара Финансов Союза ССР, пред-

седателей советов народных комиссаров и исполнительных комитетов возлагалась личная ответственность за точное соблюдение местными органами власти порядка выдачи пособий многодетным матерям. В данном постановлении были конкретизированы сроки выдачи указанных пособий:

«а) матерям, которые ко времени издания закона имели 7, 8, 9 или 10 детей и при этом младшему из них меньше 5 лет, пособие надлежит выдавать, начиная с 1936 г., в размере 2 тысяч рублей ежегодно до достижения младшим ребенком 5 лет;

б) матерям, которые ко времени издания закона имели 11 и более детей и при этом младшему из них меньше 5 лет, надлежит выдавать единовременное пособие в 1936 г. в размере 5 тысяч рублей и в последующие годы, до достижения младшим ребенком 5 лет, в размере 3 тысяч рублей».

СНК СССР 22 мая 1937 г. принял Постановление № 828, которое стало базовым для обеспечения гарантий получения многодетными матерями государственных пособий. Было определено новое требование, согласно которому государственное пособие выдавалось каждой матери, имеющей не менее семи детей, из которых младшему менее пяти лет. Постановление утвердило Инструкцию, определившую порядок назначения и выплаты государственного пособия указанной категории граждан. Данный нормативный правовой акт, как следует из его содержания, взаимосвязан с Постановлением ЦИК СССР № 65 и СНК СССР № 1134 в части закрепления конкретных сроков, с которых начиналось выплачиваться пособие на детей: «...при выплате пособия на детей, родившихся до 27 июня 1936 года, первый год, за который выплачивается пособие, считается с 27 июня 1936 года (день издания по-

становления ЦИК и СНК СССР) по 26 июня 1937 года. За последний год, т.е. за тот год, в котором ребенку исполняется пять лет, пособие выплачивается только в том случае, если с 26 июня данного года до дня, когда ребенку исполняется пять лет, остается не меньше шести месяцев. При выплате пособия на детей, родившихся после 27 июня 1936 года, первый год, за который выплачивается пособие, считается со дня рождения ребенка, причем выплата пособия за второй год производится через год после рождения ребенка». Устанавливалось, что заявление о выдаче государственного пособия подается матерью в письменном виде лично или по почте в районное или городское бюро записи актов гражданского состояния по месту жительства матери. Государственное пособие подлежало выплате многодетной матери в городском или районном финансовом отделе по месту ее постоянного жительства по предъявлении личной книжки на каждого ребенка на право получения государственного пособия. Инструкция содержала трехуровневую последовательность принятия решения о назначении государственного пособия: первый уровень — ЗАГС, второй уровень — районный исполнительный комитет или городской совет, третий уровень — Совет Народных Комиссаров союзной республики, не имеющей областного деления, или автономной республики, краевой или областной исполнительный комитет. Дополнительный уровень — Народный Комиссар Внутренних Дел союзной или автономной республики или начальник краевого (областного) управления НКВД, которые на основании полученных материалов давали заключения о правильности решения районного исполнительного комитета или городского совета о назначении (или об отказе в назначении)

государственного пособия. Помимо дублирующей нормы о персональной ответственности председателей советов народных комиссаров союзных и автономных республик и председателей краевых и областных исполнительных комитетов, районных исполнительных комитетов и городских советов за назначение и выплату государственного пособия многодетным матерям, возлагалось полномочие контроля за точным выполнением Инструкции на Народный Комиссариат Здравоохранения Союза ССР. Это показывало приоритетную финансовую политику Советского государства в предвоенное время, направленную на выработку и реализацию социальных полномочий СССР, одновременно являющихся де-факто обязанностью по отношению к гражданам, несмотря на то что в Постановлении ЦИК СССР от 29 октября 1924 г. «О финансовой политике Союза ССР», действовавшем в неизменном виде до 24 августа 1960 г., об этом сказано не было.

В докладе Председателя СНК СССР В.М. Молотова, сделанного им на девятом заседании XVII Съезда ВКП (б) 14 марта 1939 г., часть которого посвящена подъему материально-культурного уровня трудящихся, говорилось о том, что «расходы по социальному страхованию и затратам государства на просвещение, здравоохранение, пособие многодетным матерям и другие виды культурно-бытового обслуживания рабочих и служащих поднимаются до 53 миллиардов рублей, что означает рост за третью пятилетку больше, чем в 1,7 раза»¹. При голосовании за принятие государственного бюджета Союза ССР в рамках третьей сессии Верхов-

¹ Доклад т. Молотова о третьем пятилетнем плане развития народного хозяйства в СССР // XVIII Съезд Всесоюзной Коммунистической Партии (б) 10–21 марта 1939 г. Стенографический отчет. М., 1939. С. 308.

ного Совета СССР 25–31 мая 1939 г. прозвучали точные сведения, что на выдачу пособий многодетным матерям в бюджете на 1939 г. предусмотрен 1 млрд руб.²

В предвоенный период Советского государства законодательство о государственной поддержке многодетных матерей в СССР приобрело более социальный характер. 22 февраля 1940 г. СНК СССР издал Постановление № 264 «О дополнении инструкции о порядке назначения и выплаты государственного пособия многодетным матерям», которым ввел основание, исключающее прекращение выплаты государственного пособия: «В случае смерти сына или дочери при исполнении обязанностей на военной службе выплата назначенного государственного пособия многодетной матери не прекращается». Впоследствии, в условиях военного времени, данная норма была скорректирована, однако выплата назначенного государственного пособия многодетной матери сохранялась и в случаях смерти сына или дочери при исполнении обязанностей в народном ополчении, истребительных батальонах или партизанских отрядах.

Исторические события, связанные с изменением хода войны, венцом которого послужили победные итоги контрнаступления Красной армии (операция «Уран») под Сталинградом, оказали влияние на социальное законодательство. Так, СНК СССР в Постановлении от 28 апреля 1943 г. № 459 «О выплате пенсий и пособий военнослужащим и их семьям, пенсионерам и многодетным матерям в местностях, освобожденных от неприятеля» предлагалось народным комиссариатам социального обеспе-

чения союзных республик, управлениям и отделам по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих и исполкомам районных (городских) Советов депутатов трудящихся производить в районах, освобожденных от оккупации, перерегистрацию граждан, получавших до оккупации пенсии и пособия от государства. Вместе с тем в случаях, когда в отношении отдельных граждан имелись порочащие данные об их поведении во время оккупации, пенсии и пособия этим гражданам не выплачивались. Полагаем, что данное положение указанного Постановления СНК СССР носило в определенной мере репрессивный характер в отношении всего населения бывших оккупированных территорий, поскольку никаких критериев, по которым можно было судить о некорректных, безнравственных или недостойных действиях граждан, в законодательстве не приводилось, что могло оставаться лишь в плоскости «революционной законности» и целесообразности в условиях военного времени, учитывая, что события Второй мировой войны прервали какие-либо дискуссии о правовом государстве³.

Тем не менее одними из ключевых факторов влияния на социальную политику Советского государства в военный период и сегодня вызывающие огромное сожаление и чувство скорби являются людские потери Красной армии и Военно-морского флота. В период с 19 ноября 1942 г. по 31 декабря 1943 г. страна потеряла 8538 700 наших солдат⁴. В ст. 4 Ин-

² Содоклад Бюджетной Комиссии Совета Союза. Докладчик депутат Николаева К.И. (26.05.1939). URL: <http://doc20vek.ru/node/3015> (дата обращения: 12.03.2020).

³ См.: Вышкварцев В.В. Правовое государство в трудах советских юристов 20–30-х годов XX века // Российский юридический журнал. 2012. № 2 (83). С. 50.

⁴ Потери по периодам и кампаниям войны. URL: https://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=10335997%40cmsArticle (дата обращения: 14.03.2020).

струкции о порядке назначения и выплаты государственного пособия многодетным матерям, утвержденной Постановлением СНК СССР от 22 мая 1937 г. № 828, появлялись новые изменения, расширяющие права многодетных матерей на получение государственного пособия. Так, было принято Постановление СНК СССР от 28 апреля 1944 г. № 474 «Об изменении примечания к ст. 4 Инструкции о порядке назначения и выплаты государственного пособия многодетным матерям», в котором нашли отражение следующие гарантии: «Не прекращается также выплата назначенного государственного пособия многодетной матери в случае насильственного увода в рабство или убийства неприятелем сына или дочери многодетной матери».

Продолжение диверсифицированной государственной политики, нацеленной на социальную защиту и поддержку отдельных категорий населения, усматривается в Указе Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания „Мать-героиня“ и учреждении ордена „Материнская слава“ и медали „Медаль материнства“». По мнению современного исследователя О.А. Хасбулатовой, данный указ «стал еще одним звеном в цепи государственного закрепощения семьи».⁵ Трудно согласиться с данным суждением, поскольку государственное пособие впервые предоставлялось многодетным матерям (имеющим мужа и вдовым), имеющим двух детей, при рожде-

нии третьего и каждого следующего ребенка, вместо существовавшего порядка предоставлялась выдача государственного пособия многодетным матерям, имеющим шесть детей, при рождении седьмого и каждого следующего ребенка. Были установлены льготы по оплате содержания детей в детских садах и яслях для родителей, имеющих четырех и более детей, в размере 50%, независимо от размера заработка. Одиноким матерям, имеющим четырех и более детей, государственное пособие, предусмотренное указом, выплачивалось дополнительно к пособию по многодетности, получаемому в соответствии с положениями указа.

Во исполнение указа СНК СССР Постановлением от 18 августа 1944 г. № 1122 утвердил Положение о порядке назначения и выплаты государственных пособий и предоставления льгот беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям. По сути, это был новый нормативный правовой акт, который, в отличие от Инструкции о порядке назначения и выплаты государственного пособия многодетным матерям, включал и другие, требующие социальной защиты категории граждан. В названном нормативном правовом акте устанавливались следующие положения:

— периодичность и размеры выплаты государственных пособий многодетным матерям (в зависимости от количества рожденных детей, в размере от 400 до 5000 руб.);

— мать, получавшая государственное пособие по многодетности, при рождении ею следующего ребенка получала на него установленное единовременное и ежемесячное пособие, продолжая получать пособие и на ранее рожденного ребенка до достижения им пятилетнего возраста;

— при назначении государственного пособия многодетным матерям

⁵ Хасбулатова О.А. Социальная политика в СССР в период Великой Отечественной Войны 1941–1945 гг.: гендерный аспект // Женщина в российском обществе. 2015. № 2 (75). С. 9.

учитывались усыновленные дети, а также дети мужа от прежнего брака, поступившие на воспитание матери в возрасте не старше 12 лет;

— в случае смерти многодетной матери государственное пособие назначалось и выплачивалось отцу или опекуну детей, если на его воспитании остались дети умершей матери;

— по решению исполнительного комитета районного, городского Совета депутатов трудящихся ежемесячное государственное пособие многодетной матери за истекшее время в отдельных случаях могло выплачиваться и за более длительный, чем 6 месяцев, срок.

Исходя из начал политической и экономической целесообразности, назначение и выплата государственных пособий не производились в отношении умерших детей, а также детей, являвшихся иностранными подданными.

В преддверии окончания Великой Отечественной войны в отдельных республиках СССР был расширен перечень льгот для многодетных матерей. Так, например, Постановление СНК РСФСР от 28 марта 1945 г. № 196 «О перечне видов имущества, не подлежащих изъятию у граждан в погашение недоимок по налогам и неналоговым платежам» предусматривало, в частности, что пособия по многодетности не могут быть предметом взыскания для покрытия недоимок по государственным и местным налогам и обязательному окладному страхованию.

В целом анализ законодательства СССР о мерах социальной поддержки как в довоенный период, так и в период Великой Отечественной войны свидетельствует о повышен-

ной ответственности государства, в том числе и должностных лиц отдельных органов государственной власти Союза СССР, за проводимую финансово-экономическую, социальную и демографическую политику. Данная точка зрения разделяется и другими современными специалистами-исследователями⁶. Согласно статистическим данным, в 1945 г. 844 тыс. многодетных матерей получали ежемесячное государственное пособие⁷, и в дальнейшем, после победоносного успеха Красной армии и советского народа, политическому руководству СССР потребовалось планомерно устранять материальные затруднения и расширять мероприятия государственной помощи. Эти задачи были заложены в Указе Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. и успешно реализованы в послевоенные годы. Об этом свидетельствует действие некоторых законодательных актов о социальной поддержке многодетных матерей вплоть до 60–80-х гг. XX столетия, отдельные концептуальные положения которых, вероятно как дань уважения к истории СССР и героической Победе в Великой Отечественной войне, сохранились и в современном российском законодательстве.

⁶ Гуменюк А.А. Социальная стратегия Советского государства и практики повседневности населения российской провинции во второй половине 50-х — середине 80-х гг. (на материалах Нижнего Поволжья) : дис. ... д-ра ист. наук. Саратов. 2019. 678 с. ; Ляпунова Н.В. Социальная политика Советского государства в годы Великой Отечественной Войны // Наука и современность-2017 : материалы LI Международной научно-практической конференции (г. Новосибирск, 7–31 марта 2017 г.) : сб. науч. ст. Новосибирск, 2017. С. 57–68.

⁷ Женщины и дети в СССР : статистический сборник. М., 1963. С. 70.

Литература

1. Вышкварцев В.В. Правовое государство в трудах советских юристов 20–30-х годов XX века / В.В. Вышкварцев // Российский юридический журнал. 2012. № 2 (83). С. 46–51.

2. Гуменюк А.А. Социальная стратегия Советского государства и практики повседневности населения российской провинции во второй половине 50-х — середине 80-х гг. (на материалах Нижнего Поволжья) : диссертация доктора исторических наук / А.А. Гуменюк. Саратов, 2019. 678 с.
3. Ляпунова Н.В. Социальная политика Советского государства в годы Великой Отечественной Войны / Н.В. Ляпунова // Наука и современность-2017 : материалы LI Международной научно-практической конференции (г. Новосибирск, 7–31 марта 2017 г.) : сборник научных статей. Новосибирск : Центр развития научного сотрудничества, 2017. С. 57–68.
4. Хасбулатова О.А. Социальная политика в СССР в период Великой Отечественной Войны 1941–1945 гг.: гендерный аспект / О.А. Хасбулатова // Женщина в российском обществе. 2015. № 2 (75). С. 3–10.

References

1. Vyshkvartsev V.V. Pravovoe gosudarstvo v trudakh sovetskikh yuristov 20–30-kh godov XX veka [A Law-Governed State in Works by Soviet Lawyers in the 1920s to the 1930s] / V.V. Vyshkvartsev // Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal — Russian Law Journal. 2012. № 2 (83). S. 46–51.
2. Gumenyuk A.A. Sotsialnaya strategiya Sovetskogo gosudarstva i praktiki povsednevnosti naseleniya rossiyskoy provintsii vo vtoroy polovine 50-kh — seredine 80-kh gg. (na materialakh Nizhnego Povolzhya) : dissertatsiya doktora istoricheskikh nauk [The Social Strategy of the Soviet State and Daily Practices of the Population of the Russian Province in the Second Half of the 1950s to the Middle of the 1980s (Based on Files of the Lower Volga Region) : thesis of Doctor of History] / A.A. Gumenyuk. Saratov — Saratov, 2019. 678 s.
3. Lyapunova N.V. Sotsialnaya politika Sovetskogo gosudarstva v gody` Velikoy Otechestvennoy Voyny` [The Social Policy of the Soviet State in the Years of the Great Patriotic War] / N.V. Lyapunova // Nauka i sovremennost-2017 : materialy` LI Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (g. Novosibirsk, 7–31 marta 2017 g.) : sbornik nauchny`kh statey [Science and Modern Times 2017 : files of the LI International Scientific and Practical Conference (Novosibirsk, March 7 to 31, 2017) : collection of scientific articles]. Novosibirsk : Tsentr razvitiya nauchnogo sotrudnichestva — Center for the Development of Scientific Cooperation, 2017. S. 57–68.
4. Khasbulatova O.A. Sotsialnaya politika v SSSR v period Velikoy Otechestvennoy Voyny` 1941–1945 gg.: genderny`y aspekt [The Social Policy in the USSR During the Great Patriotic War of 1941 to 1945: The Gender Aspect] / O.A. Khasbulatova // Zhenshchina v rossiyskom obschestve — Woman in the Russian Society. 2015. № 2 (75). S. 3–10.

ИНТЕРЕСНО О ВОЙНЕ

На федеральном уровне статус «дети войны» не установлен. Но подобная категория предусмотрена региональными нормативно-правовыми актами. Статус дети войны относится только к периоду ВОВ, прочие военные конфликты он не затрагивает. Исходя из нормативов региональных правовых актов, данный статус присваивается лицам, которые родились в период с июня 1928 г. по сентябрь 1945 г.

Несмотря на то что размеры пособий детям войны 1941–1945 гг. и перечень льгот для этой категории различаются по регионам, в отношении их действует единое правило. Если гражданин претендует на присвоение схожего статуса и получение льгот по нему, потребуется выбрать какое-то одно основание. К примеру, многие дети войны имеют статус ветеранов ВОВ, в таком случае им придется выбрать.

Источник: <http://pensia-expert.ru/materialy/kak-oformit-status-deti-voyny/>

К вопросу о ревизии критериев государственности в эпоху постмодерна

Рувинский Роман Зиновьевич,
доцент кафедры истории и теории государства и права
Нижегородского института управления — филиала
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС),
кандидат юридических наук, доцент
rouvinsky@gmail.com

В статье предпринята попытка переосмысления критериев государственности и международной правосубъектности государств в свете происходящих в начале XXI в. кризисных процессов. Выделены две основных тенденции изменения международного правопорядка — структурирование имперского типа образований, «больших пространств», на базе наиболее развитых национальных государств и фрагментация национальных правопорядков, разрушение государственных институтов в наиболее уязвимых частях планеты. Доказывая, что современные представления о государстве и государственности являются плодом европейской истории, автор делает вывод о необходимости признания плюрализма моделей политико-территориальной организации и отказа от концепции суверенного национального государства как универсальной единицы международного правопорядка.

Ключевые слова: глобальное регулирование, государство, международная правосубъектность, признание государства, республика, империя, суверенитет, большое пространство.

On the Revision of Statehood Criteria in the Postmodern Epoch

Ruvinskiy Roman Z.
Associate Professor of the Department of History and Theory of State and Law
of the Nizhny Novgorod Institute of Management — Branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration (RANEPA)
PhD (Law), Associate Professor

In the article an attempt of rethinking the criteria of statehood and international legal personality under the conditions of the contemporary global crisis is undertaken. Two major trends of the transformation of international legal order are emphasized: the formation of the imperial entities, 'the greater spaces', on the basis of the most developed nation-states and the fragmentation of national legal orders with the destruction of state institutions in the fragile countries. Arguing that contemporary ideas on a state and statehood appear as the results of the European history, author proves the actuality of the pluralist approach to the patterns of political and territorial organization as well as of the breakdown with the doctrine of a sovereign nation-state as a universal unit of the international legal order.

Keywords: global regulation, state, international legal personality, state recognition, republic, empire, sovereignty, Grossraum.

Одним из центральных правоведческих понятий является понятие государства. Когда мы говорим о нем, мы как бы само собой подразумеваем определенный набор признаков, относящихся к описываемому данным понятием феномену, при этом обычно мы не задаемся вопросом о том, не является ли набор соответствующих относящихся к данному феномену признаков исторически изменчивым, встроенным в определенный идеологический дискурс, всегда ли эти признаки точны и

относимы к тому, что мы ими обозначаем?

Нижеприведенные тезисы имеют целью в первом приближении подойти к постановке проблемы переосмысления феномена государственности, становящейся все более актуальной в свете наблюдаемого в настоящее время разрастания кризисных явлений в мировом масштабе, затрагивающих собой современные формы организации общества, институты власти и управления, нормативную систему.

1. Наиболее простой подход к проблеме — подход легально-нормативистский, ищущий ответы на вопросы актуальной теории в формулировках официальных источников права. Попробуем начать с него.

В соответствии со ст. 1 Конвенции о правах и обязанностях государств, подписанной на VII Международной конференции американских государств в Монтевидео 26 декабря 1933 г., государство как субъект международного права должно отвечать следующим критериям: наличие постоянного населения, определенной территории, правительства, а также способности вступать в отношения с другими государствами¹.

Данный документ, ратифицированный лишь весьма ограниченным кругом государств, является едва ли не единственным международно-правовым документом, содержащим указание на достаточно четкие критерии государственности. По вопросу о том, можно ли использовать критерии государственности, определенные данным международным договором, в качестве универсальных, применимых ко всем случаям учреждения государства, до сих пор ведутся споры, причем не только в научной среде, но и среди дипломатов и политиков. Указанный международно-правовой документ является серьезной опорой для сторонников так называемой *декларативной теории* государственности, признающих в качестве государства любое территориальное политическое образование, имеющее свои границы, население и органы власти и желающее считать себя государством.

В какой-то степени данному подходу следовала и правоприменительная практика. Так, в решении № 1, при-

нятом 20 ноября 1991 г. Арбитражной комиссией Европейской мирной конференции по бывшей Югославии, указывалось, что «государство обычно определяется как сообщество, состоящее из территории и населения, подчиненных организованной политической власти» и что «такого рода государство характеризуется суверенитетом»².

Данный подход к пониманию государственности в целом соответствует распространенному в юридической науке выделению нескольких конститутивных признаков государства, среди которых обычно называются наличие специального аппарата публичной власти, территориальная организация населения и государственный суверенитет³.

2. Фактически сложившаяся в международных отношениях ситуация, однако, состоит в том, что далеко не все политико-территориальные образования, формально отвечающие вышеперечисленным критериям и объявляющие себя государствами, на деле признаются в качестве государств и способны реализовывать свою международную правосубъектность.

Существование политико-территориальных образований, фактически заявляющих о себе как о государствах, однако не признаваемых всеми или большинством иных государств, заставляет задуматься о правоте тех ученых и политиков, которые считают необходимым дополнение вышеприведенного набора критериев государственности еще одним — критерием *признания* в качестве государства международным сообществом, а прежде всего другими государствами соответствующего геополитического региона и так называемыми «великими державами» (great powers), что требует, в

¹ Convention on Rights and Duties of States Adopted by the Seventh International Conference of American States. Signed at Montevideo, December 26th, 1933 // League of Nations. Treaty Series. 1936. Vol. CLXV. P. 25.

² Цит. по: Shaw M.N. International Law. 6th ed. New York, 2008. P. 198.

³ Марченко М.Н. Проблемы общей теории государства и права: учебник: в 2 т. М., 2008. Т. 1. С. 168.

свою очередь, от государства-кандидата демонстративного признания и уважения прав человека/меньшинств, намерения подчиняться существующему международному правопорядку и участвовать в деятельности международных организаций⁴.

Впрочем, у такого решения также имеются серьезные затруднения. Дело в том, что в последние десятилетия число непризнанных и частично признанных «государств» существенно возросло. На сегодняшний день на карте мира это самопровозглашенные Донецкая и Луганская народные республики, Республика Арцах, Приднестровская Молдавская Республика, Турецкая Республика Северного Кипра, Южная Осетия, Абхазия, а также ряд других государств. Все перечисленные государствоподобные образования имеют собственные органы власти, а также осуществляют контроль над соответствующими территориями и проживающим на них населением. Все они заявляют о своем суверенитете и уж, по крайней мере, реализуют его в не меньшей мере, чем такие официально признанные международным сообществом и представленные в ООН государства, как не имеющие собственных вооруженных сил и являющиеся, по сути, сателлитами США Гаити, Вануату, Панама и Коста-Рика.

3. Суверенитет, пожалуй, является наиболее проблематичным критерием государственности. Во-первых, потому что широко распространенное его понимание как верховенства государственной власти внутри страны и независимость государства от других государств в международных отношениях в реальной жизни наталкивается на целый ряд оговорок, условий и исключений, делающих данное понятие чересчур размытым. Во-вторых, потому что

в нынешнем его понимании суверенитет может характеризовать в лучшем случае лишь современные (относящиеся к эпохе Модерна, т.е. принадлежащие ко второй половине XVII, XVIII, XIX и в массовом, всепланетном охвате XX вв.) государства, и тогда становится неясным, чем были те политико-территориальные образования Древнего мира и средневековой Европы, которые юридическая наука сегодня именуется государствами.

Здесь самое время отметить, что само понятие «государство» имеет непростую историю. По большому счету, когда современные ученые говорят о государстве, они могут иметь в виду несколько совершенно различных форм организации власти. То, что «государствами» в юридической литературе зачастую именуют аппараты политического господства, существовавшие на Древнем Востоке, в античных Греции и Риме, в феодальной Европе и т.д., является серьезным упрощением, оправдываемым соображениями некоторого терминологического удобства, но в то же время способным вводить в путаницу по поводу сущности всех этих образований.

Прекрасный обзор политико-территориальных образований эпохи пре-модерна содержится в монографии немецкого правоведа Георга Еллинека⁵, отмечавшего, что наименование каждого из этих образований указывает на историческую специфику и социальную сущность описываемого им явления. Так, греческий полис представлял собой ограниченную пределами одного города гражданскую общину, основанную в значительной мере на принципах прямого народовластия, самоуправления и равенства полноправных членов данной общины. Государство не противопоставлялось тому, что сейчас мы назвали бы гражданским обществом. По замечанию Г. Еллинека, публично-правовое

⁴ Sterio M. A Grotian Moment: Changes in the Legal Theory of Statehood // Denver Journal of International Law and Policy. 2011. Vol. 39. Is. 2. P. 210.

⁵ Еллинек Г. Общее учение о государстве. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. С. 149–151.

положение индивида при полисном устройстве никогда не обуславливалось его принадлежностью к стране, а всегда только принадлежностью к гражданской общине или зависимостью от нее⁶. Римская республика также, исходя из этимологии этого термина, являла собой политическое образование, сущностью которого был определенный *внутренний* порядок управления, а именно особое, привилегированное положение римских граждан (*Populus Romanus*), особый режим народовластия. Империя Рима, хотя и представляла собой развитую централизованную управленческую машину, противопоставлявшую себя всем иным политическим образованиям тогдашней ойкумены, на деле немыслима без своего сакрального элемента⁷. Империя — это потенциально весь мир или, по крайней уж мере, его центр, это экспансивное образование, ставящее себя вне времени и каких-либо пространственных пределов. Наконец, разнообразие княжества и королевства эпохи Средневековья, будучи неразрывно связанными с феодальным хозяйственным укладом, являли собой не столько публичные образования, сколько частную собственность (*domaine* — владение) соответствующих монархов. Все эти исторические формы политикотерриториальных образований, которые мы сегодня привычно зовем словом «государство», не обладали признаками корпорации и не располагали бюрократией в современном понимании этого термина. Большинство из них, исключая, пожалуй, античные полисы и Римскую империю, не знали разделения власти и собственности, а потому рассматривались в значительной мере как собственность своих правителей⁸.

⁶ Там же. С. 149.

⁷ Каспэ С.И. Империя и модернизация: Общая модель и российская специфика. М.: РОССПЭН, 2001. С. 30–43.

⁸ См. подр.: Кревельд М. ван. Расцвет и упадок государства. М.; Челябинск: ИРИСЭН, Социум, 2016.

Сказать, что все перечисленные территориальные образования обладают единым набором признаков, — значит проявить непростительную близорукость, потому что в действительности современное государство (*state, l'état...*), преобладающее в наших представлениях, есть плод более поздней эпохи. Хотя оно и состоит в генетическом родстве с предшествующими ему формами политического господства и в этой связи обладает рядом схожих черт с ними, все же более правильным, на наш взгляд, будет выделять его в качестве совершенно самостоятельной формы и образа политической власти над обществом. Следует согласиться с Карлом Шмиттом, считавшим, что «„государство“ вовсе не является подходящим для всех времен и народов обобщающим понятием, но скорее конкретно-историческим, конкретным понятием, и было бы ошибкой — если не подлогом — проецировать типичные представления эпохи государственности на другие исторические эпохи и ситуации»⁹.

4. Сегодняшнее наше понимание государственности является непосредственным плодом европейской истории и европейского господства над миром. Будучи результатом конвенции различных политических акторов Европы XVII–XIX вв., это понимание государства как универсальной единицы, отвечающей ряду институциональных критериев и единственно способной выступать в качестве стороны военных действий как особого правового отношения, постепенно распространилось на весь мир. Иные формы политической организации населения сделались маргинальными, влившись в качестве структурных элементов в существующие и вновь провозглашаемые национальные государства (например, в качестве национальных и культурных

⁹ Шмитт К. Государство как конкретное понятие, связанное с определенной исторической эпохой // Логос. 2012. № 5 (89). С. 213.

автономий), либо были поставлены вне закона (родоплеменные структуры в некоторых странах). Поздние самозванные «империи», эта промежуточная (по отношению к государству эпохи модерна и более ранним управленческим моделям) форма, в начале XX в. столкнувшись с испытанием мировой войной, фактически ушли в историю.

5. Декларативная теория государственности, опирающаяся на формальные критерии наличия у государства территории, населения и собственно-го правительства, не является подходящей в условиях, когда колоний и иных зависимых территорий официально не существует, и новые государства могут возникать лишь путем распада старых или выделения из уже существующих. Любые новые политические субъекты, претендующие на контроль над теми или иными территориями и проживающим на них населением, воспринимаются в качестве угрозы существующему порядку. В этой связи вопрос о том, кто и что может считаться государством, является вопросом о том, кого существующие сегодня *great powers* и региональные державы готовы воспринимать в качестве равноправного субъекта. Впрочем, ответ на этот вопрос довольно-таки прост: лишь тех, кто тем или иным образом аффилирован с ними, кто способствует реализации их собственных интересов и может быть использован в качестве их инструмента в достижении каких-либо целей на международной арене. Именно таким образом следует интерпретировать политику «двойных стандартов» отдельных современных государств в отношении объявления независимости Косово от Сербии, Абхазии и Южной Осетии от Грузии, Крыма от Украины.

6. Современный юридический язык — это язык господства. Хотя нейтральность и беспристрастность считаются основными правилами юридического стиля, право никогда не было, да и не может быть нейтральным соци-

альным явлением¹⁰. Наделяя одни политико-территориальные образования статусом «государств», исключая из разряда государств другие и определяя в качестве преступных сообществ третьи, юридический дискурс выполняет инструментальные функции в руках тех, кто этот дискурс контролирует. Безусловно, этот дискурс является результатом конвенции многочисленных (но, что весьма важно, *однопорядковых*) акторов, однако именно эти акторы — суверенные национальные государства — на сегодняшний день испытывают беспрецедентный в своей истории кризис. Это кризис легитимности, кризис замкнутой на саму себя системы легальности (*позитивного права*) и, наконец, кризис самой модели государственности, которая родилась из европейских идей о суверенитете и европейской межконфессиональной вражды.

7. В условиях, когда рынок, экономические и информационные обмены давно сделали глобальными, а государства остались замкнутыми в своих территориальных границах, последние оказываются все менее способными справиться со специфически современными вызовами, встающими перед ними и обществом. Государственная логика территориальной замкнутости и контроля внутри определенных границ оказывается неадекватной, когда решаемые проблемы становятся связанными с такими принципиально трансграничными явлениями, как глобальный характер финансовых потоков, алокальность современных криптовалют, децентрализованность передачи информации, международный терроризм и наркотрафик. Параллельно государственным институтам на наднацио-

¹⁰ Методологическая установка, прекрасно разработанная и аргументированная в рамках направления так называемых критических правовых исследований. См.: Gordon R.W. *Law and Ideology* // Tikun. 1988. Vol. 3. Is. 1. No. 1. P. 16.

нальном уровне возникают новые институты регулирования (ISO, ICANN) и, соответственно, новые источники производства юридических норм: особо примечательно, что зачастую они *не являются* результатом соглашения между государствами¹¹.

8. Однако если современная модель государственности с каждым днем все глубже погружается в кризис и делается все более беспомощной в отношении угрожающих ей явлений, имеющих наднациональный масштаб, не меняется ли постепенно и само государство, или то, что мы до сих пор по инерции продолжаем этим словом называть?

Осознавая, что данный тезис требует отдельного скрупулезного исследования, без которого он звучит бездоказательно, попытаемся отметить три разнонаправленные, но параллельно идущие тенденции развития современного международного правопорядка:

а) структурирование правового и политического порядка в рамках «больших пространств» (*die Großräume*)¹², т.е. имперского типа организаций, противостоящих друг другу и пытающихся вовлечь в свою орбиту множество формально суверенных, однако фактически зависимых территориальных образований. Если в конце XIX — начале XX в. старые европейские империи пытались трансформироваться в крупные национальные государства, то в XXI в. наблюдается обратный процесс: отдельные сегодняшние суве-

ренные государства-нации пытаются, удачно или не очень, выстраивать собственные имперские проекты, таким образом, нацеливаясь на решение своих внутренних проблем за счет других стран;

б) фрагментация, ослабление государств, потеря ими суверенитетов. Одни из них при этом полностью теряют государственный облик, становясь в разряд *failed states*, т.е. провалившихся государств (Ливия, Мали, Сомали и др.). Другие, сохраняя формальные признаки государственности, все в меньшей мере оказываются способными решать даже базовые государственные функции (Ливан, Македония, Молдавия, Мьянма, Украина);

в) учреждение принципиально новых типов «религиозной», клановой, племенной «государственности» (критархия в Сомали, «халифат» в арабских странах, племенные образования в Африке).

9. На повестку дня все настоятельнее встает принципиальное признание плюрализма моделей политико-территориальной организации, которая может быть выстроена не только по образцу и лекалам европейского nation-state, но и в соответствии с политическими и культурными традициями незападных обществ.

Шаг в этом направлении, который, прежде всего, следует сделать юридической и политической наукам, в конечном итоге ведет к пересмотру критериев международной правосубъектности, отказу от концепции суверенного национального государства западной модели как универсальной единицы международного правопорядка. Иначе международное право окажется мертвой нормативной системой, не опосредующей значительной части реально существующих общественных отношений. Конечно, сегодня высказанные мысли могут казаться утопическими. Но, как столетие назад отмечал Н. Бердяев, парадокс в том, что утопии ока-

¹¹ См. подр.: Palombella G. The Rule of Law in Global Governance. Its Normative Construction, Function and Import // Strauss Working Papers. 2010. Vol. 5. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1561289 (дата обращения: 24.01.2020).

¹² Категория, предложенная в XX в. немецким юристом К. Шмиттом. См.: Шмитт К. Порядок больших пространств в праве народов, с запретом на интервенцию для чуждых пространству сил // Шмитт К. Номос Земли в праве народов *jus publicum europaeum*. СПб., 2008. С. 479–572.

зываются осуществимыми. Когда все это станет реальностью, сложно будет поверить в существование того мира, в котором мы жили до сих пор.

Литература

1. Еллинек Г. Общее учение о государстве / Г. Еллинек. Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2004. 752 с.
2. Каспэ С.И. Империя и модернизация: Общая модель и российская специфика / С.И. Каспэ. Москва : РОССПЭН, 2001. 256 с.
3. Кревельд М. ван. Расцвет и упадок государства / М. ван Кревельд ; перевод с английского под редакцией Ю. Кузнецова, А. Макеева. Москва ; Челябинск: ИРИСЭН, Социум, 2016. 544 с.
4. Марченко М.Н. Проблемы общей теории государства и права. В 2 томах. Т. 1. Государство : учебник / М.Н. Марченко. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : ТК Велби, Проспект, 2008. 752 с.
5. Шмитт К. Государство как конкретное понятие, связанное с определенной исторической эпохой / К. Шмитт // Логос. 2012. № 5 (89). С. 205–215.
6. Шмитт К. Порядок больших пространств в праве народов, с запретом на интервенцию для чуждых пространств сил // Шмитт К. Номос Земли в праве народов *jus publicum europaeum*. Санкт-Петербург : Владимир Даль, 2008. С. 479–572.
7. Gordon R.W. Law and Ideology / R.W. Gordon // Tikun. 1988. Vol. 3. Is. 1. P. 14–18, 83–87.
8. Palombella G. The Rule of Law in Global Governance. Its Normative Construction, Function and Import / G. Palombella // Strauss Working Papers. 2010. Vol. 5. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1561289
9. Shaw M.N. International Law / M.N. Shaw. Sixth edit. New York : Cambridge University Press, 2008. 1542 p.
10. Sterio M. A Grotian Moment: Changes in the Legal Theory of Statehood / M. Sterio // Denver Journal of International Law and Policy. 2011. Vol. 39. Is. 2. P. 209–237.

References

1. Jellinek G. Obschee uchenie o gosudarstve [The General Doctrine of the State] / G. Jellinek. Sankt-Peterburg : Yuridicheskiy tsentr Press — Saint Petersburg : Legal Center Press, 2004. 752 s.
2. Kaspe S.I. Imperiya i modernizatsiya: Obschaya model i rossiyskaya spetsifika [Empire and Modernization: The General Model and the Russian Specifics] / S.I. Kaspe. Moskva : ROSSPEN — Moscow : Political Encyclopedia publishing house, 2001. 256 s.
3. Creveld M. van. Rastsvet i upadok gosudarstva ; perevod s angliyskogo pod redaktsiyey Yu. Kuznetsova, A. Makeeva [The Rise and Decline of the State ; translated from English, edited by Yu. Kuznetsov, A. Makeev] / M. van Creveld. Moskva ; Chelyabinsk : IRISEN, Sotsium — Moscow ; Chelyabinsk : IRISEN, Society, 2016. 544 s.
4. Marchenko M.N. Problemy` obschey teorii gosudarstva i prava. V 2 tomakh. T. 1. Gosudarstvo : uchebnyk. 2-e izd., pererab. i dop. [Issues of the General Theory of State and Law. In 2 volumes. Vol. 1. The State : textbook. 2nd edition, revised and enlarged] / M.N. Marchenko. Moskva : TK Velbi, Prospekt — Moscow : TK Velbi, Prospekt, 2008. 752 s.
5. Schmitt C. Gosudarstvo kak konkretnoe ponyatie, svyazannoe s opredelennoy istoricheskoy epokhoi [The State as a Specific Concept Related to a Particular Historical Epoch] / C. Schmitt // Logos — Word. 2012. № 5 (89). S. 205–215.
6. Schmitt C. Poryadok bolshikh prostranstv v prave narodov, s zapretom na interventsuyu dlya chuzhdy`kh prostranstvu sil [The Order of Large Spaces in the International Law and the Prohibition of Intervention for Space-Alien Powers] // Schmitt C. Nomos Zemli v prave narodov jus publicum europaeum [The Nomos of the Earth in the International Law of the Jus Publicum Europaeum]. Sankt-Peterburg : Vladimir Dal — Saint Petersburg : Vladimir Dal, 2008. S. 479–572.
7. Gordon R.W. Law and Ideology / R.W. Gordon // Tikun. 1988. Vol. 3. Is. 1. S. 14–18, 83–87.
8. Palombella G. The Rule of Law in Global Governance. Its Normative Construction, Function and Import / G. Palombella // Strauss Working Papers. 2010. Vol. 5. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1561289
9. Shaw M.N. International Law / M.N. Shaw. 6th edit. New York : Cambridge University Press, 2008. 1542 s.
10. Sterio M. A Grotian Moment: Changes in the Legal Theory of Statehood / M. Sterio // Denver Journal of International Law and Policy. 2011. Vol. 39. Is. 2. S. 209–237.

DOI: 10.18572/1812-3805-2020-5-59-67

Представления бюрократической элиты Российской империи начала XX в. об исполнительной власти

Переседов Алексей Михайлович,
главный эксперт Департамента законотворческой деятельности
Торгово-промышленной палаты Российской Федерации
Peresedov.alexey@yandex.ru

В настоящей статье автор изучает представления государственных деятелей Российской империи относительно понятия, функций и предназначения исполнительной власти в условиях проведения конституционных реформ в период начала XX в.

Ключевые слова: Совет министров, Комитет министров, исполнительная власть, разделение властей.

Ideas of the Bureaucratic Elite of the Russian Empire of the Early XX Century about the Executive Power

Peresedov Aleksey M.
Chief Expert of the Department of Law Making Activities of the Chamber
of Commerce and Industry of the Russian Federation

In this article, the author examines the views of state leaders of the Russian Empire on the concept, functions and purpose of the executive power in the context of the constitutional reforms during the early 20th century.

Keywords: Council of Ministers, Committee of Ministers, executive power, separation of powers.

Новая правовая форма, которая устанавливалась в Российской империи в результате политических реформ начала XX в. (созыв Государственной Думы, учреждение Совета министров в качестве объединенного правительства), порождала определенные сложности отнесения российской государственности начала XX в. к какому-либо определенному типу¹.

Среди элиты отечественной бюрократии присутствовали различные мнения относительно того, каким образом следует проводить в Российской империи политические реформы. Различия во взглядах на реализацию реформ были обусловлены, прежде всего, различными взглядами бюрократов на понятие и сущность

исполнительной власти. Государственные деятели в силу своего опыта и занимаемого положения понимали, с какими трудностями предстоит столкнуться правительству в условиях реформ.

Чтобы надлежаще понимать ход конституционных реформ начала XX в., необходимо понимать воззрения представителей отечественной бюрократии, от мнения которых зависело принятие важнейших решений. Собственное видение государственными деятелями сущности и полномочий исполнительной власти в Российской империи, способов ее взаимодействия с иными ветвями власти и населением определяло не только проводимую чиновниками политику, но и могло оказать решающее значение при принятии важнейших государственных решений.

Как будет показано в настоящей статье, представители бюрократии

¹ Ильин А.В. Форма правления в России в 1905–1917 гг. // Историко-правовой вестник: сб. науч. ст. / отв. ред. А.С. Туманова. Тамбов: Изд-во ТГУ, 2005. Вып. 1. С. 212–214.

не всегда употребляли термин «исполнительная власть». Так, в своем выступлении перед депутатами Государственной Думы I созыва И.А. Горемыкин, будучи действующим председателем Совета министров, неоднократно употреблял как термин «исполнительная власть», так и «административная власть»². Понятием «исполнительная власть» довольно часто оперировал министр внутренних дел П.Н. Дурново³. Будучи министром финансов, а затем и председателем Совета министров, С.Ю. Витте пользовался термином «министерство», «управление», «администрация», придавая им значение органа, осуществляющего функции исполнительной власти⁴. Понятия «управление» и «администрация» использовали также председатель Совета министров П.А. Столыпин⁵, а также сам император Николай II⁶. Большинство же государственных деятелей предпочитали употреблять понятия «правительство» и «правительственная власть».

² Гоголевский А.В. Заявление Председателя Совета министров И.А. Горемыкина Депутатам I Государственной Думы // Русский конституционализм: от самодержавия к конституционно-парламентской монархии : сб. док. М. : Гардарики, 2001. С. 295, 299.

³ Гоголевский А.В. Протоколы Царскосельских Совещаний (1905–1906) // Там же. С. 127.

⁴ Ананьич Б.В., Ганелин Р.Ш. Сергей Юльевич Витте и его время. СПб., 2000. С. 171 ; Атапин С.С., Гальперина Б.Д., Ганелин Р.Ш. Совет министров Российской империи 1905–1906 гг. Документы и материалы. Л. : Наука, 1990. С. 4.

⁵ Гоголевский А.В. Первое выступление во II Государственной Думе в качестве Председателя Совета министров 6 марта 1907 г. // Русский конституционализм: от самодержавия к конституционно-парламентской монархии : сб. док. С. 354.

⁶ Ананьич Б.В., Ганелин Р. Ш., Панеях В.М. Власть и реформы. От самодержавной к советской России. СПб. : Издательство СПбГУ, 1997. С. 492.

П.Н. Дурново указывал, что западная концепция индивидуальной свободы и сильно ограниченного правительства предполагает сильный государственный аппарат, сила которого настолько велика, что становится незаметной. Для Российской империи роль государства в жизни общества особо значительна в силу особого геополитического положения и населения, находящегося на различных ступенях общественного развития⁷. При этом, по мнению государственного деятеля, правительство никак не связано мнением учрежденной Государственной Думы, которая «в сущности, требует от правительства психологию дикаря, своими руками мастерающего идола и затем ему поклоняющегося»⁸. П.Н. Дурново был убежден, что правительство может выполнить «роль беспристрастного регулятора социальных отношений», опираясь лишь на силу, а не на общественное мнение⁹.

Таким образом, представитель бюрократии придерживался мнения, что именно правительство, являясь самостоятельным субъектом, определяет ход общественной жизни, а не наоборот. Указанный вывод подтверждается мнением правоведа М.М. Ковалевского, который утверждал, что П.Н. Дурново говорил «всегда с точки зрения государственной целостности, и единства, и всемогущества администрации», и что «в его глазах люди существуют для правительства, а не правительство для людей»¹⁰.

Схожего мнения с П.Н. Дурново придерживался член Государствен-

⁷ Бородин А.П. Петр Николаевич Дурново. Русский нострадамус. М., 2013. С. 237–238.

⁸ Дурново П.Н. Записка Петра Николаевича Дурново Императору Николаю II // Свет и тени Великой войны. Первая мировая в документах эпохи. М. : РОССПЭН, 2014. С. 196.

⁹ Там же.

¹⁰ Бородин А.П. Указ. соч. С. 237.

ного совета А.П. Игнатъев, который в период обсуждения 7 декабря 1905 г. на царскосельских совещаниях вопроса о необходимости созыва народных представителей и частичного возложения на них функций законодательной власти утверждал: «Одним изданием законов нельзя успокоить Россию, надо для этого действовать силою. Но силы нет. Если войска мало, надо не жалеть на это ничего, кликнуть клич, создать рать, дружину из запасных, ополченцев. Справившись с крамолою, можно будет созвать Государственную думу, но идти навстречу Думе с одним лишь бессилием — нельзя»¹¹. Государственный деятель считал, что подавить революцию исполнительная власть может не при помощи народных представителей, а лишь силой¹².

Сам же монарх также не считал себя обязанным своей властью населению страны. На заседании царскосельских совещаний 9 апреля 1906 г. при обсуждении вопроса об ограничении своей власти в Основных государственных законах, император рассуждал: «Все это время меня мучает чувство, имею ли я перед моими предками право изменить пределы власти, которую я от них получил»¹³. Таким образом, несмотря на свои высказывания относительно обязательств перед российским народом, Николай II придерживался мнения, что власть он получил и имеет от своих предков, а не от управляемого населения страны.

Таким образом, отдельные представители бюрократии придерживались мнения, что только правительство в состоянии решить возникшие проблемы самостоятельно, сосредоточив в своих руках и исполнитель-

ную, и законодательную власть. Государственная Дума рассматривалась лишь как законосовещательный орган, который возможно созвать лишь в мирное для страны время.

Противоположного мнения относительно необходимости применения силовых функций правительства придерживался С.Ю. Витте. Государственный деятель, по словам министра народного просвещения И.И. Толстого, «или противился всяким жестоким репрессиям, или старался их смягчить, громко выражая мнение не только в нашей среде, но и в присутствии министров самому государю императору, что жестокость и излишняя строгость являются показателями только трусости и слабости исполнительной власти, а что мужественное и сильное правительство может проявлять только одну справедливость, окрашенную жалостью к увлекающимся и к увлеченным лицам, помня, насколько оно само виновато в нерадении и непредусмотрительности»¹⁴.

Учитывая характер реформ, которые проводились в 1905–1906 гг. и были направлены в том числе на изменение системы организации исполнительной власти, немаловажно рассмотреть, как государственные деятели относились к созданию объединенного правительства в виде Совета министров.

Опасаясь усиления роли председателя Совета министров, Николай II на одном из докладов С.Ю. Витте отметил: «По моему мнению, роль председателя совета министров должна ограничиваться объединением деятельности министров, а вся исполнительная работа должна оставаться на обязанности подлежащих

¹¹ Протоколы Царскосельского совещания // Былое. 1917. № 3. С. 252.

¹² Гоголевский А.В. Протоколы Царскосельских Совещаний (1905–1906). С. 60.

¹³ Там же. С. 119.

¹⁴ Толстой И.И. Воспоминания министра народного просвещения графа И.И. Толстого. 31 октября 1905 г. — 24 апреля 1906 г. М., 1997. С. 158.

министров»¹⁵. Комментируя указанные высказывания императора, государственный деятель писал: «Так как исполнительная часть может производиться непосредственно по докладом государю или непосредственным указаниям государя, то этим путем главу правительства во всех случаях, когда желали обойти несговорчивого премьера, оставляли в стороне и делали желаемое помимо его»¹⁶.

Сам С.Ю. Витте в докладе, составленном по высочайшему повелению и касавшемся среди прочего вопроса об объединении деятельности министерств, анализирует истоки кризиса исполнительной власти и указывает, что только однородность состава правительства и единство преследуемых им целей могут служить инструментом утверждения элементов «правового строя» на основе гражданской свободы¹⁷.

В пользу создания объединенного правительства высказывался также министр внутренних дел А.Г. Булыгин, который в Совете министров видел средство для предотвращения разобщенности чиновников, что могло помешать эффективному противодействию возможным требованиям законодательной власти¹⁸.

В период обсуждения планов по объединению Совета и Комитета министров министр финансов В.Н. Коковцов возражал против создания объединенного правительства. В своей записке императору от 15 февраля 1905 г. представитель бюрократии, аргументируя необходимостью непременного участия в делах исполнительной власти монарха, настаивал

на недопустимости «образования однородного министерства, т.е. кабинета министров с первым министром во главе». Государственный деятель писал: «Совет министров имеет целью не столько установить гармонию в действиях министров, сколько служить органом, при посредстве которого государь обозревает направление министерского управления и осуществляет свое право законодательной инициативы. Свою точку зрения В.Н. Коковцов аргументирует доводом, что министры не собираются самопроизвольно в Совет и никогда не совещаются вне присутствия государя, который созывает Совет и всегда самолично председательствует в нем»¹⁹. В то же самое время такой существенный признак, как председательствование монарха, был бы утрачен в случае слияния с Комитетом из-за обилия дел. При этом бюрократ видел в Комитете министров не просто орган исполнительной власти, но место, обладающее функцией объединения законодательных инициатив министров, что наделяет его полномочиями законодательной власти²⁰. Помимо ограничения императора в исполнительной власти, опасность объединенного министерства государственный деятель видел также в том, что кабинет министров в конституционных государствах служит средством влияния палат на администрацию, установления ответственности исполнительной власти перед законодательной.

Таким образом, В.Н. Коковцов настаивал на недопустимости объединенного правительства, видя в этом опасность утраты плюрализма мнений министров, что может повлечь установление ответственности исполнительной власти перед парламентом.

¹⁵ Витте С.Ю. Сергей Витте. Воспоминания : в 3 т. М., 1960. Т. 3. С. 267.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Штейн В.И. Новейшие преобразования русского государственного строя. СПб., 1906. С. 248–249.

¹⁸ Атапин С.С., Гальперина Б.Д., Ганелин Р.Ш. Указ. соч. С. 5.

¹⁹ Ананьич Б.В., Ганелин Р.Ш. Указ. соч. С. 171.

²⁰ Там же.

Возражали против объединения Совета министров и Комитета министров также члены Государственного совета А.С. Стишинский и А.П. Игнатьев, которые опасались предоставления преимущественных прав председателю правительства, усматривая в этом ослабление незыблемых принципов самодержавия. Не менее они опасались того, что наделение председателя Совета министров широкими правами ограничит для министров возможность взаимодействовать непосредственно с монархом²¹.

Теперь следует рассмотреть, как должностные лица исполнительной власти понимали полномочия объединенного правительства и его роль в государственном механизме и системе разделения властей.

В процессе подготовки проекта реформ государственный секретарь Ю.А. Икскуль предложил исключить из состава Совета министров председателей департаментов Государственного совета, поскольку «противоречило бы идее разделения законодательной и административной властей», понимая, что правительство, являясь учреждением исключительно исполнительной власти²².

Уже после создания объединенного правительства в особом журнале Совета министров было отмечено, что «дела, подлежащие ведению Совета министров, составляют... дела верховного управления, в осуществлении коего Совет» министров консолидированно содействует императору «в качестве совещательно-исполнительного учреждения»²³.

²¹ Королева Н.Г. Первая российская революция и царизм. Совет министров России в 1905–1907 гг. М.: Наука, 1982. С. 20.

²² Ремнев А.В. Самодержавное правительство: комитет министров в системе высшего управления Российской империи (вторая половина XIX — начало XX века). М.: РОССПЭН, 2010. С. 464.

²³ Флоринский М.Ф. К истории Совета министров Российской империи в 1906–1914 гг. //

Уже после издания Манифеста 17 октября 1905 г. и Указа 19 октября 1905 г. должностными лицами Совет министров воспринимался уже в качестве учреждения исключительно исполнительной власти. Доказательством этому служат причины продления существования Комитета министров «как учреждения полуадминистративного и полузаконодательного»²⁴. Так, в проекте мемории от 22 марта 1906 г. указано: «Сессии законодательных учреждений будут продолжаться не в течение целого года, а с перерывами, и при таких условиях установление Комитета министров, стоящее на границе управления и законодательства, может в течение еще некоторого времени, пока жизнь государства не войдет в спокойное русло, оказать правительству услуги, быть может весьма существенные»²⁵. Можно предположить, что к этим «услугам» относилось законотворчество, которое было более недоступно для правительства.

Осознавая свершившееся разделение законодательной и исполнительной власти с ограничением деятельности последней нормами действующих законов, П.Н. Дурново на заседании Царскосельских совещаний 9 апреля 1906 г. указал: «Исполнительная власть в чрезвычайных обстоятельствах не должна быть подчинена законам. Ей надо развязать руки»²⁶. Более того, государственный деятель считал, что исполнительной власти должна быть предоставлена возможность при помощи монарха издавать нормы, обладающие юридической силой закона, в обход законодательной власти. Данную

Труды Исторического факультета Санкт-Петербургского университета. СПб., 2013. С. 194.

²⁴ Витте С.Ю. Указ. соч. Т. 3. С. 353.

²⁵ Королева Н.Г. Указ. соч. С. 42; Ремнев А.В. Указ. соч. С. 478.

²⁶ Гоголевский А.В. Протоколы Царскосельских Совещаний (1905–1906). С. 127.

возможность П.Н. Дурново видел в том, чтобы «верховная власть могла... устанавливать меры, которые имели бы силу закона. Меры эти должны устанавливаться государем императором, помимо Думы, указами»²⁷.

Изучая представления государственных деятелей о полномочиях исполнительной власти, необходимо рассмотреть, как представители бюрократии воспринимали возможность установления ответственности исполнительной власти перед народными представителями.

А.Г. Булыгин, который в своем рескрипте о созыве народного представительства от 18 февраля 1905 г. отметил недопустимость установления ответственности Совета министров перед представительством с одновременным оставлением права назначения министров исключительно за монархом, как и окончательное решение всех вопросов государственной жизни²⁸.

Схожего мнения придерживался и П.А. Столыпин, который, выступая от имени исполнительной власти перед III Государственной Думой, указал, что в условиях функционирования государственного механизма думской монархии в Российской империи, «империя управляется объединенным правительством, которое ответственно лишь перед государем императором за все, что происходит в государстве...»²⁹.

Отвергал возможность установления ответственности правительства перед народными представителями также И.Л. Горемыкин. Отвечая 13 мая 1906 г. на предложения Государственной Думы относительно установления ответственности министров перед народными предста-

вителями, представитель бюрократии ссылался не только на Основные государственные законы, но и на «незыблемые основания, установленные с давних пор»³⁰.

Мнение о том, что министры не могут нести ответственность перед парламентом, поддерживал С.Ю. Витте, который предлагал по образцу японской конституции законодательно установить ответственность правительства не перед законодательной властью, а перед монархом³¹. В особых мемориях государственный деятель подчеркивал, что «новые Основные законы необходимо издать срочно, чтобы поставить Думу перед совершившимся фактом, и сохранить права монарха в области законодательства и управления (исполнительной власти)»³².

Наконец, о том, что правительство должно нести ответственность лишь перед монархом свидетельствовало мнение самого Николая II, который при разговоре с В.Н. Коковцовым неоднократно указывал, что председатель правительства служит государю, а не Государственной Думе³³.

Подводя итоги рассмотрению представлений государственных деятелей относительно понятия, сущности и полномочий исполнительной власти, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, значительная часть представителей бюрократии считала,

²⁷ Там же.

²⁸ Атапин С.С., Гальперина Б.Д., Ганелин Р.Ш. Указ. соч. С. 4.

²⁹ Столыпин П.А. Нам нужна великая Россия. М., 1991. С. 130.

³⁰ Королева Н.Г. Указ. соч. С. 119 ; Гоголевский А.В. Заявление Председателя Совета министров И.Л. Горемыкина Депутатам I Государственной Думы. С. 296.

³¹ Ананьич Б.В., Ганелин Р.Ш. Указ. соч. С. 305 ; Ананьич Б.В., Ганелин Р. Ш., Панях В.М. Указ. соч. С. 478.

³² Атапин С.С., Гальперина Б.Д., Ганелин Р.Ш. Указ. соч. С. 20.

³³ Петеримов А.Н. Совет министров в Российской империи. К 150-летию создания // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер. : Социально-гуманитарные науки. 2007. № 8 (80). С. 36.

что одной из основных задач исполнительной власти является успокоение народных волнений и поддержание стабильности в государстве. Представители бюрократии и монарх мыслили, что население страны не является источником государственной власти, в связи с чем последняя существует отдельно от общества и не слишком ограничена его потребностями, интересами и т.д.

Во-вторых, различались представления бюрократов относительно создания объединенного правительства. Основными доводами тех, кто выступал против создания объединенного правительства (А.С. Стишинский, А.П. Игнатьев, В.Н. Коковцов), являлись предположения, что сосредоточение управления исполнительной властью в рамках Совета министров ограничит плюрализм мнений различных мнений, а также полномочия самодержавного российского монарха. Иными доводами руководствовался С.Ю. Витте, который утверждал о пользе создания объединенного правительства для общества и государственной власти (введение «правового строя» на основе гражданской свободы).

В-третьих, представители бюрократии осознавали свершившее-

ся разделение исполнительной и законодательной власти. При этом министры считали необходимым наделение должностных лиц исполнительной власти дополнительными полномочиями, которые бы освобождали их от зависимости по отношению к законодательной власти.

В-четвертых, государственные деятели и император придерживались мнения, что исполнительная власть несет ответственность лишь перед монархом, а не перед законодательной властью.

Определяя представления государственных деятелей об исполнительной власти, можно сделать следующие выводы.

Под исполнительной властью должностные лица подразумевали систему учреждений, возглавляемых объединенным правительством, основной деятельностью которых было осуществление государственного управления. При этом данной функции придавалось весьма широкое значение. По мнению государственных деятелей, правительство было в состоянии не только служить общественным интересам, но и определять ход общественной жизни в государстве.

Литература

1. Ананьич Б.В. Власть и реформы. От самодержавной к советской России / Б.В. Ананьич, Р.Ш. Ганелин, В.М. Панеях ; ответственный редактор Б.В. Ананьич. Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 1996. 800 с.
2. Ананьич Б.В. Сергей Юльевич Витте и его время / Б.В. Ананьич, Р.Ш. Ганелин. Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 1999. 429 с.
3. Бородин А.П. Петр Николаевич Дурново. Русский нострадамус / А.П. Бородин. Москва : Алгоритм, 2013. 445 с.
4. Витте С.Ю. Воспоминания. В 3 томах / С.Ю. Витте. Москва : Соцэкгиз, 1960.
5. Гоголевский А.В. Заявление Председателя Совета министров И.Л. Горемыкина Депутатам I Государственной Думы / А.В. Гоголевский // Русский конституционализм: от самодержавия к конституционно-парламентской монархии : сборник документов / составители А.В. Гоголевский, Б.Н. Ковалев. Москва : Гардарики, 2001. 489 с.
6. Гоголевский А.В. Первое выступление во II Государственной Думе в качестве Председателя Совета министров 6 марта 1907 г. / А.В. Гоголевский // Русский конституционализм: от самодержавия к конституционно-парламентской монархии : сборник документов / составители А.В. Гоголевский, Б.Н. Ковалев. Москва : Гардарики, 2001. 489 с.

7. Гоголевский А.В. Протоколы Царскосельских Совещаний (1905–1906) / А.В. Гоголевский // Русский конституционализм: от самодержавия к конституционно-парламентской монархии : сборник документов / составители А.В. Гоголевский, Б.Н. Ковалев. Москва : Гардарики, 2001. 489 с.
8. Дурново П.Н. Записка Петра Николаевича Дурново Императору Николаю II / П.Н. Дурново // Свет и тени Великой войны. Первая мировая в документах эпохи / составители А.В. Репников, Е.Н. Рудая, А.А. Иванов. Москва : РОССПЭН, 2014. 414 с.
9. Ильин А.В. Форма правления в России в 1905–1917 гг. / А.В. Ильин // Историко-правовой вестник : сборник научных статей / ответственный редактор А.С. Туманова. Тамбов : Изд-во ТГУ, 2005. Вып. 1. 346 с.
10. Королева Н.Г. Первая российская революция и царизм. Совет министров России в 1905–1907 гг. / Н.Г. Королева. Москва : Наука, 1982. 184 с.
11. Петеримов А.Н. Совет министров в Российской империи. К 150-летию создания / А.Н. Петеримов // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2007. № 8 (80). С. 34–37.
12. Ремнев А.В. Самодержавное правительство: комитет министров в системе высшего управления Российской империи (вторая половина XIX — начало XX века) / А.В. Ремнев. Москва : РОССПЭН, 2010. 510 с.
13. Совет министров Российской империи 1905–1906 гг. Документы и материалы / составители С.С. Атапин, Б.Д. Гальперина, Р.Ш. Ганелин. Ленинград : Наука, 1990. 473 с.
14. Столыпин П.А. Нам нужна великая Россия... : полное собрание речей в Государственной Думе и Государственном совете, 1906–1911 / П.А. Столыпин ; автор предисловия К.Ф. Шаццлло. Москва : Молодая гвардия, 1991. 410 с.
15. Толстой И.И. Воспоминания министра народного просвещения графа И.И. Толстого. 31 октября 1905 г. — 24 апреля 1906 г. / И.И. Толстой. Москва : Греко-латин. каб. Ю.А. Шичалина, 1997. 333 с.
16. Флоринский М.Ф. К истории Совета министров Российской империи в 1906–1914 гг. / М.Ф. Флоринский // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета. 2013. № 15. С. 191–205.
17. Штейн В.И. Новейшие преобразования русского государственного строя / В.И. Штейн. Санкт-Петербург : Тип. А.С. Суворина, 1906. 680 с.

References

1. Ananyich B.V. Vlast i reformy`. Ot samoderzhavnoy k sovetskoy Rossii ; otvetstvenny`y redaktor B.V. Ananyich [Power and Reforms. From Autocratic to Soviet Russia ; publishing editor B.V. Ananyich] / B.V. Ananyich, R.Sh. Ganelin, V.M. Paneyakh. Sankt-Peterburg : Dmitriy Bulanin — Saint Petersburg : Dmitriy Bulanin, 1996. 800 s.
2. Ananyich B.V. Sergey Yulyevich Vitte i ego vremya [Sergey Yulyevich Witte and His Time] / B.V. Ananyich, R.Sh. Ganelin. Sankt-Peterburg : Dmitriy Bulanin — Saint Petersburg : Dmitriy Bulanin, 1999. 429 s.
3. Borodin A.P. Petr Nikolaevich Durnovo. Russkiy Nostradamus [Petr Nikolaevich Durnovo. The Russian Nostradamus] / A.P. Borodin. Moskva : Algoritm — Moscow : Algorithm, 2013. 445 s.
4. Witte S.Yu. Vospominaniya. V 3 tomakh [Recollections. In 3 volumes] / S.Yu. Witte. Moskva : Sotsekgiz — Moscow : Publishing House of Social and Economic Literature, 1960.
5. Gogolevskiy A.V. Zayavlenie Predsedatelya Soveta ministrov I.L. Goremy`kina Deputatam I Gosudarstvennoy Dumy` [Statement of the Chairman of the Council of Ministers I.L. Goremykin to the Deputies of the I State Duma] / A.V. Gogolevskiy // Russkiy konstitutsionalizm: ot samoderzhaviya k konstitutsionno-parlamentskoy monarkhii : sbornik dokumentov ; sostaviteli A.V. Gogolevskiy, B.N. Kovalev [Russian Constitutionalism: From Autocracy to Constitutional Monarchy : collection of documents ; compiled by A.V. Gogolevskiy, B.N. Kovalev]. Moskva : Gardariki — Moscow : Gardariki, 2001. 489 s.
6. Gogolevskiy A.V. Pervoe vy`stuplenie vo II Gosudarstvennoy Dume v kachestve Predsedatelya Soveta ministrov 6 marta 1907 g. [The First Speech in the II State Duma as the Chairman of the Council of Ministers on March 6, 1907] / A.V. Gogolevskiy // Russkiy konstitutsionalizm: ot samoderzhaviya

- k konstitutsionno-parlamentskoy monarkhii : sbornik dokumentov ; sostaviteli A.V. Gogolevskiy, B.N. Kovalev [Russian Constitutionalism: From Autocracy to Constitutional Monarchy : collection of documents ; compiled by A.V. Gogolevskiy, B.N. Kovalev]. Moskva : Gardariki — Moscow : Gardariki, 2001. 489 s.
7. Gogolevskiy A.V. Protokoly` Tsarskoselskikh Soveshaniy (1905–1906) [Minutes of the Tsarskoe Selo Meetings (1905 to 1906)] / A.V. Gogolevskiy // Russkiy konstitutsionalizm: ot samoderzhaviya k konstitutsionno-parlamentskoy monarkhii : sbornik dokumentov ; sostaviteli A.V. Gogolevskiy, B.N. Kovalev [Russian Constitutionalism: From Autocracy to Constitutional Monarchy : collection of documents ; compiled by A.V. Gogolevskiy, B.N. Kovalev]. Moskva : Gardariki — Moscow : Gardariki, 2001. 489 s.
 8. Durnovo P.N. Zapiska Petra Nikolaevicha Durnovo Imperatoru Nikolayu II [The Note of Petr Nikolaevich Durnovo to Emperor Nicholas II] / P.N. Durnovo // Svet i teni Velikoy voyny`. Pervaya mirovaya v dokumentakh epokhi ; sostaviteli A.V. Repnikov, E.N. Rudaya, A.A. Ivanov [Light and Shadows of the Great War. World War I in Documents of the Epoch ; compiled by A.V. Repnikov, E.N. Rudaya, A.A. Ivanov]. Moskva : ROSSPEN — Moscow : Political Encyclopedia publishing house, 2014. 414 s.
 9. Ilyin A.V. Forma pravleniya v Rossii v 1905–1917 gg. [The Form of Government in Russia in 1905 to 1917] / A.V. Ilyin // Istoriko-pravovoy vestnik : sbornik nauchny`kh statey ; otvetstvenny`y redaktor A.S. Tumanova [Historical and Legal Bulletin : collection of scientific articles ; publishing editor A.S. Tumanova]. Tambov : Izd-vo TGU — Tambov : Publishing house of the Derzhavin Tambov State University, 2005. Issue. 1. 346 s.
 10. Koroleva N.G. Pervaya rossiyskaya revolyutsiya i tsarizm. Sovet ministrov Rossii v 1905–1907 gg. [The First Russian Revolution and Tsarism. The Council of Ministers of Russia in 1905 to 1907] / N.G. Koroleva. Moskva : Nauka — Moscow : Science, 1982. 184 s.
 11. Peterimov A.N. Sovet ministrov v Rossiyskoy imperii. K 150-letiyu sozdaniya [The Council of Ministers in the Russian Empire. On the 150th Anniversary of the Establishment] / A.N. Peterimov // Vestnik Yuzhno-Uralskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya : Sotsialno-gumanitarny`e nauki — Bulletin of the South Ural State University. Series : Social Sciences and the Humanities. 2007. № 8 (80). S. 34–37.
 12. Remnev A.V. Samoderzhavnoe pravitelstvo: komitet ministrov v sisteme vy`sshego upravleniya Rossiyskoy imperii (vtoraya polovina XIX — nachalo XX veka) [The Autocratic Government: The Committee of Ministers in the System of the Supreme Government of the Russian Empire (the Second Half of the XIX to the Early XX Century)] / A.V. Remnev. Moskva : ROSSPEN — Moscow : Political Encyclopedia publishing house, 2010. 510 s.
 13. Sovet ministrov Rossiyskoy imperii 1905–1906 gg. Dokumenty` i materialy` ; sostaviteli S.S. Atapin, B.D. Galperina, R.Sh. Ganelin [The Council of Ministers of the Russian Empire in 1905 to 1906. Documents and Files ; compiled by S.S. Atapin, B.D. Galperina, R.Sh. Ganelin]. Leningrad : Nauka — Leningrad : Science, 1990. 473 s.
 14. Stolypin P.A. Nam nuzhna velikaya Rossiya... : polnoe sobranie rechey v Gosudarstvennoy Dume i Gosudarstvennom sovete, 1906–1911 ; avtor predisloviya K.F. Shatsillo [We Need Great Russia... : full collection of speeches delivered in the State Duma and the State Council, 1906 to 1911 ; foreword by K.F. Shatsillo] / P.A. Stolypin. Moskva : Molodaya gvardiya — Moscow : Young Guard, 1991. 410 s.
 15. Tolstoy I.I. Vospominaniya ministra narodnogo prosvescheniya grafa I.I. Tolstogo. 31 oktyabrya 1905 g. — 24 aprelya 1906 g. [Recollections of the Minister of Public Education Earl I.I. Tolstoy. October 31, 1905 to April 24, 1906] / I.I. Tolstoy. Moskva : Greko-latin. kab. Yu.A. Shichalina — Moscow : Greek-Latin Office of Yu.A. Shichalin, 1997. 333 s.
 16. Florinskiy M.F. K istorii Soveta ministrov Rossiyskoy imperii v 1906–1914 gg. [On the History of the Council of Ministers of the Russian Empire in 1906 to 1914] / M.F. Florinskiy // Trudy` istoricheskogo fakulteta Sankt-Peterburgskogo universiteta — Works of the Historical Faculty of the Saint Petersburg University. 2013. № 15. S. 191–205.
 17. Shteyn V.I. Noveyshie preobrazovaniya russkogo gosudarstvennogo stroya [The Newest Transformations of the Russian Political System] / V.I. Shteyn. Sankt-Peterburg : Tip. A.S. Suvorina — Saint Petersburg : A.S. Suvorin's printing office, 1906. 680 s.

Правовое положение главы государства в абсолютных монархиях

Тюнина Инна Ивановна,
доцент кафедры конституционного и муниципального права
Воронежского государственного университета,
кандидат юридических наук
tunina-i@mail.ru

В статье проведено сравнительно-правовое исследование особенностей правового статуса главы государства в современных абсолютных монархиях, рассмотрено место монарха в системе разделения властей, его основные полномочия и обязанности.

Ключевые слова: абсолютная монархия, глава государства, государственная власть, королевство, министр, монарх, правовой статус, полномочия, король, эмир.

The Legal Position of the Head of State in Absolute Monarchies

Tyunina Inna I.
Associate Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law
of the Voronezh State University
PhD (Law)

The article conducted a comparative legal study of the peculiarities of the legal status of the head of state in modern absolute monarchies, considered the place of the monarch in the system of separation of powers, his main powers and duties.

Keywords: absolute monarchy, head of state, state power, kingdom, minister, monarch, legal status, authority, king, emir.

Монархия может быть абсолютной, что подразумевает ее неограниченность, или ограниченной. Власть, принадлежащая главе государства, находится в зависимости от того, в какой форме осуществляется правление в стране, каким является политический режим и как соотносятся силы государства на конкретном временном этапе. Это означает, что объем полномочий, принадлежащих главе государства, оговоренных соответствующей Конституцией, имеет меньшее значение. В качестве основного признака, характерного абсолютной монархической форме правления, можно назвать факт отсутствия таких органов государства, которые были бы способны повлиять на компетенцию монарха и ограничить ее.

Монарх выступает субъектом государственных отношений, что влечет возникновение у него определенного круга прав. В его руках сосредоточен круг элементов, характеризующих госу-

дарственную власть. Он наделяется правом участия в реализации каждого вида государственной власти. Это означает, что все акты государственной власти совершаются лишь при условии проявления на то воли монарха. Такое положение приводит к тому, что со стороны монарха поручается значительная часть его компетенций тем органам, которые были учреждены им же.

Абсолютная монархия предполагает предоставление центрального места в системе органов государства его главе. За ним закрепляется статус верховного руководителя вооруженных сил, законодательной, исполнительной и судебной власти. Существование монарха вовсе не исключает возможность существования правительства, назначаемого и смещаемого им самим. Помимо формирования парламента, монарх вправе контролировать его действия, а также оказывать влияние на функционирование королевского суда. С фактической и

юридической точки зрения концентрация всей власти происходит в руках монарха, который наделен правом принятия и отмены любых решений, имеющих управленческий характер. За монархом закреплено право назначения высших военных и гражданских должностей, вынесения акта помилования, определения наказаний.

Государством, в котором на сегодняшний день имеется абсолютная монархия, выступает Саудовская Аравия.

Основной низам о власти Королевства Саудовская Аравия содержит указание на перечень прав и полномочий, предоставляемых Королю. Документ принят 1 марта 1992 г. За королем закрепляется статус не только главы государства, но и лица, возглавляющего систему, осуществляющую государственную власть. Он наделяется правом реализации национальной политики, базирующейся на основах ислама, осуществляет контроль за применением исламского шариата и тех законодательных норм, которые связаны с общей политикой государства. Также на него возлагается деятельность, связанная с обороной государства (ст. 44, 55). В отношении короля предоставлено право избрания наследного принца, смещение которого может быть выполнено издаваемым со стороны короля указом. В настоящее время королем Саудовской Аравии является Салман ибн Абдул-Азиз Аль Сауд, а наследным принцем — его сын Мухаммед бин Салман бин Абдель Азиз Аль Сауд.

Законодательная власть осуществляется в соответствии с Основным низамом, Положением о Совете министров Королевства Саудовской Аравии от 20 августа 1993 г. и Положением о Консультативном совете (Меджлисе аль-Шуре). Она всецело принадлежит королю. При нем действует совещательный орган — Консультативный совет (Меджлис аш-Шура), состоящий из председателя и 150 членов, назначаемых королем на четыре года. Консультативный совет, как правило, представлен в лице ученых,

писателей, бизнесменов, влиятельных членов, представляющих королевскую семью. Он наделен правом выражения собственного мнения относительно проектов низамов, программ, по которым планируется социально-экономическое развитие страны, обсуждения отчетов, поступающих со стороны министерств и иных учреждений правительственного типа, рассмотрения международных соглашений и соглашений о концессии. Принятые Меджлисом решения направляются в адрес премьер-министра, после чего к их рассмотрению приступает Совет министров. При условии совпадения решений, принятых обоими органами, а также их одобрения со стороны короля документ считается таким, который вступил в силу. В ситуации, когда мнения по вопросу документа расходятся, главенствующую роль играет решение, принятое королем. У главы государства имеются полномочия, позволяющие ему распустить и реорганизовать Консультативный совет.

Опубликование одобренных королем правовых актов, международных договоров и соглашений происходит на основании королевского указа, что предполагает ст. 70 Основного низама. В ст. 76 Основного низама предусмотрена обязанность опубликования бюджета после вынесения королем отдельного указа.

На территории государства отсутствуют политические силы, что исключает возможность осуществления со стороны депутатов представительства интересов гражданского общества. На утверждение королю передаются только те решения, принятие которых было выполнено со стороны Совета министров путем голосования за них простого большинства. После того, как документ будет подписан королем, у него возникает юридическая сила.

Король выполняет функции председателя Совета министров, что предусмотрено ст. 56 Основного низама. На основании его указов назначаются и

освобождаются от должности заместители председателя Совета министров и члены Совета министров. Королю предоставлено право самостоятельно разрешать вопросы, связанных с формированием и реорганизацией Совета министров. Лица, являющиеся родственниками короля, находятся на ключевых постах в рассматриваемом органе.

Также король обладает чрезвычайными полномочиями, связанными с необходимостью принятия неотложных решений, необходимых в той ситуации, когда благополучие королевства, его безопасность и территориальная целостность находятся под угрозой (ст. 62 Основного низама).

Как Верховный главнокомандующий Вооруженных сил, король выполняет назначение офицеров, принимает решения об их освобождении от несения службы, имеет право объявить начало мобилизации, войны, чрезвычайного положения.

Ему предоставлен ряд иных полномочий, являющихся традиционными для глав государств. К таковым можно отнести проведение приемов, принятие решений о награждении отдельных лиц государственными наградами, об определении лиц, представляющих государство на международном уровне.

Частично полномочия короля могут передаваться в адрес наследного принца. При возникновении обстоятельств, требующих от короля посещения иностранных государств, с его стороны должен издаваться указ, которым назначается заменяющее его лицо.

Представленное свидетельствует о том, что, несмотря на формальное отсутствие у короля прав в законодательной сфере, он фактически участвует в ней путем утверждения низамов.

Основной низам содержит положения, в силу которых судебная власть признается самостоятельной и независимой. Независимость судопроизводства провозглашается законодательством.

Осуществление судопроизводства должно базироваться на исламском шариате. В то же время назначение и освобождение судей от занимаемых ими должностей осуществляется королем. Свой указ он издает исходя из предложения, предоставленного Высшим судебным советом.

Определенные полномочия имеются у короля и в сфере религии. Он контролирует, чтобы общая государственная политика находилась в соответствии с теми принципами, которые лежат в основе ислама. Им контролируются шариатские суды. Несмотря на то что Основной низам не содержит положений, регламентирующих взаимоотношения, возникающие между королем и верховным муфтием, существует традиционное мнение о том, что король является «имамом всех мусульман королевства», в результате чего он наделяется правом назначить или сместить высшее религиозное должностное лицо. Влияние короля распространяется и на ту деятельность, которую осуществляет высший религиозный орган страны — Совет фетвы и улемов.

На территории унитарного государства Саудовская Аравия имеется 13 провинций, в каждой из которых имеется собственный губернатор (эмир), назначение которого осуществляется со стороны короля.

Абсолютная монархия также установлена в Султанате Оман. Здесь уровень абсолютизма власти несколько ограничен.

Статус главы государства (в настоящее время это Султан Кабус бен Саид Аль Саид) Султаната Оман закрепляется в Конституции¹ от 6 ноября 1996 г. (официальное наименование этого документа — «Белая книга. Основной закон Султаната Оман»).

¹ Сапронова М.А. Конституция Султаната Оман // Конституции государств Азии : в 3 т. / под ред. Т.Я. Хабриевой. М. : ИГиСПП при Правительстве РФ : Норма, 2010. Т. 1. С. 457–480.

Признана неприкосновенность личности султана, а также окончательность принятых им решений.

В ст. 42 Основного закона определены основные права, присущие султану. Они заключаются:

- в защите независимости государства, а также его территориальной целостности;

- гарантировании верховенства закона, а также соблюдения тех прав и свобод, которыми наделены граждане;

- определении основных направлений политического курса страны;

- принятии мер, связанных с противодействием любым действиям, угрожающим безопасности государства, стабильности, интересам граждан;

- представлении государства как на внутреннем, так и на международном уровне;

- председательствовании в Совете министров или назначении Председателя Совета министров;

- председательствовании в специализированных Советах или назначении их председателей;

- назначении и освобождении от должности заместителей Председателя Совета министров, министров, заместителей министров, генеральных секретарей и других государственных служащих, занимающих посты высокого ранга;

- назначении и освобождении от должности верховных судей;

- объявлении чрезвычайного положения, всеобщей мобилизации, войны, заключении перемирия;

- принятии и утверждении законов;

- заключении международных договоров и соглашений, издании декретов, ратифицирующих их;

- назначении и отзыве дипломатических представителей Омана в иностранных государствах и международных организациях;

- принятии верительных грамот, аккредитуемых при нем представителей иностранных государств и международных организаций;

- праве смягчения наказаний или отсрочки их исполнения;

- награждении государственными наградами, присвоении военных званий.

При выполнении полномочий, возложенных на султана, он основывается на решениях, принятых Советом министров. Данный орган ответственен перед султаном. Все его члены выступают носителями личной ответственности, в части осуществления возложенных на них полномочий и выполнения поручений, поступивших от султана. На территории государства функционируют специальные Советы, деятельность которых осуществляется на основании султанских декретов.

Совет Омана, в состав которого входит Консультативный и Государственный совет, является законодательным органом. Назначение членов Государственного совета осуществляется со стороны султана. Их полномочия ограничены 4 годами. Продлить их может султан. Как правило, данный совет представлен теми лицами, которые ранее находились на министерских, судейских должностях, имели заслуги в сфере науки, бизнеса, искусства.

Для Совета Омана характерно выполнение консультативно-совещательных функций. Законодательная инициатива с его стороны не может быть осуществлена. Им не рассматриваются вопросы, имеющие политическое значение, связанные с внешней политикой, обороной, государственным устройством и безопасностью. Обе палаты рассматривают проекты законодательных актов, а также готовят рекомендации, использование которых осуществляется султаном и Советом министров. Такие рекомендации могут создаваться относительно программ, по которым государство должно развиваться.

В соответствии со ст. 60 Основного закона Султаната Оман судебная власть независима, судьи подчиняются только закону.

Государственной религией Султаната Оман является ислам и мусульманский шариат — основа правовой системы (ст. 2 Основного закона). В Омане существует институт верховного муфтия, который назначается султаном и фактически подконтролен ему. В то же время можно отметить, что Основной закон Омана носит более светский характер, чем в других странах Персидского залива.

Таким образом, султану Омана принадлежит вся полнота государственной власти.

Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ) — федеративное государство, состоящее из семи эмиратов, каждый из которых представляет собой государство — абсолютную монархию. Верховным органом власти в ОАЭ является Высший совет Федерации, состоящий из правителей эмиратов, избирающих из своего состава Президента Федерации на 5 лет. В настоящее время Президентом ОАЭ является Халифа ибн Зайд аль-Нахайян.

В ст. 54 Конституции Объединенных Арабских Эмиратов от 2 декабря 1971 г. закрепляются полномочия Президента Федерации: председательствует в Высшем совете Федерации; подписывает законы, указы и решения, которые утверждает Высший совет Федерации, и обнародует их; назначает Председателя Совета министров (федеральный орган исполнительной власти в ОАЭ) с согласия Высшего совета Федерации, принимает его отставку и освобождает его от исполнения соответствующих обязанностей; по представлению Председателя Совета министров назначает и освобождает от должности его заместителя и министров; назначает дипломатических представителей Федерации в иностранных государствах и иных высших должностных лиц, как гражданских, так и военных (кроме Председателя и судей Федерального верховного суда), а также принимает их отставку и смещает их с должностей с согласия

Совета министров Федерации; подписывает верительные грамоты дипломатических представителей Федерации в иностранных государствах; осуществляет контроль и надзор за исполнением федеральных законов, указов и решений посредством Совета министров Федерации и соответствующих отраслевых министров; представляет Федерацию внутри страны и на международной арене; осуществляет помилование, смягчает наказание и одобряет вынесенные смертные наказания; присваивает гражданские и военные государственные награды; осуществляет иные полномочия.

Президент ОАЭ является Верховным главнокомандующим Вооруженных сил страны, возглавляет Высший совет Федерации, который обладает полномочиями как в сфере законодательной, так и в сфере исполнительной власти.

Для Федерального национального совета ОАЭ присущ содержательный характер. Он выступает органом, выполняющим функции парламента, за исключением тех, которые связаны с законотворчеством. Со стороны данного органа осуществляется рассмотрение проектов федеральных законодательных актов, которые передаются ему Советом министров. Данный совет вправе дополнять поступающие к рассмотрению проекты и вносить свои замечания.

Это означает, что законодательная, исполнительная и судебная власть в полной мере концентрируется в руках монарха. С законодательной точки зрения монарх имеет неприкосновенный, священный статус. Глава государства осуществляет представительские функции как внутри государства, так и вне его. Фактически лишь монарх вправе осуществлять действия государственного характера.

В большинстве случаев главы государств, в которых установлена монархия, осуществляют передачу своего титула и поста в порядке наследования. Абсолютная монархия отмечается в ряде мусульманских стран, где наследова-

ние трона осуществляется не определенными лицами, а правящей семьей, что предполагает принятие со стороны такой семьи решения о том, кто из лиц, входящих в нее, станет следующим монархом. Данное правило отсутствует в Объединенных Арабских Эмиратах.

В результате проведенного сравнительно-правового анализа статуса главы государства в современных абсолютных монархиях можно отметить, что его полномочия охватывают несколько сфер:

- полномочия в сфере осуществления законодательной власти;
- полномочия в сфере осуществления исполнительной власти;
- полномочия, связанные с деятельностью органов судебной власти;
- полномочия в сфере внешней политики;
- иные полномочия.

Издание законов осуществляется от его имени. В его подчинении находятся все административные государственные структуры. Отличительная черта, присущая абсолютной монархии, заключается в том, что за ним закрепляется статус светского и религиозного главы. Такое положение существенно укрепляет присущую ему власть.

В большинстве государств монархический статус является почетным. Монархи наделяются правом распоряжения государственными финансовыми активами в части финансирования коронации, содержания слуг. Они вправе проживать в резиденции, иметь собственный дворец, использовать символы монархической власти, участвовать в мероприятиях протокольного и церемониального типа, проводимых во время иностранных визитов.

Среди специфических обязанностей, выполняемых со стороны глав государств, в которых установлена абсолютная монархия, можно назвать наличие беспартийности, принадлежность к определенному вероисповеданию, право выезда за пределы государства только при одобрении такой поездки парламентом или правительством, обязанность получить разрешение парламента для вступления в брак. Данные требования могут иметь место не во всех государствах.

За действия монарха по управлению государственными делами политическую ответственность несут его министры².

² Селютин Е.Н. Правовое положение главы государства в монархических и республиканских странах // Правовое государство. 2012. № 2. С. 59.

Литература

1. Сапронова М.А. Конституция Султаната Оман / М.А. Сапронова // Конституции государств Азии. В 3 томах. Т. 1. Западная Азия / под редакцией Т.Я. Хабриевой. Москва : ИЗиСП при Правительстве РФ : Норма, 2010. С. 457–480.
2. Селютин Е.Н. Правовое положение главы государства в монархических и республиканских странах / Е.Н. Селютин // Правовое государство. 2012. № 2. С. 57–62.

References

1. Sapronova M.A. Konstitutsiya Sultanata Oman [The Constitution of the Sultanate of Oman] / M.A. Sapronova // Konstitutsii gosudarstv Azii. V 3 tomakh. T. 1. Zapadnaya Aziya ; pod redaktsiey T.Ya. Khabrievoy [Constitutions of Asian States. In 3 volumes. Vol. 1. Western Asia ; edited by T.Ya. Khabrieva]. Moskva : IZiSP pri Pravitelstve RF : Norma — Moscow : ILCL : Norm, 2010. S. 457–480.
2. Selyutina E.N. Pravovoe polozhenie glavy` gosudarstva v monarkhicheskikh i respublikanskikh stranakh [The Legal Position of the Head of State in Monarchical and Republican States] / E.N. Selyutina // Pravovoe gosudarstvo — Law-Governed State. 2012. № 2. S. 57–62.

Юридическая техника изменения Конституции в постсоветской истории Российского государства

Ромашов Роман Анатольевич,
профессор кафедры теории права и правоохранительной деятельности
Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов,
заслуженный деятель науки Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор
romashov_tgp@mail.ru

В статье формулируется дефиниция юридической техники изменения конституции как совокупности правил, регламентирующих процессы и процедуры в сфере разработки, принятия и вступления в юридическую силу новой конституции, внесения изменений в текст действующей конституции, а также ее отмены. Рассматриваются технико-юридические особенности изменения конституций в постсоветской истории Российского государства. Делается вывод о том, что в новейшей конституционной истории России в механизме изменения конституции используется как традиционная законодательная техника, так и «эксклюзивные средства», применяемые по инициативе Президента РФ, а также интерпретационная техника формирования «живой конституции», применяемая Конституционным Судом РФ.

Ключевые слова: конституция, юридическая техника, изменения, поправки, конституционная традиция, государство, президент, закон, указ, конституционная реформа, конституционный суд, механизм сдержек и противовесов.

The Legal Technique of the Amendment of the Constitution in the Post-Soviet History of the Russian State

Romashov Roman A.
Professor of the Department of Theory of Law and Law Enforcement
of the St. Petersburg University of Humanities and Social Sciences
Honored Scientist of the Russian Federation
LL.D., Professor

The article formulates the definition of the legal technique for changing the constitution as a set of rules governing processes and procedures in the field of development, adoption and entry into legal force of a new constitution, amending the text of the current constitution, as well as its cancellation. The technical and legal features of changing constitutions in Soviet and post-Soviet history are considered. It is concluded that in the newest constitutional history of Russia, the mechanism of changing the constitution uses both traditional legislative technique and “exclusive means” used on the initiative of the President, as well as the interpretative technique of forming a “living constitution” used by the Constitutional Court of the Russian Federation.

Keywords: Constitution, legal technique, amendments, amendments, constitutional tradition, state, president, law, decree, constitutional reform, the Constitutional court, mechanism of checks and balances.

Юридическая техника изменения конституции представляет собой совокупность правил, регламентирующих процессы и процедуры в сфере разработки, принятия и вступления в юридическую силу новой конститу-

ции, внесения изменений в текст действующей конституции, а также ее отмены.

26 декабря 1991 г. Российская Федерация стала независимым государством, провозгласившим себя в ка-

честве государства-правопреемника СССР.

Начиная с этого момента получают свое развитие два «параллельных» процесса в механизме российского конституционного нормотворчества. С одной стороны, продолжается трансформация текста действующей конституции, являющейся своего рода «посланием из прошлого, несуществующей страны». С другой стороны, активизируется деятельность новой конституции, которая, в отличие от предшествующих аналогов, должна была стать не просто очередным символическим актом, декларирующим формальные постулаты, не имеющие практического значения, а первым в отечественной истории документом, в реальности выступающим в качестве правового ограничителя государственной бюрократии и гаранта прав и свобод человека и гражданина.

История показала, что мечты, сколь бы прекрасны они ни были, как правило, приобретают в реальной жизни очертания, значительно отличающиеся от первоначальных замыслов. Практика разработки и принятия первой (в новейшей истории Российской Федерации) конституции — наглядное тому подтверждение. Продолжают оставаться актуальными слова К.Р. Поппера, сказанные им в 1992 г. на заре новейшей российской конституционной истории: «Воплотить в жизнь хорошее законодательство, превратить его в высшую власть в стране еще сложнее, чем его создать. Особенно трудна эта задача для России, которая на бумаге уже имела хорошие законы, оставшиеся, к несчастью бессильными и неиспользуемыми»¹.

¹ Поппер К.Р. Открытое общество и его враги: в 2 т. М.: Феникс, Культурная инициатива, 1992. Т. 1. С. 10.

Конституция 1993 г., выступая в качестве «учредительной» для «новой» России, вместе с тем рассматривалась (и рассматривается) в качестве документа по своей направленности обращенного в будущее. По мнению И.А. Дудко, «преобладающим лейтмотивом в ее создании выступало отвержение социалистических идеалов советских конституций (СССР и РСФСР), а также устремленность создателей Конституции к западно-европейским идеалам и ценностям либерального направления»². Вместе с тем Президент России В.В. Путин в своем интервью британской газете *Financial Times* заявил: «Так называемая либеральная идея, себя просто изжила окончательно»³. Возникает логичный вопрос: если либеральная идея себя изжила, то как быть с либеральными по сути разделами Конституции, которые не могут быть изменены иначе, как путем принятия новой Конституции (ст. 135)?

Ответ: либо следует принимать новую конституцию, адаптированную к современным реалиям, либо посредством коррекции глав 3–8, приспособив к этим реалиям конституционный текст, практически меняя его суть, путем «вымывания» из него «изживших себя» либерально-правовых конструкций.

В своем выступлении на пресс-конференции 20 декабря 2012 г. В.В. Путин сказал: «Если бы я считал, что тоталитарная или авторитарная система является для нас наиболее предпочтительной, то я бы просто изменил Конституцию. Как Вы понимаете, это было легко сделать. Это же не

² Дудко И.А. Конституция как основа правовой системы России // *Lex Russica*. 2018. № 11 (44). С. 94.

³ Путин: либеральная идея себя изжила. URL: https://tvzvezda.ru/news/vstrane_i_mire/content/201962896-aoUz9.html

требует даже какого-то всенародного голосования, достаточно было провести это решение в парламенте, где у нас (у партии „Единая Россия“) было больше 300 голосов»⁴.

Прошло восемь лет, и Президент РФ инициировал изменение Конституции РФ⁵, предложив при этом отличный от предусмотренного главой 9 порядок их рассмотрения и принятия. Речь идет о созданной распоряжением Президента РФ Рабочей группы по подготовке предложений о внесении поправок в Конституцию РФ⁶, а также о вынесении поправок на всероссийское голосование, сроки и порядок которого будут определены специальным президентским указом⁷. Притом что законопроект о поправке к Конституции РФ, в котором определены предполагаемые изменения, был внесен в Государственную Думу 20 января, а уже 21 января

был одобрен депутатами в первом чтении. Как и предполагалось восемью годами ранее, процесс принятия конституционных изменений парламентариями проходил «легко», в обстановке безусловного одобрения и поддержки всех президентских инициатив, о которых общество было проинформировано во время оглашения Президентом РФ своего Послания Федеральному Собранию 15 января 2020 г.

Напомню, что Конституция РФ в главе 9 (которая так же, как и 1-я и 2-я, не подлежит изменению) определяет порядок внесения изменений в текст действующей, а также разработки и принятия новой Конституции. В рамках действующей Конституции РФ могут изменяться главы 3–8, для которых предусмотрена процедура, аналогичная принятию федерального конституционного закона (далее — ФКЗ): законодательная инициатива; вынесение законопроекта на парламентские чтения с последующим принятием ФКЗ квалифицированным большинством не менее трех четвертей голосов от общего числа членов Совета Федерации и не менее двух третей голосов от общего числа депутатов Государственной Думы; промульгация ФКЗ Президентом; опубликование в официальных СМИ; вступление в юридическую силу. В ст. 136 Конституции РФ оговаривается в качестве дополнительного условия необходимость одобрения ФКЗ органами законодательной власти не менее чем двух третей субъектов Российской Федерации. Кроме того, ст. 123 Регламента Совета Федерации предусматривает возможность организации на стадии предварительного рассмотрения проекта ФКЗ организации его обсуждения в субъектах

⁴ Я бы просто изменил Конституцию, если бы хотел тоталитаризма — Путин. URL: <https://newizv.ru/news/politics/20-12-2012/174964-ja-by-prosto-izmenil-konstituciju-esli-by-hotel-totalitarizma-putin>

⁵ По словам сопредседателя Рабочей группы по подготовке предложений о внесении поправок в Конституцию Российской Федерации академика РАН Т.Я. Хабриевой, изменения планируются внести в 22 статьи Конституции, что составляет примерно 18% ее текстуального объема. Таким образом, это самая масштабная одномоментная поправка российской конституции за всю конституционную историю нашей страны. См.: О поправках в Конституцию: на НТВ — интервью сопредседателя рабочей группы Талии Хабриевой. URL: <https://www.ntv.ru/novosti/2282768/>

⁶ Образована рабочая группа по подготовке предложений о внесении поправок в Конституцию. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/62589>

⁷ Кремль наметил дату голосования по поправкам в Конституцию. URL: <https://www.rbc.ru/politics/20/01/2020/5e24c4519a794734422360e0>

Российской Федерации⁸. Следует отметить, что в новейшей конституционной истории названная процедура ни разу не применялась, что может быть объяснено скоротечностью вносимых в Конституцию РФ поправок и их безусловной поддержкой со стороны российских парламентариев. В частности, Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ «Об изменении срока полномочий Президента Российской Федерации и Государственной Думы», вступивший в силу со дня его официального опубликования 31 декабря 2008 г.⁹, миновал все перечисленные мною ранее стадии законотворчества за неполных два месяца, что делало попросту невозможным его реальное обсуждение на уровне гражданского общества¹⁰.

В рамках данной статьи не имеет смысла рассматривать порядок разработки и принятия новой конституции, поскольку в настоящее время это неактуальная проблема, хотя та скорость, с какой идет масштабная правка действующей Конституции РФ, заставляет вспомнить известный аме-

риканский лозунг: «Никогда не говори никогда».

Важно другое — в реальности конституция утрачивает такое юридическое свойство, как жесткость. Та скорость, с которой осуществляется изменение глав 3–8, наглядно доказывает, что поправки, особенно при условии их инициализации главой государства, принимаются не в усложненном, как об этом пишут в учебниках по конституционному праву, а в упрощенном порядке.

Если же говорить о неподлежащих текстуальной корректировке главах 1, 2, 9, то их смысловое содержание может изменяться за счет альтернативных техник, не включенных в конституционный текст, но и не противоречащих ему. В качестве примера уже приводились новые субъекты процесса изменения Конституции: рабочая группа, представленная самыми разными представителями, среди которых ученые-конституционалисты находятся в безусловном меньшинстве, и многонациональный народ России, принципиальная возможность участия которого в конституционном нормотворчестве на его предварительной стадии и без того была предусмотрена действующим Регламентом Совета Федерации, а в представленном варианте «не вписывается» в логику юридической техники законодательной деятельности, не предусматривающей задействования дополнительных «эксклюзивных» инструментов, не наполненных реальной юридической функциональностью.

Представляется, что основной целью включения такой дополнительной стадии, как предложенного Президентом Всероссийского голосования, в юридико-технический процесс коррекции Конституции является леги-

⁸ Постановление Совета Федерации от 30 января 2002 г. № 33-СФ «О Регламенте Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации». URL: <http://www.consultant.ru/law/review/lawmaking/reglsovvet/>

⁹ Закон Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ «Об изменении срока полномочий Президента Российской Федерации и Государственной Думы» // Российская газета. 2008. 31 декабря.

¹⁰ Досье на проект закона № 124578-5 «О поправке к Конституции Российской Федерации „Об изменении срока полномочий Президента Российской Федерации и Государственной Думы“» (внесен Президентом РФ) (подписан Президентом РФ). URL: <http://base.garant.ru/3135922/#ixzz6C0sl6jFZ>

тимация планируемых изменений и придания им характера всенародной поддержки. При этом с учетом того, что за принятие самой Конституции РФ в 1993 г. проголосовало менее 30% граждан — носителей активного избирательного права, предполагать, что за внесение в конституционный текст предлагаемых изменений при существующем общественном восприятии значимости и ценности Конституции проголосует значительно большее число, можно только в том случае, если власть вернется к известным и доказавшим свою формальную эффективность советским методам организации добровольно-принудительной «всенародной поддержки», аналогичным ушедшим в историческое прошлое мероприятиям по всесоюзному одобрению и поддержке советских конституций.

Еще одним инструментом смысловой коррекции конституционного текста является его официальное толкование Конституционным Судом РФ с приданием интерпретационным актам юридической силы «живой конституции», что практически уравнивает их с текстом действующей конституции¹¹. При этом возникающие коллизии между текстом соответствующей конституционной статьи и актом, ее интерпретирующим, рассматриваются в пользу последнего. В качестве примеров можно привести положения, закрепленные в ст. 15 и 20 Конституции РФ. Статья 15 устанавливает приоритет международного права по отношению к национальному законодательству. Вместе с тем в настоящее время сложилась практика, в соответствии с которой меж-

дународные договоры, нормы, принципы, а также решения, принимаемые международными органами и в первую очередь международными судами, признаются Россией и включаются в российскую правовую систему только в случае признания их соответствующими действующей Конституции Конституционным Судом РФ¹².

Еще более интересная ситуация складывается с конституционным институтом смертной казни, основания и порядок применения которого детально регламентированы в УК, УПК и УИК РФ. Конституционное закрепление названного института в ст. 20 главы 2 Конституции РФ предполагает исключительно буквальное толкование, в рамках которого полностью совпадают «буква и дух» Конституции. «Смертная казнь впредь до ее отмены может устанавливаться федеральным законом в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни при предоставлении обвиняемому права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей» (ч. 2 ст. 20). Федеральным законом, устанавливающим смертную казнь, является действующий УК РФ, в котором, несмотря на многочисленные изменения, затронувшие абсолютное большинство статей, санкция в виде смертной казни продолжает оставаться действующей (ст. 44, 105). Вместе с тем на практике названные статьи в части реального действия смертной казни как конституционного средства правового воздействия не применяются. Поскольку в качестве элемента «живой»

¹¹ Судья КС Николай Бондарь: Конституция 1993 года — живой документ нашей эпохи. URL: http://rapsinews.ru/judicial_analyst/20181212/292461034.html

¹² Челищева В. «Ничего никому не должны». Конституционный Суд постановил не исполнять решение Европейского суда по делу акционеров ЮКОСа // Новая газета. 2017. 20 января.

Конституции в настоящее время действует позиция Конституционного Суда РФ, в соответствии с которой в современной России «сложился легитимный конституционно-правовой режим, в рамках которого — с учетом международно-правовой тенденции и обязательств, взятых на себя Россией, происходит необратимый процесс, направленный на отмену смертной казни как исключительной меры наказания, носящей временный характер и рассчитанной лишь на некоторый переходный период. Поэтому введение 1 января 2010 года суда присяжных на всей территории Российской Федерации *не создает* возможность назначения смертной казни»¹³.

И еще один момент, на который следует обратить внимание в рамках сравнительно-исторического анализа механизма изменения конституции в советской и постсоветской России. В условиях советского союзного государства, в рамках системы конституционного федерализма действовала правовая традиция, в соответствии с которой конституции субъектов советской Федерации (союзные и автономные республики) принимали свои конституции в течение года, следующего за тем, в котором при-

нималась союзная конституция. На завершающем этапе советской истории сложился порядок, когда вслед за изменениями Конституции СССР аналогичные изменения претерпевали конституции субъектов. В настоящее время складывается впечатление, что республиканские конституции с федеральной практически не связаны. Наиболее ярко такая «автаркичность» проявляется в действующей Конституции Татарстана, принятой в 1992 г. практически за год до принятия Конституции России и не претерпевшей с тех пор существенных изменений.

Сложившаяся система взаимоотношений между федеральной и региональными конституциями, не предполагающая их реального продуктивного взаимодействия, обуславливает тенденцию конституционной делигитимации, в рамках которой отношение к «основным» законам всех уровней российского конституционализма со стороны гражданского общества продолжает носить нигилистический, равнодушный характер, а без преодоления такого рода тенденции говорить о формировании в России реального конституционализма, как составного элемента национальной правовой культуры, можно только в качестве вероятностной перспективы неопределенного будущего.

¹³ Конституционный суд о запрете применения смертной казни в России. URL: <https://pravo.ru/news/view/20423/>

Литература

1. Галимова Н. Кремль наметил дату голосования по поправкам в Конституцию / Н. Галимова, И. Парфентьева. URL: <https://www.rbc.ru/politics/20/01/2020/5e24c4519a794734422360e0>
2. Дудко И.А. Конституция как основа правовой системы России / И.А. Дудко // Lex Russica (Русский закон). 2015. Т. 103. № 6. С. 39–47.
3. Морозова В. Путин: либеральная идея себя изжила / В. Морозова. URL: https://tvzvezda.ru/news/vstrane_i_mire/content/201962896-aoUz9.html
4. Поппер К.Р. Открытое общество и его враги. В 2 томах. Т. 1. Чары Платона / К.Р. Поппер ; перевод с английского ; под общей редакцией В.Н. Садовского. Москва : Феникс, Культурная инициатива, 1992. 446 с.
5. Умнова-Конюхова И.А. Конституция Российской Федерации 1993 года: оценка конституционного идеала и его реализации / И.А. Умнова-Конюхова // Lex Russica (Русский закон). 2018. № 11 (144). С. 23–39.

6. Челищева В. «Ничего никому не должны». Конституционный Суд постановил не исполнять решение Европейского суда по делу акционеров ЮКОСа / В. Челищева // Новая газета. 2017. 20 января.

References

1. Galimova N. Kreml nametil datu golosovaniya po popravkam v Konstitutsiyu [The Kremlin Has Outlined the Date of Voting on the Amendments to the Constitution] / N. Galimova, I. Parfentyeva. URL: <https://www.rbc.ru/politics/20/01/2020/5e24c4519a794734422360e0>
2. Dudko I.A. Konstitutsiya kak osnova pravovoy sistemy` Rossii [The Constitution as the Basis of the Russian Legal System] / I.A. Dudko // Lex Russica (Russkiy zakon) — Russian Law. 2015. Vol. 103. № 6. S. 39–47.
3. Morozova V. Putin: liberalnaya ideya sebya izzhila [Putin: The Liberal Idea Has Outlived Itself] / V. Morozova. URL: https://tvzvezda.ru/news/vstrane_i_mire/content/201962896-aoUz9.html
4. Popper K.R. Otkry`toe obschestvo i ego vragi. V 2 tomakh. T. 1. Chary` Platona ; perevod s angliyskogo ; pod obschey redaktsiyey V.N. Sadovskogo [The Open Society and Its Enemies. In 2 volumes. Vol. 1. The Age of Plato ; translation from English ; under the general editorship of V.N. Sadovskiy] / K.R. Popper. Moskva : Feniks, Kulturnaya initsiativa — Moscow : Phoenix, Cultural Initiative, 1992. 446 s.
5. Umnova-Konyukhova I.A. Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii 1993 goda: otsenka konstitutsionnogo ideala i ego realizatsii [The Constitution of the Russian Federation of 1993: The Evaluation of the Constitutional Ideal and Its Implementation] / I.A. Umnova-Konyukhova // Lex Russica (Russkiy zakon) — Lex Russica (Russian Law). 2018. № 11 (144). S. 23–39.
6. Chelischeva V. «Nichego nikomu ne dolzhny`». Konstitutsionny`y Sud postanovil ne ispolnyat reshenie Evropeyskogo suda po delu aksionerov YUKOSa [“Owing Nothing to Anyone”. The Constitutional Court Has Resolved not to Execute the Judgment of the European Court in the YUKOS Shareholders Case] / V. Chelischeva // Novaya gazeta — New Newspaper. 2017. January 20.

ЧИТАЙТЕ В СЛЕДУЮЩЕМ ВЫПУСКЕ:

История судопроизводства — поиск справедливости

Гильмуллин А.Р. Философско-правовые поиски идей о правовой законности в истории древнегреческого государства и права

Сквозников А.Н. К вопросу о субъективной стороне правонарушения в русском средневековом праве

Антонович Е.К. Привод в системе иных мер процессуального принуждения: история, современность, перспективы

Морозова А.С. Рассмотрение апелляционных дел в Российской империи во второй половине XIX — начале XX вв.

Шкаревский Д.Н. Деятельность Спецколлегии Верховного суда РСФСР

Абдурахманов И.В. Исторические предпосылки учреждения Европейского Суда по правам человека и этапы его реформирования

Предупреждение преступности: опыт истории

Гарбатович Д.А. История уголовного права России через призму его юридических фактов в виде непреступных уголовно-правовых деяний

Макаров А.В., Петров А.С. Уголовно-правовое противодействие потреблению сексуальных услуг несовершеннолетних в российской империи в начале XX века и в Российской Федерации на современном этапе (историко-правовое исследование)

Чеснокова Ю.В. Особенности борьбы с беспризорностью в России в послереволюционный период

Полунин С.В., Ляхов А.В. И снова о штрафбатах (архивы свидетельствуют)

Демичев А.А. «Нижегородское соляное дело» 1867–1869 гг. в контексте динамики правосознания населения Российской империи пореформенного периода

Ливенцев Д.В. Особенности формирования контингента исправительно-трудовых сельскохозяйственных колоний в первые годы советской власти